

י וַיֵּצֵא יַעֲקֹב מִבְּאֵר שֶׁבַע וַיֵּלֶךְ חֲרָנָה: יא וַיִּפְגַּע בְּמָקוֹם וַיֵּלֶן שָׁם כִּי-בָא הַשֶּׁמֶשׁ וַיִּקַּח מֵאֲבָנֵי הַמָּקוֹם וַיִּשָּׂם מִרְאֲשֹׁתָיו וַיִּשְׁכַּב בְּמָקוֹם הַהוּא: יב וַיַּחֲלֹם וְהִנֵּה סֹלֶם מַצֵּבָה אֲרֻצָּה וּרְאִשׁוֹ מִנִּיעַ הַשָּׁמַיְמָה וְהִנֵּה מַלְאָכֵי אֱלֹהִים עֹלִים וְיֹרְדִים בּוֹ: יג וְהִנֵּה יְהוָה נֹצֵב עָלָיו וַיֹּאמֶר אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵי אֲבֹתֶיךָ וְהִנֵּה אֲבָרְכְּךָ אֶתְּךָ אֶתְּרֵךְ אֶתְּךָ וְהִנֵּה אֲשֶׁר אֶתְּךָ שְׁכַב עָלֶיהָ לֵךְ אֶתְּנֶנָּה וְלִזְרַעְךָ: יד וְהִנֵּה זֶרְעֶךָ כַּעֲפַר הָאָרֶץ וּפְרֻצֹת יָמָה וְקִדְמָה וּצְפֹנָה וּנְגִבָה וּנְבָרְכוּ בְךָ כָּל-מִשְׁפַּחַת הָאָדָמָה וּבְזֶרְעֶךָ: טו וְהִנֵּה אֲנֹכִי עֹמֵד וּשְׁמַרְתִּיךָ בְּכָל אֲשֶׁר-תֵּלֵךְ וְהִשְׁבַּתִּיךָ אֶל-הָאָדָמָה הַזֹּאת כִּי לֹא אֶעֱזָבְךָ עַד אֲשֶׁר אִם-עָשִׂיתִי אֵת אֲשֶׁר-דִּבַּרְתִּי לְךָ: טז וַיִּיקָץ יַעֲקֹב מִשְׁנֵתוֹ וַיֹּאמֶר אֲכֹן יֵשׁ יְהוָה בְּמָקוֹם הַזֶּה וְאֲנֹכִי לֹא יָדָעְתִּי: יז וַיִּירָא וַיֹּאמֶר מַה-נִּוֹרָא הַמָּקוֹם הַזֶּה אֲיֵן זֶה כִּי אִם-בֵּית אֱלֹהִים וְהִנֵּה שַׁעַר הַשָּׁמַיִם: יח וַיִּשְׁכֹּם יַעֲקֹב בַּבֶּקֶר וַיִּקַּח אֶת-הָאֲבָן אֲשֶׁר-שָׂם מִרְאֲשֹׁתָיו וַיִּשָּׂם אֹתָהּ מַצֵּבָה וַיִּצַק שָׁמֶן עַל-רֹאשָׁהּ: יט וַיִּקְרָא אֶת-שֵׁם-הַמָּקוֹם הַהוּא בֵּית-אֵל וְאוּלָם לְוִי שֵׁם-הָעִיר לְרֹאשְׁנָה: כ וַיַּדֵּר יַעֲקֹב גֵּדֵר לֵאמֹר אִם-יְהִיָּה אֱלֹהִים עִמָּדִי וּשְׁמַרְנִי בַּהֲרֹךְ הַזֶּה אֲשֶׁר אֲנֹכִי הוֹלֵךְ וְנָתַן-לִי לֶחֶם לֵאכֹל וּבְגֵד לְלַבֵּשׁ: כא וּשְׁבַתִּי בְשָׁלוֹם אֶל-בֵּית אָבִי וְהִנֵּה יְהוָה לִי לְאֱלֹהִים: כב וְהָאֲבָן הַזֹּאת אֲשֶׁר-שָׂמְתִי מַצֵּבָה יְהִיָּה בֵּית אֱלֹהִים וְכָל אֲשֶׁר תֵּתֶן-לִי עֲשֶׂר אֶעֱשְׂרֶנּוּ לְךָ:

(י) וַיֵּצֵא יַעֲקֹב מִבְּאֵר שֶׁבַע וַיֵּלֶךְ חֲרָנָה:

חרנה – в конце этого слова – это направление движения: "и вышел Яаков из Беэр-Шевы в направлении Харана".

(יא) וַיִּפְגַּע בְּמָקוֹם וַיֵּלֶן שָׁם כִּי-בָא הַשֶּׁמֶשׁ וַיִּקַּח מִרְאֲשֹׁתָיו וַיִּשְׁכַּב בְּמָקוֹם הַהוּא:

"когда он оказался в [некоем] месте, то остановился там на ночлег"

– כי-בא השמש – "потому что солнце зашло"

– וישם מראשתיו, וישכב במקום ההוא – "положил его в изголовье, и лег там спать".

Что значит במקום? Что это за место?

С точки зрения грамматики выражение במקום (с *matax* под первой буквой) означает בהקמקום – т.е. какое-то известное, определенное место. Если же это какое-то случайное, неопределенное место, то должно быть написано במקום. Комментаторы обращают на это внимание, а *hazal* строят на этом агадот.

Агада

Раши: (приводит агаду из *maschet Хулин* 916) т.к. не написано конкретное название места, то *hazal* делают вывод на основании *gzeira shava*: здесь написано במקום, и в другом месте (*Beresheet* 22, 4) написано המקום про *zeq ha-Moria*, т.е. это – то же самое место: место, на котором впоследствии был построен Храм.

В чем причина, по которой *хазаль* стремятся связать это место с Иерусалимом? Дело в том, что после того, как Яаков увидел сон, он определил это место как будущее место жертвоприношений: место Храма. Но какое отношение Бейт-Эль имеет к Храму – что за Храм в Бейт-Эле?! Наоборот, это – нежелательная традиция: Яровам бен Неват поставил там своих быков (*Млахим* 1 12, 28-29) – устроил там храм, "альтернативный" Иерусалимскому Храму! Поэтому *хазаль* объяснили этот *ба-маком* как Иерусалим: для них это была не просто грамматическая проблема, но политическая: следовало исключить всякую возможность такого понимания текста, которое давало бы опору мнению, что место Храма может быть где-то еще кроме Иерусалима. И понятно, что это – не пшат.

Расаг: בְּמָקוֹם – "особое (избранное) место".

Рашбам: "некое место вне города Луз".

Рашбам стремится оградить читателя от возможного восприятия агады, которую приводит Раши, как пшата и подчеркивает, что בְּמָקוֹם – это неопределенное место, несмотря на определенный артикль.

Ибн Эзра: написано בְּמָקוֹם, потому что это говорит Моше: это место, известное ныне – во времена Моше.

Т.е. во время Яакова это было некое место – как уже сказал Рашбам; а написано בְּמָקוֹם, потому что когда Моше пишет эту книгу, то в его глазах это уже не какое-то безымянное неопределенное место, а место важное, потому что Яаков поставил здесь свою *мацеву* и произвел жертвоприношения. Раши в продолжение своего комментария упоминает еще одну агаду (*Брахот* 26б, *Берешит раба* 68, 9): לִפְגֹּעַ = "молился". Эта агада основана на том, что у слова לִפְגֹּעַ может быть другое значение – как, например, в *Ирмеяху* 7, 16:

- לִפְגֹּעַ בְּ- וְאֵתָה אֶל-תִּתְפַּלֵּל בְּעַד-הָעַם הַזֶּה וְאֶל-תִּשָּׂא בְעַדָם רִנָּה וְתִפְלֶה - וְאֶל-תִּפְגַּע-בִּי - "обращаться к кому-то"; а т.к. מָקוֹם – это одно из "обозначений" Всевышнего, то получается, что לִפְגֹּעַ בְּמָקוֹם = "молился Всевышнему". Ибн Эзра подчеркивает, что эта агада не является пшатом.

Ибн Эзра продолжает: И по пшату не может быть, что слово לִפְגֹּעַ означает здесь "молился", поскольку нигде в Танахе Всевышний не называется מָקוֹם (это имя используется только в языке *хазаль*).

Четкое разделение между ивритом Танаха, языком *хазаль* и арамейскими переводами является одним из филологических принципов у Ибн Эзры – в отличие от Раши, например.

Радак: по дороге встретилось ему вечером одно место, которое было на расстоянии дневного перехода от Беэр-Шевы, и был вечер, и он заночевал там, потому что не мог продолжать свой путь в тот день, так как уже стемнело. И написано בְּמָקוֹם, чтобы сообщить, что это было вполне определенное место, где обычно ночевали путники, идущие из Беэр-Шевы.

По мнению Радака, это место находилось "на расстоянии дневного перехода" от Беэр-Шевы – примерно на полпути до Хеврона.

Сфорно: это было определенное место – гостиница: такие места устраивались в каждом городе, обычно на городской площади.

Шадаль: это было некоторое неопределенное место (т.е. там, где случилось ему сделать остановку, там и заночевал, но это не была гостиница), поэтому пришлось Якову взять камень вместо подушки. И поэтому пасук добавляет: וַיִּשָּׁבֵב בַּמָּקוֹם הַהוּא, чтобы сообщить, что Яков не очень удобно себя там чувствовал. И все это нам рассказано в качестве вступления к его сну, потому что назначение этого пророчества – укрепить его дух и поддержать Якова, который вынужден в одиночестве бежать из дома.

Современные исследователи анализируют слово מָקוֹם как "место Храма" (в арабском языке, например, מקאם = מקדש). И мы действительно видим в Танахе, что с городом Бейт-Эль связано какое-то священнослужение: Авраам ставит там жертвенник; в книге *Йешуа* 7, 2 упоминается, что к востоку от Бейт-Эля был расположен город Бейт-Авэн (*авэн*¹, "камень" – отрицательное прозвище для *аводы зары*). Если следовать этому мнению, то получается, что Яков остановился неподалеку от места, где находился один из культовых центров идолопоклонников, и здесь же Всевышний ему открывается и сообщает, что у него будет народ и земля (это – та идея, которая проходит красной нитью через повествование о праотцах). И Яков принимает на себя *нэдэр*, что это место будет *бейт элоhim* – разумеется, в противовес тому, что происходит там сейчас.

Стоит обратить внимание на то, как наш пасук подчеркивает термин *маком*. Он появляется трижды в одном предложении: *ва-йифга ба-маком... ва-йиках мевней ха-маком... ва-йишав ба-маком...* Ясно, что перед нами один из примеров литературного приема מְלֶה מְנַח ("сопровождающий термин"), задача которого отметить для читателя, на что следует обратить внимание, и что важно в этом пасуке: то, что зашло солнце, то, что Яков прилег или то, что он попал в определенное место.

Бейт-Эль – это первое место, которое, видимо, Авраам изначально собирался сделать центром своего пребывания в Эрец Исраэль. Когда говорится о пребывании Авраама в Бейт-Эле, то про него в первый раз написано (Берешит 12, 8): וַיִּקְרָא בְשֵׁם ה' תָּדָה. Туда же Авраам вернулся из Мицраима (*там же* 13, 3), и там он оставался, пока Всевышний специально не сказал ему: "Встань, пройди по этой стране, вдоль и поперек" (*там же*, 17), то есть – не живи все время на одном месте. Главное благословение Аврааму было получено именно в Бейт-Эле. Это и есть место, куда сейчас попал Яков.

Что значит מָקוֹם מְנַח יָקוֹב? Яков взял один камень (как написано далее в пасуке ח) или несколько камней?

Расаг: וַיִּשָּׁבֵב – "положил его" (т.е. один камень).

Рашбам: "взял один из камней", как написано далее (см. пасук ח): וַיִּקְחֵם אֶת-הָאֲבָן אֶשְׁרֵם מֵרְאשֵׁיתוֹ.

Ибн Эзра: "один из камней".

¹ В несопряженной форме – *эвен*.

Радак: "взял один из камней, что были в этом месте", потому что он не вошел в город, чтобы заночевать там, а заночевал в поле: положил один камень под голову и лег там.

Сфорно: там (т.е. в гостинице, где остановился Яков, по мнению Сфорно) были установлены камни специально для гостей – в качестве столов и лежанок.

Таким образом, по пшату Яков взял один камень. Но что хочет сказать агада, которую цитирует Раши?

Агада

Раши (цитирует агаду из *Хулин* 91б): [Яков взял несколько камней] и эти камни начали спорить друг с другом: каждый утверждал, что *цадик* положит голову именно на него; тотчас Всевышний сделал их одним камнем, как сказано: וְיָקַח אֶת-הַבָּנִים הָאֵלֶּים וַיַּעֲשֶׂה אֹתָם אֶחָד (см. пасук ח').

Что хочет сказать агада?

Для начала обратим внимание на расширенный вариант этой агады, например, в *Мидраш Теһилим, мизмор* 91:

"Раби Йехуда, раби Нехемия и мудрецы высказали свои мнения. Раби Йехуда сказал, что в то время, когда Яков размышлял о том, что от него произойдут двенадцать колен, он взял двенадцать камней, положил под голову и сказал: "Если сделаются единым [камнем], то я буду знать, что установлю двенадцать колен". Таковы были его помыслы к Творцу, как сказано: וַיִּקַּח מֵאֲבְנֵי הַמָּקוֹם (Берешит 28, 11), и сделались одним камнем. Раби Нехемия сказал, что было три камня, и сказал [Яков]: "Если Всевышний выберет меня, как выбрал моих отцов, то сделаются они одним камнем". И когда он проснулся, то обнаружил, что все они стали одним камнем, как сказано: וַיִּקַּח מֵאֲבְנֵי הַמָּקוֹם (Берешит 28, 11). А откуда мы знаем, что они сделались одним камнем? Как сказано: וַיִּקַּח אֶת-הָאֲבָנִים (Берешит 28, 18). А мудрецы сказали, что было два камня, и если ты удивляешься, как это могло случиться, то вот что сказал раби Ханина от имени раби Абаһу, а тот – от имени раби Шимона бен Йохай: "Написано: "Вот Всевышний выходит из своего места, [и снизойдет, и ступит на высоты земли]" (*Миха* 1, 3), и написано: "И растают [горы] под Ним" (*Миха* 1, 4). И если когда Всевышний выходит, то тают под Ним горы, то здесь, где написано: ה' נָצַב עָלָיו (Берешит 28, 13) – тем более!"

Вполне очевидно, на что намекает агада. Раби Йехуда, раби Нехемия и мудрецы не спорят о пшате текста – сколько камней на самом деле Яков положил под голову – т.к. из текста Торы ясно, что он взял один камень. Они вообще не спорят! Просто каждый из них выражает определенную идею (причем каждый – на свою тему, никак не связанную с другими), используя один и тот же пасук.

1) Двенадцать камней, о которых говорит раби Йехуда – это двенадцать сыновей Якова. Кто из них будет наследником дела Авраама, Ицхака и Якова? Из двух сыновей Авраама был выбран один – Ицхак, а Ишмаэль ушел в сторону. Из двух сыновей Ицхака был избран один – Яков, а Эсав отошел в сторону. Кто же будет избран из двенадцати сыновей? "Начали камни спорить друг с другом: каждый утверждал, что *цадик* положит голову именно на него" – т.е. братья

боролись за первенство в семье: каждый хотел быть наследником Яакова. Тогда "Всевышний сделал их одним камнем" – т.е. одним народом: от Яакова произошло не двенадцать разных народов (как от Авраама или Ицхака), но единый еврейский народ!

2) Три камня, о которых говорит раби Нехемия – это Авраам, Ицхак и Яаков², представляющие единый путь служения Всевышнему.

3) Два камня, о которых говорят мудрецы – это Письменная и Устная Тора. "Начали камни спорить друг с другом: каждый утверждал, что *цадик* положит голову именно на него" – т.е. каждая из них "утверждала", что она главная. Тогда "Всевышний сделал их одним камнем" – т.е. они являются единым целым: ни Письменная Тора не может обойтись без Устной, ни Устная без Письменной!

Агада, которую цитирует Раши в своем комментарии, приводится от имени раби Ицхака, и там число камней не указано. Таким образом, это еще одно мнение, дополнительное к первым трем из *Мидраш Тегиллим*, и несущее в себе четвертую идею. И ее смысл тоже понятен: весь материальный мир – не ценность сама по себе в глазах Всевышнего, а как бы средство для исполнения заповедей. Весь мир как бы "хочет" стать подножьем соблюдающего заповеди еврея (= принять посильное участие в служении Всевышнему).

Тут напрашивается вопрос: а почему Раши привел только это 4-е мнение, а не первые три?

Возможно, дело в том, что вопросы об избрании колен или соотношении Письменной и Устной Торы давно потеряли актуальность, а Раши хотел сделать свой комментарий не слишком длинным с одной стороны, и максимально полезным на все времена с другой стороны.

יב) וַיַּחֲלֶם וַהֲגֵה סֵלָם מִצֶּבֶב אֶרֶצָה וְרֵאשׁוּ מִגִּיעַ הַשְּׁמַיִמָה וַהֲגֵה מִלְאכֵי אֱלֹהִים
עֲלֵימ וַיִּרְדִּים בּוֹ:

וַיַּחֲלֶם – "и приснился ему сон"

וַהֲגֵה – выражение, которое указывает на неожиданное явление; в этом пасуке две таких вещи: первая – это лестница, а вторая – *мал'ахим* на ней

סֵלָם מִצֶּבֶב אֶרֶצָה – "лестница, установленная [основанием] на земле"

וְרֵאשׁוּ מִגִּיעַ הַשְּׁמַיִמָה – "а вершина [этой лестницы] достигает небес".

На что указывает лестница "от земли до небес"? Что означает מִלְאכֵי אֱלֹהִים עֲלֵימ? И каков смысл этой лестницы в контексте всего этого отрывка?

Агада

Раши: (приводит агаду из *Берешит раба* 68, 12) – сначала [написано, что *мал'ахим*] поднимаются, а потом – спускаются: *мал'ахим*, которые сопровождали его в Эрец Исраэль не выходят за границу, а поднимаются на небеса

² Число 3 ассоциируется также с тремя прослойками в народе Исраэля: *коhanим*, *левшим* и *исраэль*, и можно было бы предположить, что речь здесь идет именно об этом. Однако, из последующих слов Яакова в агаде: "Если выберет... как выбрал моих отцов" очевидно, что речь идет именно о праотцах.

(возвращаются после выполнения миссии), а спускаются *мал'ахим*, которые будут сопровождать его за границей.

Смысл этой агады: *haishaxa* Всевышнего постоянно сопровождает праведника.

Ибн Эзра и **Рамбан** придерживаются мнения *хазаль*: речь идет об *haishaxe*.

Абрабанель, **Шадаль**: лестница – символ того, что есть связь между материальным и "небесным": между человеком и Всевышним, а *мал'ахим* – это молитвы человека: те, которые поднимаются, несут к Всевышнему просьбы, а те, что спускаются, идут выполнять Его решения.

Рашбам: по пшату совершенно неважно, что сначала *мал'ахим* поднимаются, а потом – спускаются: потому что так просто принято в языке – сначала упоминать подъем, а потом – спуск.

Т.е. Рашбам считает, что объяснение, предложенное *хазаль* (то, которое цитирует Раши), а также и то, что сказал Абрабанель, не являются пшатом, потому что для обоих этих мнений важно, что *мал'ахим* сначала "поднимаются", а потом "спускаются". Однако своего объяснения Рашбам здесь не приводит.

Даат микра: в переносном значении смысл понятия סֵלַם – "шкала ценностей". מִלְאָכֵי אֱלֹהִים – мы уже объясняли выше (*Берешит* 16, 7), что основное значение слова מִלְאָךְ – "посланец, идущий по поручению своего господина – будь то Всевышний или простой человек" (см. также *Берешит* 32, 4-7). И также мы объяснили там, что тот, кто выполняет послание Всевышнего, называется ה' מִלְאָךְ или מִלְאָךְ אֱלֹהִים. И поэтому также пророки называются מִלְאָכֵים בּוֹ. עֲלִים וְיִרְדִים בּוֹ – пасук не объясняет смысл этого движения *мал'ахим*. Однако из последовательности псукима (в следующем пасуке говорится, что Всевышний נָצַב עָלָיו) можно предположить, что цель этого – "предстать перед Всевышним" (*Иов* 1, 6; 2, 1).

(יג) וְהָיָה יְהוָה נֹצֵב עָלָיו וַיֹּאמֶר אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵי אַבְרָהָם אָבִיךָ וְאַלְהֵי יִצְחָק הָאָרֶץ אֲשֶׁר אַתָּה שׁוֹכֵב עָלֶיהָ לְךָ אֶתְנַנֶּנָּה וְלְיִזְרְעֵל:

וְהָיָה – еще одна новая для него вещь, которую он увидел в этом видении

נָצַב עָלָיו – что это означает? Где находится ha-Шем: на вершине лестницы или над Яаковом? Или это означает что-то другое?

Расаг: перед ним (т.е. перед Яаковом).

Радак: либо на лестнице, либо над Яаковом.

Даат микра: мы уже объяснили выше, когда речь шла о видении Авраама: וְהָיָה שְׁלֹשָׁה אַנְשִׁים נֹצְבִים עָלָיו (*Берешит* 18, 2), что это – выражение, часто встречающееся в Танахе: когда один человек сидит или лежит, а другой стоит рядом с ним, то о последнем говорится, что он נָצַב (или עומד) עָלָיו.

Сравните также:

- והנה אנכי נצב על-עין המים – раб Авраама говорит о себе: "Вот, я стою рядом с источником";

- ולא-יכל יוסף להתאפק לכל הנצבים עליו (Берешит 45, 1);

- מדוע אָתָּה יוֹשֵׁב לְבִדְדָּךְ וְכָל-הָעָם נֹצֵב עִלְיָךְ – Итро говорит Моше: "народ толпится перед тобой";

- וְכָל-עַבְדָּיו נֹצֵבִים עִלְיוֹ (Шмуэль 1 22, 6) – Шауль сидит под деревом, а его слуги стоят возле него.

Кроме того, то что написано далее, в пасуке טו: וְהָיָה אֲנֹכִי עִמָּךְ, также может служить косвенным подтверждением, того, что Всевышний во сне Яакова находится, условно говоря, рядом с ним, а не где-то "далеко на небесах".

Т.е. Яаков во сне видит, что ha-Шем "стоит" рядом с ним или, как говорит Расаг, "перед ним", а не на вершине лестницы и не над ним.

וַיֹּאמֶר – и сказал [Всевышний Яакову]:"

אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵי אַבְרָהָם אָבִיךָ, וְאֵלֹהֵי יִצְחָק; הָאֶרֶץ, אֲשֶׁר אָתָּה שֹׁכֵב עָלֶיהָ – לְךָ אֶתְנַנְנָהּ, וְלִזְרַעְךָ – Я – Бог, Всесильный Авраама, отца твоего, и Всесильный Ицхака; ту землю, на которой ты лежишь, Я отдам тебе и твоему потомству".

Первое обещание Всевышнего Яакову касается земли: Яаков и его потомство получают ее.

וְהָיָה זֶרְעֶךָ כְּעֶפְרַת הָאָרֶץ וּפְרָצְתָּ יָמָה וּקְדָמָה וּצְפֹנָה וְנִגְבָּהּ וְנִבְרַכְוּ בְּךָ כָּל-מִשְׁפְּחוֹת הָאֲדָמָה וּבְזִרְעֶךָ:

וְהָיָה זֶרְעֶךָ כְּעֶפְרַת הָאָרֶץ – и будет потомство твое [многочисленным] как песок земной"

– "так что распространишься ты на запад, на восток, на север и на юг"; это образное выражение; основное значение корня פָּרַץ – "прорыв и неудержимое распространение во множестве"

– "и благословятся тобой и твоим потомством все племена земли".

Второе обещание: многочисленное потомство.

Все эти слова почти дословно повторяют то, что говорил Всевышний Аврааму, начиная с главы *Lech lecha* (в том же месте – в Бейт-Эле) и дальше: обещания включают в себя землю и потомство.

וְהָיָה אֲנֹכִי עִמָּךְ וְשָׁמַרְתִּיךָ בְּכָל אֲשֶׁר-תֵּלֵךְ וְהִשְׁבַּתִּיךָ אֶל-הָאֲדָמָה הַזֹּאת כִּי לֹא אֶעֱזָבְךָ עַד אֲשֶׁר אִם-עָשִׂיתִי אֶת אֲשֶׁר-דִּבַּרְתִּי לְךָ:

– "а Я [буду] с тобой"; здесь וְהָיָה выражает констатацию факта: Всевышний обещает помогать Яакову

– "буду охранять тебя, куда бы ты ни пошел"

– "и возвращу тебя в эту землю"

– "потому что Я не оставлю тебя, пока не исполню все, о чем тебе говорил".

Третья вещь: покровительство. Всевышний благословляет Яакова на его путь.

Раши: Всевышний укрепляет Яакова, потому что тот боится Эсава и Лавана.

Какие могут быть опасения у Яакова, когда он выходит из Эрец Кнаан и идет к Лавану?

Яаков опасается, что пока он будет находиться в Харане, Эсав тем временем захватит наследство отца: т.е. Эсав возглавит семью; а он, Яаков, уходя из дому, оставляет сопернику все, за что боролся до сих пор. Раши здесь понимает, что Яаков ушел сразу, а не оставался дома еще некоторое время, закрепляя свое главенство, как следует из других псуким (см. подробнее об этом в начале главы *Vaishlah*). Если следовать этому мнению, Яаков уходит, когда у него дома еще полный "беспорядок": формально-то он руководство получил, но фактически Эсав остался "за главного". Тогда это пророческое видение хочет сказать: "Не бойся: все равно земля будет тебе, потомство будет тебе, несмотря на то, что дом остается в руках соперника – все это Я решил по поводу тебя", – обратите внимание на то, сколько в этом пасуке личных обращений Всевышнего к Яакову.

Опасения Яакова отражают его характер: Яаков проявляется в описании Торы как человек, недостаточно уверенный в себе. Для такого человека характерно то, что он сам до конца не уверен в правильности своих поступков. Поэтому он не может принять стратегическое решение о своих действиях и часто пытается менять планы, когда уже поздно, например: накануне встречи с Эсавом – то делит свой лагерь на два, то встает ночью и пытается убежать; во время истории со Шхемом – то не вмешивается в переговоры с Хамором и предоставляет решение проблемы своим сыновьям, то сердится на них из-за того, что вдруг испугался возможной реакции соседей. Также для него характерна некоторая поспешность в принятии решений (например, согласие семь лет работать за Рахель). Йосеф, напротив, с излишком компенсирует характер Яакова: он совершенно уверен в себе (так можно попытаться дать дополнительное объяснение симпатии Яакова к Йосефу).

Рашбам: (здесь он высказывает, наконец, свое мнение, что) назначение *mal'achim* – охранять Яакова.

Псуким וַי וַי содержат суть пророчества. Каков его тон?

Это больше похоже на *haishgahu*: вроде бы, Яаков не обращается ни с какими молитвами к Всевышнему. Однако Шадаль считает, что это именно ответ на молитвы, с целью укрепить Яакова.

(טז) וַיִּקַּץ יַעֲקֹב מִשְׁנָתוֹ וַיֹּאמֶר אֲכֹן יֵשׁ יְהוָה בְּמָקוֹם הַזֶּה וְאָנֹכִי לֹא יָדָעְתִּי:

וַיִּקַּץ יַעֲקֹב מִשְׁנָתוֹ, וַיֹּאמֶר – "очнулся Яаков от своего сна [посреди ночи] и сказал:"
אֲכֹן – "действительно"

יֵשׁ יְהוָה בְּמָקוֹם הַזֶּה – "есть Всевышний в этом месте"; т.е. в этом месте явственно ощущается присутствие Всевышнего, что проявляется, например, в пророческих видениях

וְאָנֹכִי לֹא יָדָעְתִּי – "а я и не знал".

(יז) וַיִּירָא וַיֹּאמֶר מִה־נִּזְרָא הַמָּקוֹם הַזֶּה אֵין זֶה כִּי אִם־בַּיִת אֱלֹהִים וְזֶה שַׁעַר הַשָּׁמַיִם:

"и он сказал, испугавшись:"

"מה-נזרא המקום הזה – как страшно (= грозно) это место!"

"איין זה, כי אם-בית אלהים, וזה שער השמים – дом (= место раскрытия) Всесильного, а это (указывая пальцем вверх) – врата небес" (*Даат микра*).

Псуким וי-זו представляют собой *מַאֲמַר מְסֻגָּר* ("замечание в скобках").

Что хочет сказать Яаков?

Ункелос: это не простое место: место, желанное для ha-Шема, врата напротив небес.

Ункелос добавляет в текст много слов от себя и говорит, что Яаков сказал, что это место – подходящее для священнослужения, чтобы построить здесь Храм.

Раши, Рашбам: Яаков вдруг понял, что это – не простое место, как он думал ранее.

Ибн Эзра (יז): בַּיִת אֱלֹהִים – означает, что если помолится здесь человек в случае необходимости, то будет услышана его *тфила*, потому что это – избранное место.

Сфорно (יז): "без всякого сомнения, это место подходит для пророчества – а я и не знал; а если бы знал, так подготовился бы".

Радак: "я и не знал, что это – особенное место, а если бы знал, то был бы осторожнее и не улегся бы здесь спать". И возможно, что это – первое пророчество, которое получает Яаков; и потому, что это было в первый раз, он так поразился.

Для тех комментаторов, которые считают, что Бейт-Эль – место аводы зары, этот пасук очень удобный: Яаков думал, что это место аводы зары (здесь стоит храм идолов) и поэтому он так удивляется: אָכַן יֵשׁ ה' בַּמָּקוֹם הַזֶּה וְאֲנִכִּי לֹא יָדַעְתִּי – т.е. несмотря на то, что происходит в этом районе, это не просто *маком тум'а*, но у него было здесь пророчество! Дальнейший его *недэр* укрепляет это мнение.

Шадаль: Яаков ругает себя за то, что жалел о своем бегстве, что был подавлен и о том, что вынужден был ночевать прямо у дороги в пустынном месте, и что не полагался во всем на ha-Шема. Теперь Яаков приободряется.

Интересно, что Яаков, сказав все это (псуким וי-זו), тут же улегся снова спать на том же месте и проснулся утром: так мы должны относиться к *кдуше* (святости) – не убегать, а приближаться.

(יח) וַיִּשְׁכַּם יַעֲקֹב בְּבֶקֶר וַיִּקַּח אֶת־הָאֶבֶן אֲשֶׁר־שָׁם מִרְאֲשֵׁתָיו וַיִּשָּׂם אֹתָהּ מַצְבֵּה וַיַּצֵּק שָׁמֶן עַל־רֹאשׁוֹ:

"а когда утром поднялся Яаков"

וַיִּקַּח אֶת-הַאֲבֹן אֲשֶׁר-שָׁם מִרְאֲשֵׁיתוֹ, וַיִּשָּׂם אֹתוֹ מִצְבֵּה עָלֵיו, וַיִּסְּמֵהוּ עַל-רֹאשׁוֹ, וַיִּצַק שָׁמֶן עַל-רֹאשׁוֹ. – "то взял камень, который служил ему изголовьем, и установил его вертикально"; камень, поставленный вертикально, называется *מצבה* ("обелиск")
וַיִּצַק שָׁמֶן עַל-רֹאשׁוֹ – "а [затем] помазал его вершину маслом".

Для чего Яков помазал камень?

Существуют два мнения по этому вопросу:

Рашбам: он помазал маслом камень, чтобы освятить (*שִׁדְּדוֹ*) его.

Помазание означает "назначение на должность" человека или предмета: с этого момента предмет будет использоваться для какой-то важной цели. Поэтому все храмовые сосуды были помазаны маслом.

Другое мнение:

Расаг, Радак, Ибн Эзра: он помазал камень, чтобы отметить его: чтобы узнать его, когда он вернется сюда.

Это мнение несколько странно: разве пятно масла на камне – это такая вещь, которую можно распознать через много лет? Но вероятно, что он и не предполагал задерживаться надолго – "пару лет", как сказала Ривка

Еще один вопрос поднимает **Ибн Эзра:**

Некоторые удивляются: как это Яков поставил мацеву (ведь уже в Торе написано (*Дварим* 16, 22): *וְלֹא-תָקִים לָךְ מִצְבֵּה*)? Но ведь Моше, например, тоже сделал 12 мацевот (*Шмот* 24, 4). И Тора не запретила ставить мацевот для *ha*-Шема, а запретила только те мацевот, которые *ha*-Шему ненавистны (т.е. сделанные для аводы зары):

- *וְלֹא-תָקִים לָךְ מִצְבֵּה אֲשֶׁר שָׂאָה הָהוּא אֶל-הָיָדָיִם* (*Дварим* 16, 22).

Ибн Эзра хочет сказать, что запрещена не всякая мацева, а только посвященная аводе заре. Сравните, что пишет Ибн Эзра в комментарии на *Дварим* 16, 22 о мацевот: "Та мацева, которая не предназначена для аводы зары, не запрещена, и надежное свидетельство этому – в главе *Вашилах* (там Яков тоже ставит несколько мацевот – см. ниже)".

מצבה (найдена в Гезере)

Однако *хазаль* сказали (*Сифрей Дварим* 146): *מִצְבֵּה שְׂאֵהוּבָה לְאֵבוֹת שְׂנוּאָה לְבָנִים* – т.е. во времена праотцов можно было ставить мацевот, а после дарования Торы – уже нет, даже если она посвящена Всевышнему. (Это, кстати, еще одно доказательство того, что праотцы не соблюдали Тору целиком в таком виде, в котором она потом была дана Моше.)

Обратите внимание: для Якова камень – это *מִנְחָ מִנְחָה* (тема, которая его всегда сопровождает), как для Ицхака таким понятием является *sadэ*. Стоит подумать, как это характеризует Якова. *Хазаль*, в частности, говорят, что Яков назвал

место *шехины* "дом". Камень – это строение. Вообще, дом – это место полного соединения. Или: камень – прочная основа. Намек на третьего из праотцов, все сыновья которого стали единым народом.

Для самостоятельного размышления

Вот список мест, где Яков "встречается" с камнями и мацевот:

Берешит 28, 11 – וַיִּקַּח מֵאֲבְנֵי הַמָּקוֹם;

Берешит 28, 18 – וַיִּקַּח אֶת-הָאֲבָן אֲשֶׁר-שָׁם מִרְאֲשֵׁיתָיו וַיִּשָּׂם אֹתוֹ מִצְבָּה;

Берешит 28, 22 – וְהָאֲבָן הַזֶּה אֶת-אֲשֶׁר-שָׁמַתִּי מִצְבָּה;

Берешит 29, 2 – וְהָאֲבָן גְּדֹלָה עַל-פִּי הַבְּאֵר;

Берешит 29, 10 – וַיִּגַּשׁ יַעֲקֹב וַיִּגַּל אֶת-הָאֲבָן מֵעַל פִּי הַבְּאֵר;

Берешит 31, 13 – אֲשֶׁר מִשְׁחַת שָׁם מִצְבָּה;

Берешит 31, 45 – וַיִּקַּח יַעֲקֹב אֲבָן וַיְרִימֶה מִצְבָּה;

Берешит 31, 46 – וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב לְאֶחָיו לְקִטּוֹ אֲבָנִים וַיִּקְחוּ אֲבָנִים;

Берешит 31, 51 – הִנֵּה הַגֵּל הַזֶּה וְהִנֵּה הַמִּצְבָּה;

Берешит 31, 52 – וְעֵדָה הַמִּצְבָּה... וְאֶת-הַמִּצְבָּה הַזֹּאת;

Берешит 33, 20 – וַיִּצַב-שָׁם מִזְבֵּחַ;

Берешит 35, 14 – וַיִּצַב יַעֲקֹב מִצְבָּה בַּמָּקוֹם אֲשֶׁר-דָּבַר אֲתוֹ - מִצְבַּת אֲבָן;

Берешит 35, 20 – וַיִּצַב יַעֲקֹב מִצְבָּה עַל-קַבְרֵתָהּ - הוּא מִצְבַּת קַבְרֵת-רַחֵל.

(יט) וַיִּקְרָא אֶת-שֵׁם הַמָּקוֹם הַהוּא בַּיַּת אֵל וְאוּלָם לְיוֹ אֵלִים לְיוֹ שֵׁם-הָעִיר לְרֵאשִׁינָה:

"И назвал он то место 'дом Бога'; однако же, Луз – было первоначальное название города".

Шадаль: "Луз" – древнее название города, и он находился не на том самом месте, где Бейт-Эль, так как Яков лег спать не в городе, а за городом, хоть и в пределах территории, относящейся к городу (в отличие от Сфорно, который сказал, что Яков спал в городе, в гостинице). С того времени евреи стали называть это место Бейт-Эль. А у кнааним это место продолжало иметь то же самое название – Луз.

В книге *Шофтим* мы видим, что когда *бней Йосеф* захватывают город Луз, то называют его Бейт-Эль. То, что уже во времена Авраама встречается название Бейт-Эль (*Берешит* 12, 7; 13, 2) – это, что называется, על שם סופו: автор книги называет города современными ему названиями (так сказал бы Ибн Эзра). Или, возможно, название Бейт-Эль относится к культовому месту, находящему возле города Луз.

Мы сказали, что основной смысл этого пророчества Яакова – ha-Шем поддерживает его морально, чтобы он не боялся: обещания "земля и народ" относятся к нему и *haishgacham ha-Шем* – на нем.

Прочитайте псуким כ-כב и скажите, в чем смысл *נדערה*, который провозглашает Яков?

(כ) וַיִּדְרֹךְ יַעֲקֹב גֵּדֵר לְאָמֵר אִם־יִהְיֶה אֱלֹהִים עִמָּדִי וְשָׁמַרְנִי בַּדֶּרֶךְ הַזֶּה אֲשֶׁר אָנֹכִי הוֹלֵךְ וְנָתַן־לִי לֶחֶם לְאֹכַל וּבְגָד לְלִבָּשׁ:

"И дал Яаков обет следующего содержания: 'Если будет Всесильный со мной и будет меня беречь на том пути, которым я иду, и даст мне еду и одежду'".

(כא) וְשָׁבְתִי בְּשָׁלוֹם אֶל־בֵּית אָבִי וְהָיָה יְהוָה לִי לְאֱלֹהִים:

"и если я вернусь благополучно домой".

(כב) וְהָאָבֶן הַזֶּה אֲשֶׁר־שָׁמַתִּי מִצֵּבָה יְהוָה בֵּית אֱלֹהִים וְכָל אֲשֶׁר תִּתֶּן־לִי עֲשֹׂר אֶעֱשְׂרֶנּוּ לָךְ:

הַזֶּה לְאֱלֹהִים (כא) – как понимать это высказывание: это часть условия ("и если вернусь с миром домой, и если ha-Шем будет мне Богом, то этот камень..."), или – часть обещания ("и если вернусь с миром домой, то ha-Шем будет мне Богом, а этот камень...")?

Расаг, Раши, Рашбам: это – часть условия.

Рамбан: это – не условие, как написал Раши, а часть обещания, и смысл его таков: "если я вернусь в дом отца моего, то буду служить ha-Шему в избранной земле, на месте этого камня, которое будет для меня *бейт элоhim*, и там отделию *маасэр*. И есть в этом вопросе *сод*, потому что сказали *хазаль* (*Ктубот* 110б), что у того, кто живет за пределами Эрец Исраэль, как будто нет Бога.

Известно мнение Рамбана, что исполнение *мицвот* за пределами Эрец Исраэль – это только для тренировки, чтобы не забыть; по-настоящему же *мицвот* можно исполнять только в Эрец Исраэль (см. его комментарий на *Ваикра* 18, 25).

"Если все это исполнится (то, что ha-Шем ему обещал – т.е. будет на нем *haishgaха*: *וּבְגָד לְלִבָּשׁ* – так Яаков понимает, что это за *haishgaха*, которая будет на нем), тогда сделаю так-то и так-то..."

וְעֲשֹׂר אֶעֱשְׂרֶנּוּ לָךְ – "отделю Тебе десятую часть".

Как *трумот у-маасрот* связаны с Храмом? Мы видели уже, что Авраа́м дает *маасэр малки-цэдэку*. Поэтому говорит Шадаль, что это не тот *маасэр*, который мы отделяем от фруктов и овощей. *Маасэр* здесь означает животных: каждое десятое животное дать в жертву в Храм – это называется *маасэр беһема*. По *һалахе*, *маасэр беһема* не является *кодеш кодашим*: его можно выкупить (*Мишне Тора, һилхот беһорот* 6). Отделяя Всевышнему часть урожая или скота, человек тем самым признает, что все от Него. Это важнейший элемент служения.

Радак объясняет несколько иначе:

Отделю десятую часть от всего имущества, что Ты дашь мне, и раздам людям, чтобы были богобоязненными и служили Всевышнему (т.е. "дам *цдаку*").

כט א וַיִּשָׂא יַעֲקֹב רַגְלָיו וַיִּגְלֶה אֶרְצָה בְּנֵי-קָדָם: ב וַיֵּרָא וְהִנֵּה בְּאֵר בְּשָׂדֵה וְהִנֵּה-שָׁם שְׁלֹשָׁה עֹדְרֵי-צֹאן רֹבְצִים עָלֶיהָ בֵּי מִן-הַבְּאֵר הַהוּא וְשָׂקוּ הָעֹדְרִים וְהָאֵבֶן גְּדֹלָה עַל-פִּי הַבְּאֵר: ג וַנֹּאסְפוּ-שָׁמָּה כָּל-הָעֹדְרִים וַיִּגְלְלוּ אֶת-הָאֵבֶן מֵעַל פִּי הַבְּאֵר וְהִשְׁקוּ אֶת-הַצֹּאן וְהִשְׁבּוּ אֶת-הָאֵבֶן עַל-פִּי הַבְּאֵר לְמַקְמָה: ד וַיֹּאמֶר לָהֶם יַעֲקֹב אַחֵי מֵאִין אַתֶּם וַיֹּאמְרוּ מִחָרֵן אֲנַחְנוּ: ה וַיֹּאמֶר לָהֶם הִידְעַתֶּם אֶת-לֶבֶן בֶּן-נַחֲוֹר וַיֹּאמְרוּ יָדַעְנוּ: ו וַיֹּאמֶר לָהֶם הַשְּׁלוֹם לוֹ וַיֹּאמְרוּ שְׁלוֹם וְהִנֵּה רָחֵל בְּתוּל בְּתוּל בָּאָה עִם-הַצֹּאן: ז וַיֹּאמֶר הֵן עוֹד הַיּוֹם גְּדוּלָה לֹא-עֵת הָאֶסֶף הַמְקַנֶּה הַשָּׂקוּ הַצֹּאן וּלְכוּ רְעוּ: ח וַיֹּאמְרוּ לֹא נוֹכַח עַד אֲשֶׁר יֵאָסְפוּ כָּל-הָעֹדְרִים וַיִּגְלְלוּ אֶת-הָאֵבֶן מֵעַל פִּי הַבְּאֵר וְהִשְׁקִינוּ הַצֹּאן: ט עוֹדְנוּ מְדַבֵּר עִמָּם וְרָחֵל בָּאָה עִם-הַצֹּאן אֲשֶׁר לְאֵבִיהָ כִּי רָעָה הוּא: י וַיְהִי כַּאֲשֶׁר רָאָה יַעֲקֹב אֶת-רָחֵל בְּתוּלָתוֹ אִמּוֹ וְאֶת-צֹאן לְבָן אִמּוֹ וַיִּגַּשׁ יַעֲקֹב וַיִּגְלַל אֶת-הָאֵבֶן מֵעַל פִּי הַבְּאֵר וַיִּשֶׁק אֶת-צֹאן לְבָן אִמּוֹ: יא וַיִּשֶׁק יַעֲקֹב לְרָחֵל וַיִּשָּׂא אֶת-קָלוֹ וַיִּבְדֵּךְ: יב וַיִּגֵּד יַעֲקֹב לְרָחֵל כִּי אַחֵי אֲבִיהָ הוּא וְכִי בֶן-רֵבְקָה הוּא וַתִּרְץ וַתִּגֵּד לְאֵבִיהָ: יג וַיְהִי כַשְּׁמֹעַ לְבָן אֶת-שְׁמֵעַ וַיַּעֲקֹב בֶּן-אֶחָתוֹ וַיִּרְץ לְקִרְאָתוֹ וַיִּחַבֵּק-לוֹ וַיִּנְשָׁק-לוֹ וַיְבִיאֵהוּ אֶל-בֵּיתוֹ וַיִּסַּפֵּר לְלֶבֶן אֶת כָּל-הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה: יד וַיֹּאמֶר לוֹ לְבָן אֵךְ עֲצְמִי וּבְשָׂרִי אֵתָּה וַיֵּשֶׁב עִמּוֹ חֹדֶשׁ יָמִים:

(א) וַיִּשָּׂא יַעֲקֹב רַגְלָיו וַיִּגְלֶה אֶרְצָה בְּנֵי-קָדָם:

וַיִּשָּׂא יַעֲקֹב רַגְלָיו – уже *хазаль* обратили внимание, что это выражение несколько необычное. Они объяснили его как "пошел с легким сердцем" (*Берешит раба* 70, 8) – отсюда и мидраш о *кфицат ha-derex* (т.е. что путь Яакова чудесным образом сократился).

Раши, Рашбам, Радак: после того, как Яаков получил радостное известие о том, что Всевышний будет его оберегать, он пошел с радостью.

Сфорно дает другое объяснение: когда человек сознательно идет в то место, куда ему надо идти, то про это говорят, что он *נִשָּׂא אֶת רַגְלָיו*. Но когда он идет из какого-то места, то говорят, что *נִגְלֵיו נוֹשְׂאוֹת אוֹתוֹ*.

"и пошел в направлении страны"

בְּנֵי קָדָם – поскольку раньше уже было сказано, что Яаков идет в Харан, то здесь, чтобы не повторяться, используется синоним названия Харана: "страны востока".

(ב) וַיֵּרָא וְהִנֵּה בְּאֵר בְּשָׂדֵה וְהִנֵּה-שָׁם שְׁלֹשָׁה עֹדְרֵי-צֹאן רֹבְצִים עָלֶיהָ בֵּי מִן-הַבְּאֵר הַהוּא וְשָׂקוּ הָעֹדְרִים וְהָאֵבֶן גְּדֹלָה עַל-פִּי הַבְּאֵר:

וַיֵּרָא וְהִנֵּה בְּאֵר בְּשָׂדֵה – "и однажды" вдруг, он увидел колодец"; וְהִנֵּה – как мы уже говорили, это слово в большинстве случаев означает новое, неожиданное явление для того, с кем оно случилось

שְׁלֹשָׁה עֹדְרֵי-צֹאן רֹבְצִים עָלֶיהָ – "три стада овец и коз расположились (букв. "лежат") возле него"

"потому что из этого колодца берут воду, чтобы поить стада"

– וְהָאֶבֶן גְּדֹלָה עַל-פִּי הַבְּאֵר – "а устье колодца закрыто большим камнем"; определенный артикль הַ (הַא הַיְדִיעָה) в слове וְהָאֶבֶן означает, что это был постоянный камень, служащий крышкой колодца.

Камень, закрывающий устье колодца

С какой целью колодец был закрыт камнем?

Для этого может быть несколько причин:

Рашбам: камень закрывал устье колодца, чтобы в него никто не упал, или чтобы никто чужой не черпал оттуда воду.

Радак: так как там не было других источников воды, то они закрыли этим камнем колодец, чтобы никто не смог поить свой скот отдельно от других, но только собравшись вместе – один за другим. А если бы они поили скот по отдельности, то каждый черпал бы сколько ему захочется (не оставляя другим достаточно воды), причем вода, оставшаяся в поилках испарялась бы понапрасну или становилась бы непригодной для питья.

(ג) וַנֶּאֱסְפוּ שָׁמָּה כָּל-הָעֵדְרִים וַנְּלָלוּ אֶת-הָאֶבֶן מֵעַל פִּי הַבְּאֵר וְהִשְׁקוּ אֶת-הַצֹּאן וְהִשִּׁיבוּ אֶת-הָאֶבֶן עַל-פִּי הַבְּאֵר לְמַקְוֵה:

– וַנֶּאֱסְפוּ שָׁמָּה – "и [когда] собираются там (в этом месте)" – это выражение представлено в грамматической форме הוֹנָה מִתְמַשֵּׁךְ (аналог Present Indefinite в английском языке): т.е. они делали так постоянно; все другие глаголы в этом предложении также надо переводить не в прошедшем, а в настоящем времени כָּל-הָעֵדְרִים – "все стада"; т.е. пастухи со своими стадами

וְנָלְלוּ אֶת-הָאֶבֶן מֵעַל פִּי הַבְּאֵר וְהִשְׁקוּ אֶת-הַצֹּאן, "то откатывают камень с устья колодца, чтобы напоить скот"

וְהִשִּׁיבוּ אֶת-הָאֶבֶן עַל-פִּי הַבְּאֵר, לְמִקְוֵהוּ. "а потом возвращают камень на место".

Этот пасук объясняет, для чего нужен этот камень: его откатывают, только когда там собираются все стада.

Для чего это рассказано? Что нам добавляет история с камнем и колодцем?

Это – характеристика Яакова. И Яаков, и Ицхак встречают свою пару в месте, определяющем их: Яаков – пастух, и камни сопровождают его истории (см. список в комментарии к *Берешит* 28, 18); Ицхак кроме скотоводства занимался также и земледелием, его сопровождает понятие "поле", и он встречает Ривку в поле.

(ד) וַיֹּאמְרוּ לָהֶם יַעֲקֹב אַחֵי מַאֲיִן אַתֶּם וַיֹּאמְרוּ מִחֶרֶן אָנַחְנוּ:

"И спросил у них Яаков: 'Братья мои, откуда вы?' А они ответили: 'Из Харана мы'".

(ה) וַיֹּאמְרוּ לָהֶם הֲיִדְעֶתֶם אֶת-לָבָן בֶּן-נָחוֹר וַיֹּאמְרוּ יָדַעְנוּ:

"Тогда он [снова] спросил: 'А знаете ли вы Лавана, сына Нахора?' И они сказали: 'Знаем'".

Почему Лавана называют בֶּן נָחוֹר – ведь он сын Бетуэля?

Рамбан: Нахор был более уважаемым и известным человеком, чем Бетуэль, потому что он был основателем клана (хамулы), и всех там называли *бен Нахор*. А может, так говорили потому, что Нахор был братом Авраама, а мы смотрим именно с этой точки зрения: поэтому мы называем ближайшего к Аврааму родственника.

(ו) וַיֹּאמְרוּ לָהֶם הַשְּׁלוֹם לָךְ וַיֹּאמְרוּ שְׁלוֹם וְהִנֵּה רָחֵל בְּתוּ בָּאָה עִם-הַצֹּאן:

וַיֹּאמְרוּ לָהֶם – "и сказал им [Яаков]:"

הַשְּׁלוֹם לָךְ – это обычная форма приветствия (букв. "все ли у него хорошо?")

וַיֹּאמְרוּ – "и они ответили:"

שְׁלוֹם – "все хорошо".

וְהִנֵּה רָחֵל בְּתוּ בָּאָה עִם הַצֹּאן – чьи это слова: пастухов или автора?

Это – слова пастухов: если бы это были слова автора, то было бы сказано:

וְהִנֵּה רָחֵל בְּתוּ בָּאָה עִם הַצֹּאן -

וְהִנֵּה רָחֵל בְּתוּ בָּאָה עִם הַצֹּאן – "да вот, как раз, Рахэль, его дочь, подходит с [его] овцами".

(ז) וַיֹּאמְרוּ הֵן עוֹד הַיּוֹם נָדוּל לֹא-עֵת הָאֶסְרָה הַמְּקַנְהָ הַשְּׁקוּ הַצֹּאן וּלְכוּ רְעוּ:

וַיֹּאמְרוּ – "тогда сказал [Яаков]:"

הן – констатация факта; это краткая форма от הַנָּה
 עוד היום גדול – "до захода солнца еще много времени"
 לא עת האסף המקנה – "еще не время загонять скот домой (в загоны)"
 השקו הצאן ולכו רעו – "напоите скот и идите [снова] на выпас".

Почему Яков начинает им указывать, что они должны делать?

Агада

Раши: (приводит агаду из *Берешит раба* 70, 11) – он стал поучать их, чтобы не отлынивали от работы.

Эта агада хочет научить слушателя правильному отношению к работе: если ты – наемный работник, то должен честно отработать свою зарплату, а не сидеть, сложа руки, пока хозяин не видит.

Сфорно: праведник не может терпеть несправедливость даже среди чужаков.

Хизкуни, Шадаль: Яков хотел найти повод выпроводить пастухов, чтобы они не мешали ему поговорить с Рахелью.

(ח) וַיֹּאמְרוּ לֹא נוּכַל עַד אֲשֶׁר יֵאָסְפוּ כָּל-הַעֲדָרִים וְנָלְלוּ אֶת-הָאֶבֶן מֵעַל פֵּי הַבְּאֵר וְהִשְׁקִינוּ הַצֹּאן:

"Но они ответили: 'Мы не можем [это сделать], пока не соберутся все стада: [тогда только] мы откатим камень и напоим скот'".

Почему они не могут откатить камень?

Раши: לא נוכל – потому что камень был слишком большой.

Даат микра: לא נוכל – "нам нельзя это делать", сравните:

- לא-יוכל העם לעלות אל-הר סיני (Шмот 19, 23) – "народ не сможет подняться на гору Синай". Почему? Объясняет там Раши: потому что им запрещено это делать.

Т.о. они не могут отвалить камень не обязательно потому, что у них не хватает сил, чтобы отодвинуть его, а возможно также из-за общественного соглашения не поить скот по отдельности.

(ט) עוֹרְנוּ מְדַבֵּר עִמָּם וְרָחֵל | בָּאָה עִם-הַצֹּאן אֲשֶׁר לְאִכְיָהּ כִּי רָעָה הוּא:

"Он все еще говорил с ними, как подошла Рахель со стадом своего отца, потому что она была пастушкой".

(י) וַיְהִי כַּאֲשֶׁר רָאָה יַעֲקֹב אֶת־רַחֵל בַּת־לֵבָן אֶת־אָחִי אִמּוֹ וְאֶת־צֹאן לָבָן אֶת־יְגִישׁ יַעֲקֹב וַיְגַל אֶת־הָאָבֶן מֵעַל פִּי הַבְּאֵר וַיִּשֶׁק אֶת־צֹאן לָבָן אֶת־אָחִי אִמּוֹ:

– "и когда увидел Яков Рахель, дочь Лавана, брата своей матери"; רָאָה здесь означает как "увидел" в прямом смысле, так и "понял, что ему надо что-то сделать" (*Даат микра*)

– "и скот Лавана, брата его матери"

– "то подошел он и отвалил камень с устья колодца"

– "[а затем] напоил скот Лавана, брата своей матери".

Ему не удалось добиться того, чтобы пастухи ушли, поэтому он проявляет свое внимание к Рахели другим способом.

Раши: то, что Яков в одиночку отодвинул большой камень, демонстрирует, что Яков был очень сильный (*Берешит раба* 70, 12).

Рамбан (ג-ב) согласен с *хазаль*: ha-Шем дает силу праведникам. Яков был физически сильным, т.к. сдвинул тяжелый камень, который не могли сдвинуть трое пастухов.

С другой стороны, когда пастухи говорят, что они не могут открыть колодец, пока все не соберутся, это не обязательно означает, что у них нет сил, а просто им нельзя это делать: все делят воду поровну и берегут ее от напрасного расходования (см. Радак на пасук ב). Яков делает для Рахели "протекцию" – обходит местный обычай. Какое он имеет на это право? Формально – никакого. Очевидно, здесь возобладали чувства.

Почему пасук три раза подчеркивает, что Лаван – брат его матери? Одного раза разве недостаточно?

Это – самая важная информация: Яков не просто встречается с девушкой – он пошел в Харан, чтобы жениться именно на одной из дочерей Лавана, своего родственника, **брата его матери**. Яков постоянно помнит об этом. См. выше, *Берешит* 28, 2.

(יא) וַיִּשֶׁק יַעֲקֹב לְרַחֵל וַיִּשָּׂא אֶת־קִלּוֹ וַיִּבְרַךְ:

– "и поцеловал Яков Рахель"; не путать с וַיִּשֶׁק ("напоил") из предыдущего пасука

– "и громко заплакал".

Радак: Рахель приняла этот поцелуй, потому что видела, что все, что он сделал, было исключительно для нее.

Рамбан, Ральбаг: он поцеловал ее не в губы, а в голову или в плечо (т.е. так, как принято у родственников).

Шадаль: он поцеловал ее потому, что она была еще маленькой девочкой: мы видим, что в следующем пасуке она побежала сообщить папе, возможно на мужскую половину дома, куда взрослым девушкам и женщинам запрещается заходить. (Шадаль видимо считал, что у древних арамейцев были арабские обычаи: деление жилища на мужскую и

женскую половины. Например, в *Берешит* 18, 8 написано, что Авраам лично прислуживал гостям, а не его жена.)

Может быть поэтому Яков согласился ждать семь лет – пока она подрастет до возраста, подходящего для замужества?

Многие из тех комментаторов, которые видят в этом эпизоде поцелуй родственников (Ибн Эзра, Ральбаг), объясняют, что Яков сначала представился, а потом уже поцеловал Рахель, несмотря на то, что написано (псуким י"א-י"ב): "И поцеловал Яков Рахель... и рассказал Яков Рахели, что он – родственник ее отца: сын Ривки". Они понимают текст следующим образом: "И поцеловал Яков Рахель... а [до того, уже] рассказал Яков Рахели, что он – родственник ее отца: сын Ривки".

Ибн Эзра (י"ב): рассказ Якова предшествовал поцелую.

Даат микра (י"ב): представляется, что прежде чем поцеловать Рахель, Яков рассказал о себе (что он ее родственник).

Несколько сложно принять подобную интерпретацию, тем более что текст разделяется на псуким таким образом, что рассказ Якова (в пасуке י"ב) связывается с последующим действием Ривки, а не с предыдущим действием Якова (см. предлагаемый перевод следующего пасука). Поэтому более подходящим (хотя это и немного странно) представляется объяснение Радака.

Почему он плакал?

Агада

Раши: потому что он предвидел, что она не будет похоронена вместе с ним; другое мнение – он плакал из-за того, что пришел с пустыми руками, в отличие от того, как Авраам послал своего раба (искать невесту для Ицхака) с богатыми подарками (*Берешит раба* 70, 12).

Что хочет сказать агада?

Учат наши мудрецы, что сначала человек должен построить дом, затем посадить виноградник (= позаботиться о пропитании семьи), а затем только жениться (*Сота* 44a). Понятно, что тот, кто подобно Якову (который пришел в Харан с пустыми руками) собирается жениться, не имея ни жилья, ни имущества, ни профессии для содержания семьи, окажется буквально в плачевном состоянии!

Сфорно: он плакал из-за того, что не удостоился жениться на ней в юности, и к этому времени у них уже были бы взрослые дети.

Радак, Шадаль: он плакал от радости.

(י"ב) וַיִּגְדַּל יַעֲקֹב לְרַחֵל כִּי אָחִי אָבִיהָ הָיָה וְכִי בֶן-רַבְּקָה הָיָה וַתֵּרֶץ וַתֵּגֵד לְאָבִיהָ:

"А когда Яков рассказал Рахели, что он – родственник ее отца: сын Ривки, то она побежала [домой], чтобы сообщить об этом своему отцу".

(יג) וַיְהִי כְשֹׁמֵעַ לְבֹן אֶת־שְׁמֵעַ | יַעֲקֹב בֶּן־אָחִיזוֹ וַיִּרְץ לִקְרֹאתוֹ וַיַּחַבֵּק־לוֹ וַיִּנְשֹׁק־לוֹ וַיְבִיאֵהוּ אֶל־בֵּיתוֹ וַיִּסְפַּר לְלֵבָן אֵת כָּל־הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה:

"И когда услышал Лаван известие о том, что пришел Яков, то побежал ему навстречу, обнял его и поцеловал, и привел в свой дом, и тот рассказал обо всем Лавану".

что Яков рассказал Лавану? – את כל הדברים האלה

Раши: что он убегает от Эсава.

Рашбам: что отец и мать послали его к родственникам.

Это вряд ли можно назвать **את כל הדברים**.

Ибн Эзра: что отец назначил его наследником, и из-за этого он вынужден бежать из дому.

Сфорно: что он пришел не заработать, а скрыться у Лавана от брата по указанию матери.

Хизкуни: что ему достались первенство и главенство в доме, чтобы Лаван захотел выдать за него свою дочь, а также что бежал от Эсава – чтобы Лаван не удивлялся, почему он прибыл с пустыми руками.

Радак: он рассказал, по какой причине ушел из дома отца, и что он пришел по указанию отца и матери, которые и послали его к Лавану.

Рассказав, что он убегает от Эсава (и поэтому нуждается в убежище), Яков ставит себя в зависимость от Лавана. Это – "дипломатический прокол": Лаван понимает, что Якова можно обвести вокруг пальца, раз он такой бесхитростный – выкладывает все без утайки. Это – еще один пример поспешных и не всегда обдуманных поступков Якова (см. выше в комментарии на *Берешит* 28, 15).

(יד) וַיֹּאמֶר לוֹ לְבָן אֵךְ עֲצָמֵי וּבְשָׂרֵי אֶתֶּה וַיֵּשֶׁב עִמּוֹ חֹדֶשׁ יָמִים:

"[после этого] сказал ему Лаван: "

"действительно" – אַךְ – сокращение от אָכָן

"ты мой родственник" – עֲצָמֵי וּבְשָׂרֵי אֶתֶּה

"и [Яков] жил у него один месяц" – וַיֵּשֶׁב עִמּוֹ חֹדֶשׁ יָמִים

Из этого пасука слышится, что Яков намерен не просто взять жену и уйти домой (как это было с Ривкой), а остаться пожить у Лавана, на что тот и соглашается: "Ну ладно, ты все же мой родственник, оставайся" – так говорят тому, кто убежал и просит помощи, а не пришел по делу. Т.е. Яков выдал свои карты сразу.

טו וַיֹּאמֶר לְבָן לִיעֲקֹב הֲכִי־אֲחִי אֶתֶּה וַעֲבַדְתָּנִי חֲנָם הַגִּידָה לִּי מִה־מְשַׁכְּרֶתְךָ: טז וּלְלֵבָן שְׁתֵּי בָנוֹת שָׁם הַגְּדֹלָה לְאִה וְשָׁם הַקְּטָנָה רָחֵל: יז וַעֲיָנִי לְאִה רַבּוֹת וְרָחֵל הַיְוָתָה יַפֶּת־הָאָדָם וַיִּפֶּת מְרָאָה: יח וַיִּיאָהֵב יַעֲקֹב אֶת־רָחֵל וַיֹּאמֶר אֶעֱבֹדְךָ שִׁבְעַ שָׁנִים בְּרָחֵל בִּתְּךָ הַקְּטָנָה: יט וַיֹּאמֶר לְבָן טוֹב תַּתִּי אֶתֶּה לָדָּ מִתַּתִּי אֶתֶּה לְאִישׁ אַחֵר שְׁבָה עִמָּדִי: כ וַיַּעֲבֹד יַעֲקֹב בְּרָחֵל שִׁבְעַ שָׁנִים וַיְהִיו בְּעֵינָיו כְּיָמִים אַחָדִים בְּאֵהֶבְתּוֹ אֶתֶּה: כא וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־לְבָן הֲבֵה אֶת־אֲשֵׁתִי כִּי מָלְאֵי יָמִי וְאִבּוֹאָה אֵלַיִךְ: כב וַיִּאֲסֹף לְבָן

אֶת-כָּל-אֲנָשֵׁי הַמָּקוֹם וַיַּעַשׂ מִשְׁתָּהּ: כִּן וַיְהִי בְעֶרְב׃ וַיִּקַּח אֶת-לֵאָה בְתוּלָה וַיָּבֵא אֹתָהּ אֵלָיו וַיָּבֵא אֵלֶיהָ: כִּד וַיִּתֵּן לָבֵן לָהּ אֶת-זֹלֶפֶה שִׁפְחָתוֹ לְלֵאָה בְתוּלָה שִׁפְחָהּ: כה וַיְהִי בַבֶּקֶר וַהֲנִיחָהּ הוּא לֵאָה וַיֹּאמֶר אֶל-לָבֵן מַה-זֹּאת עָשִׂיתְ לִי הֲלֹא בְרַחֵל עֲבָדְתִּי עִמָּךְ וְלָמָּה רַמִּיתָנִי: כו וַיֹּאמֶר לָבֵן לֹא-יַעֲשֶׂה בֵּן בְּמִקְוֵמֶנּוּ לְתֵת הַצְּעִירָה לִפְנֵי הַבְּכִירָה: כז מִלֹּא שָׁבַע זֹאת וַנְתַנָּה לָךְ נִם-אֶת-זֹאת בְּעַבְדָּהּ אֲשֶׁר תַּעֲבֹד עִמָּדִי עוֹד שְׁבַע-שָׁנִים אַחֲרוֹת: כח וַיַּעַשׂ יַעֲקֹב כִּן וַיִּמְלֵא שְׁבַע זֹאת וַיִּתֵּן-לָהּ אֶת-רַחֵל בְּתוּלָה לְאִשְׁתּוֹ: כט וַיִּתֵּן לָבֵן לְרַחֵל בְּתוּלָה אֶת-בְּלִיָּה שִׁפְחָתוֹ לָהּ לְשִׁפְחָהּ: ל וַיָּבֵא גַם אֶל-רַחֵל וַיֹּאחֲזֵב גַּם-אֶת-רַחֵל מִלֵּאָה וַיַּעֲבֹד עִמָּו עוֹד שְׁבַע-שָׁנִים אַחֲרוֹת:

(טו) וַיֹּאמֶר לָבֵן לְיַעֲקֹב הֲכִי-אֲתִי אֶתָּה וְעַבְדְּתָנִי הֲנִם הַגִּידָה לִּי מַה-מְשַׁכְּרָתָךְ:

"[После месяца работы] сказал Лаван Якову: "Ты ведь брат мой, и работал на меня бесплатно; что ты хочешь за твою работу?"

Это уже после месяца работы у Лавана: Яков работал бесплатно, пока Лаван сам не предложил! Почему теперь Лаван предлагает плату? Вероятно, Яков оказался ему очень полезным, и он не хотел, чтобы такой ценный работник перешел к кому-нибудь другому.

Рамбан: Яков выполнял работу Рахели – так сильно он ее любил!

(טז) וּלְלָבֵן שְׁתֵּי בָנוֹת שֵׁם הַגְּדוּלָה לֵאָה וְשֵׁם הַקְּטָנָה רַחֵל:

"А у Лавана было две дочери: старшую звали Леа, а младшую – Рахель".

(יז) וְעֵינֵי לֵאָה רַבּוֹת וְרַחֵל הָיְתָה יְפֵת-תֶּאֱרָר וַיְפֵת מְרָאָהּ:

"И глаза у Леи были *ракот*, а Рахель была красива станом и красива видом".

Что значит רַבּוֹת לֵאָה רַבּוֹת? Это сказано для того, чтобы показать, что с Леей что-то не в порядке, или, наоборот, что все в порядке?

Комментаторы в этом вопросе разделились на две основные группы. По одним мнениям, у Леи были проблемы со зрением:

Раши: она проплакала все глаза, потому что думала, что выйдет замуж за Эсава (*Бава батра* 123а).

Мы упоминали эту агаду в *Берешит* 28, 9.

Ибн Эзра: понимай, как написано. А Бен Эфраим (один из *караим*, комментатор Торы) сказал, что в этом слове не хватает буквы *ק*, и должно быть не *רַבּוֹת*, а *אֲרַבּוֹת* (длинные, миндалевидные). И у самого у него не хватает *ק* (т.е. его следует называть не *בן אפרים*, а *בן פרים* = "невежда").

Радак: Леа была красивая, только глаза ее были слабы и постоянно в слезах; а Рахель была без всякого изъяна.

По мнению Радака, пасук противопоставляет изъян, который имеется у Леи, исключительной красоте Рахели.

Даат микра: согласно пшату, значение слова רַחוּת здесь аналогично значению הַלָּבָב רַךְ ("слабый духом, трус") (*Дварим* 20, 8).

По другим мнениям, у Леи с глазами было все в порядке:

Ункелос: רַחוּת = "красивые".

Расаг: "приятные, нежные глаза".

Рашбам: красивые глаза.

Мнение Ункелоса, Расага и Рашбама основано на употреблении этого слова в следующих псуким, например:

- וַיִּקַּח בֶּן-בְּקָר רֶךָ וְטוֹב - "взял молодого (= нежного, мягкого) и упитанного теленка";

- הַיְלָדִים רַכִּים (*Берешит* 33, 13) – дети не "слабые", а "малолетние" (= "нежные")

- הָרֶכָה בָּךְ וְהַעֲנָה (*там же*, 56) – здесь רַךְ означает не "слабый", а "изнеженный, избалованный".

По мнению этих комментаторов (в отличие от мнения Радака), пасук хочет подчеркнуть не изъян, который имеется у Леи, а исключительную красоту Рахели, чтобы указать причину, по которой Яаков в нее влюбился.

(יח) וַיֵּאָהֱב יַעֲקֹב אֶת-רַחֵל וַיֹּאמֶר אֶעֱבֹדָךְ שִׁבְעַ שָׁנִים בְּרַחֵל בְּתוּךָ הַקְּטָנָה:

"И Яаков полюбил Рахель, и поэтому сказал [Лавану]: 'Я буду работать на тебя семь лет за Рахель, твою младшую дочь'".

Хизкуни: Яаков не умел торговаться: ему надо было бы сказать "поработаю год или два", но он подумал, что такую красавицу ему не отдадут меньше чем за семь лет работы.

Мы ведь уже знаем, что Рахель – младшая дочь. И разве Лаван не знает, какая дочь у него старшая, а какая – младшая, что надо ему объяснять это? Зачем пасук приводит лишнее описание?

Здесь, следуя правилу מְבֹאֵר וּמְבֹאֵר, Тора хочет намекнуть на важную вещь: Яаков не мог не знать о местном обычае не выдавать замуж младшую сестру раньше старшей. Поэтому он подчеркивает: "Сделай это, несмотря на *minha*". Яаков снова пытается обогнуть закон.

(יט) וַיֹּאמֶר לְבֶן שׁוּב תַתֵּי אֵתָהּ לְךָ מִתַּתִּי אֵתָהּ לְאִישׁ אַחֵר שְׁבַע עֶמְרֵי:

"И сказал Лаван: 'Лучше я отдам ее тебе, чем отдам кому-то другому (= из другой семьи); оставайся жить со мной'".

Лаван, в отличие от Яакова, умеет торговаться: даже когда он соглашается отдать Рахель за Яакова, то все же упоминает возможность отдать ее кому-нибудь другому.

Почему Лаван отдает ему своих дочерей? Что он в нем нашел?

Возможно, Лаван видел в нем потенциал: Яаков ведь получил наследство от отца, но у него есть проблемы с этим наследством. Поэтому Лаван, во-первых, доволен, что это будет только через семь лет (через семь лет еще не известно, что будет); а во-вторых, он дает ему Лею, а не Рахель, т.е. самую лучшую дочь он охраняет для кого-то. Что-то тут не в порядке с этим Лаваном: Яаков с самого начала выдает ему все свои карты, а Лаван что-то мудрит. Он отвечает Яакову не восторженно: "Замечательно! Договорились!", а уклончиво: "Ну, знаешь, все равно не найду лучшего жениха – ладно, оставайся!" – подобный ответ всегда остается открытым: у него есть еще возможность передумать.

Шадаль: Яаков сказал ему две вещи: "Я буду работать на тебя семь лет, а ты дашь мне Рахель". И Лаван немедленно ответил ему: "Лучшего жениха мне не найти", а по поводу сроков не сказал ничего, а только сказал: "Ладно, оставайся". И он знал, что Яаков не будет даром сидеть у него, ибо тот уже работал на него.

(כ) וַיַּעֲבֹד יַעֲקֹב בְּרַחֵל שִׁבְעַת שָׁנִים וַיְהִי בְעֵינָיו כְּיָמִים אֶחָדִים בְּאַהֲבָתוֹ אֶתָּהּ:

"и работал Яаков за Рахель семь лет" – וַיַּעֲבֹד יַעֲקֹב בְּרַחֵל שִׁבְעַת שָׁנִים
"из-за его любви к ней" – בְּאַהֲבָתוֹ אֶתָּהּ.

Что значит וַיְהִי בְעֵינָיו כְּיָמִים אֶחָדִים?

Яаков чувствовал, что время пролетело очень быстро.

Сфорно: Яаков думал, что этого еще недостаточно за такую невесту, как Рахель (а не то, что время показалось ему недолгим).

Хизкуни (согласен со Сфорно): сколько бы Лаван ни попросил – столько бы он и работал.

Раши (ח'): семь лет – это те יָמִים אֶחָדִים ("несколько лет"), что наказала ему мама пожить в Харане (т.е. пасук כ следует понимать так: "Эти семь лет были для него как то "короткое время", что сказала ему мама").

Расаг: אֶחָדִים = "немногие" (т.е. в его глазах время прошло быстро).

Радак: он ее так любил, что ему казалось, что он отработал не семь лет, а семь дней (т.е. אֶחָדִים здесь = "считанные дни").

Сфорно: любовь сводит с ума.

(כא) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-לָבָן הֲבֵה אֶת-אִשְׁתִּי כִּי מָלְאוּ יָמֵי וְאַבְרָאָה אֵלַיָּהּ:

"[а по окончании семи лет] сказал Яаков Лавану: – וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-לָבָן

– "давай-ка мою жену" – הֲבֵה אֶת אִשְׁתִּי

– "и я войду к ней"; эвфемизм для обозначения супружеских отношений.

Яаков выражается не в слишком вежливой форме.

Что значит כִּי מָלְאוּ יָמֵי?

Ункелос: "время, о котором мы договаривались, прошло".

Раши: "закончилось то время, о котором говорила мне мама. Кроме того, мне уже 84 года – когда же я успею произвести родоначальников двенадцати колен?" И это то, что он имеет в виду, когда говорит: וַאֲבוֹאָהּ וְאֵלֶיהָ – и хотя так не выражается даже последний невежа, но Яаков очень уж хотел породить потомство (*Берешит раба* 70, 18).

Рашбам, Хизкуни, Радак: закончились семь лет его работы на Лавана.

Сфорно: וַאֲבוֹאָהּ וְאֵלֶיהָ – "давай устроим свадьбу, а не только помолвку" (а не так, что сначала помолвку, а еще через год – свадьбу).

(כב) וַיֵּאסֹף לָבֵן אֶת-כָּל-אֲנָשֵׁי הַמָּקוֹם וַיַּעַשׂ מִשְׁתֶּה:

"[Тогда] собрал Лаван всех местных жителей и устроил [свадебный] пир".

(כג) וַיְהִי בְעֶרְבַּי וַיִּקַּח אֶת-לֵאָה בִּתּוֹ וַיָּבֵא אֹתָהּ אֵלָיו וַיָּבֵא אֵלֶיהָ:

"А вечером (= когда закончился первый день торжеств), он взял Лею и привел к нему (= в шатер к Яакову), и тот вошел к ней".

Намерения Лавана можно объяснить, возможно, следующим образом: изначально он не хотел отдавать Рахель Яакову. Он хитрил, потому что считал, что Рахель – наиболее выгодная из его дочерей (можно найти для нее жениха и повыгоднее). Но в ходе того, как Яаков работал на него, Лаван убедился, что Яаков – очень преуспевающий "бизнесмен", поэтому решил все-таки отдать Рахель за него. Но ему надо было удержать Яакова подольше. Поэтому он дал ему Лею, а за ней Рахель – при условии, что Яаков будет еще работать дополнительные семь лет.

(כד) וַיִּתֵּן לָבֵן לְיָהּ אֶת-זִלְפָּה שִׁפְחָתוֹ לְלֵאָה בִּתּוֹ שִׁפְחָה:

"И дал Лаван свою служанку, Зильпу, в служанки Лее".

זִלְפָּה (Зильпá) – имя происходит из языка хорейцев, которые занимали территории вблизи Арам Нахараим.

(כה) וַיְהִי בַבֹּקֶר וַתִּנְהַגְהוּ לֵאָה וַיִּיאַמֶּר אֶל-לָבֵן מַה-זֹּאת עָשִׂיתָ לִּי הֲלֹא בְרַחֲלִי עָבַדְתִּי עָמָד וְזִמְנָה רַמִּיתָנִי:

"А утром вдруг [Яаков обнаружил, что] это Леа [рядом с ним вместо Рахели]! И сказал он Лавану: "Что это ты мне сделал? Разве не за Рахель я на тебя работал? Почему же ты меня обманул?"

(כו) וַיִּיאַמֶּר לָבֵן לֹא-יַעֲשֶׂה כֵן בְּמִקְוֵמֵנוּ לְתֵת הַצְעִירָה לְפָנֵי הַבְּכִירָה:

"Ответил ему Лаван: "В наших местах не принято выдавать замуж младшую дочь раньше старшей".

Поэтому Тора подчеркивает, что Лаван собрал на свадьбу всех местных:

Сфорно: у Лавана есть оправдание: "Я бы и рад отдать тебе Рахель, как договорились, но они мне не позволят пойти на такое нарушение обычая".

Как Яков не узнал, что это была Леа? Одни говорят, что у Леи было закрыто лицо во время свадебной церемонии, другие – что сестры были двойняшками, точно так же, как Эсав и Яков, но у Леи были проблемы с глазами (по тому мнению, которое утверждает, что у нее были проблемы). А третьи говорят, что во время праздничного застолья часто выпивают – бывает, что из-за этого не узнают невесту. Мы не можем ответить наверняка на этот вопрос, т. к. нам не известны свадебные обычаи того времени.

В любом случае, Лаван сваливает причину обмана на обычай: "У нас не принято выдавать младшую сестру раньше старшей". Этим он намекает на проступок Якова, который обошел традиции и присвоил звание первенца.

(כז) מִלֵּא שִׁבְעַת זֹאת וְנִתְּנָה לְךָ גַם־אֶת־זֹאת בְּעִבְרָה אֲשֶׁר תַּעֲבֹד עִמּוֹי עוֹד שִׁבְעַת־שָׁנִים אַחֲרָיוֹת:

Что значит מִלֵּא שִׁבְעַת זֹאת?

Раши: מִלֵּא שִׁבְעַת זֹאת – это семь дней свадебных пиршеств.

Рамбан (כז-כז): כִּי מִלֵּאוֹ יָמֵי – "закончилось то время, о котором говорила мне мама. Кроме того, мне уже 84 года – когда же я успею произвести родоначальников двенадцати колен?" – сказал Раши; מִלֵּא שִׁבְעַת זֹאת – "это семь дней свадебных пиршеств" – и это сказал Раши. Если так, то почему же он не объяснил יָמֵי מִלֵּאוֹ так, как это объяснил Ункелос: что закончился срок работы согласно договору – ведь в этом, на самом деле, смысл пасука... И можно сказать, что обычай устраивать семь дней праздника после свадьбы был широко распространен среди многих народов еще до дарования Торы, так же как и обычай устраивать семь дней траура по умершим, как написано: וַיֵּשֶׁב לְאָבְרָם אַבְל שִׁבְעַת יָמִים (*Берешит* 50, 10)... Возможно, что Яков попросил у Лавана жениться еще до окончания семилетнего срока работы на него, и тогда מִלֵּא שִׁבְעַת זֹאת означает "закончи эти семь лет" (а не семь дней свадьбы), а потом начни следующие семь лет". (На наш взгляд – это предположение довольно далеко от действительного значения пасука.) וְנִתְּנָה לְךָ אֶת־אֲבִיבָהּ – "дай мне ее сейчас, и потом я закончу семь лет, ты же не боишься, что я убегу".

Рашбам, Ибн Эзра, Радак: מִלֵּא שִׁבְעַת זֹאת – семь дней свадебных торжеств Леи.

Как перевести וְנִתְּנָה לְךָ?

Раши: это форма множественного числа: "дадим тебе", сравните:

- וְנִשְׂרָפָה (*Берешит* 11, 3) – "и обожжем";

- נִרְדָּה וְנִבְלָה (*там же*, 7) – Всевышний говорит о себе: "спустимся и смешаем";

Рашбам, Ибн Эзра (*Берешит* 1, 26): это пассивный залог: "будет тебе отдана".

Это мнение несколько проблематично. Для того чтобы считать эту форму пассивной, во фразе явно не хватает местоимения: וְנִתְּנָה הִיא לָךְ. Кроме того, слово וְנִתְּנָה связано предлогом לָךְ со словом לֹא: получается несуразная фраза "будет отдана тебе также эту".

Рамбан: וְנִתְּנָה לְךָ – эта форма множественного числа "мы дадим тебе", но Раши не указал причину, по которой Лаван говорит во множественном числе. Может быть, это "множественное величественное", как это принято в *лашон ха-кодеш*. А по-моему, Лаван хитрит, говоря Якову, что так не принято у них в городе – жители города не позволят нарушить обычай. Но после окончания праздничной недели, он и все жители этого места согласятся отдать также и младшую сестру.

По мнению Рамбана, וְנִתְּנָה означает "мы дадим", но говорит он не о себе, а имеет в виду всех жителей города.

Даат микра: וְנִתְּנָה לְךָ – "и я дам тебе"; слово נִתְּנָה (букв. "отдадим") стоит в форме множественного числа, несмотря на то, что Лаван говорит о себе: это форма "множественного величественного", которая указывает на господствующее положение, которое занимает Лаван. Форма נִתְּנָה (הַעֲתִיד), הַמְרַחֵב, "расширенное будущее время") вместо וְנִתְּנָה указывает на желание и решимость действовать в этом направлении.

Лаван предлагает Якову: "Закончи неделю свадебных торжеств Леи, и я дам тебе и вторую дочь, в счет того, что ты будешь работать на меня дополнительно еще семь лет".

(כח) וַיַּעַשׂ יַעֲקֹב כְּכֹן וַיִּמְלֵא שָׁבַע זֶאת וַיִּתֵּן-לוֹ אֶת-רַחֵל בִּתּוֹ לְוֵאֲשָׁה:

Яков согласился, разумеется: "И так Яков и сделал: и когда он завершил неделю [свадебных торжеств] этой, то [Лаван] дал ему Рахель, свою дочь, в жены".

(כט) וַיִּתֵּן לְבֶן לְרַחֵל בִּתּוֹ אֶת-בִּלְהָה שִׁפְחַתָּהּ לָהּ לְשִׁפְחָהּ:

"И дал Лаван Рахели в служанки свою служанку Бильху".

בִּלְהָה (Бильһа) – женская форма имени בִּלְהָה (*Bereitha* 26, 27).

(ל) וַיָּבֵא גַם אֶל-רַחֵל וַיַּאֲהֵב גַּם-אֶת-רַחֵל מִלְּאָה וַיַּעֲבֹד עִמּוֹ עוֹד שִׁבְע־שָׁנִים אַחֲרֵיהֶן:

"и вошел он и к Рахели"

וַיַּעֲבֹד עִמּוֹ, עוד שִׁבְע־שָׁנִים אַחֲרֵיהֶן – "и работал у него (= у Лавана) еще семь дополнительных лет".

ויאָהב גַּם אֶת רַחֵל מִלְּאָה – **Яков любил Лею и также Рахель?**

Расаг: он любил Рахель больше, чем Лею.

Радак: пасук хочет сообщить, что он любил также Лею, несмотря на то, что не выбрал ее с самого начала себе в жены, но после свадьбы, хотя это и не было в его начальных намерениях, он полюбил ее – так, как человек любит свою жену; но Рахель он любил больше.

Рашбам: должно быть написано наоборот: וגם אהבה יותר מלאה – больше, чем Лею; т.е. "он вошел к Рахели и также любил ее..." Большинство слов גם – "перевернуты": они стоят в Торе не на своем месте, хотя по смыслу текста должны стоять перед глаголом.

Сравните:

- גם תברכו אותי = (Шмот 12, 32) וברכתם גם-אתי -

- גם עדין הייתי הורג אותך = (Бемидбар 22, 33) כי עתה גם-אתך הרגתי -

Рамбан: пасук хочет сказать, что он любил Рахель больше, чем Лею; и хотя для человека естественно любить больше свою первую жену, Яаков, наоборот, любил Рахель больше, чем Лею – это и подчеркивает слово גם.

Сфорно: он любил Рахель не только из-за супружеской близости, но также из-за ее поведения. И Рахель он любил больше, чем Лею, несмотря на то, что Леа была первой, и обычно человек больше привязан именно к первой жене.

לא ויִרָא יְהוָה כִּי־שָׁנְאָה לְאֵה וַיִּפְתַּח אֶת־רִחְמָהּ וְרָחַל עֲקָרָה: לב וַתַּהַר לְאֵה וַתֵּלֶד בֵּן וַתִּקְרָא שְׁמוֹ רְאוּבֵן כִּי אָמְרָה כִּי־רָאָה יְהוָה בְּעֵינָי כִּי עָתָה יֵאָהֲבֵנִי אִישִׁי: לג וַתַּהַר עוֹד וַתֵּלֶד בֵּן וַתֹּאמֶר כִּי־שָׁמַע יְהוָה כִּי־שָׁנְאָה אֲנִי וַיִּתֶּן־לִי גַם־אֶת־זֶה וַתִּקְרָא שְׁמוֹ שְׁמֹעוֹן: לד וַתַּהַר עוֹד וַתֵּלֶד בֵּן וַתֹּאמֶר עָתָה הִפְעֵם יְלֹוֹה אִישִׁי אֵלַי כִּי־לָדְתִי לוֹ שְׁלֹשָׁה בָנִים עַל־כֵּן קָרָא־שְׁמוֹ לָנִי: לה וַתַּהַר עוֹד וַתֵּלֶד בֵּן וַתֹּאמֶר הִפְעֵם אוֹרְהָ אֶת־יְהוָה עַל־כֵּן קָרָאֶה שְׁמוֹ יְהוּדָה וַתַּעֲמֵד מִלְּדָת:

(לא) ויִרָא יְהוָה כִּי־שָׁנְאָה לְאֵה וַיִּפְתַּח אֶת־רִחְמָהּ וְרָחַל עֲקָרָה:

– ויִרָא ה' כִּי־שָׁנְאָה לְאֵה – "и увидел Всевышний, что Леа ненавистна"; שָׁנְאָה – "ненавистна, нелюбима"

– וַיִּפְתַּח אֶת־רִחְמָהּ – "и открыл ее чрево"; образное выражение, означающее беременность

– וְרָחַל עֲקָרָה – "а Рахель [оставалась] бездетной".

Здесь написано, что Яаков ненавидел Лею? Сравни с предыдущим пасуком.

Радак: всегда, когда предпочитают одну жену другой, то вторая называется שָׁנְאָה, но это не означает, что Яаков на самом деле ненавидел Лею.

Рамбан: возможно, что Яаков действительно терпеть не мог Лею за то, что она его обманула в день свадьбы. Несмотря на то, что можно предположить, что отец заставил ее так поступить, все равно, она могла бы намекнуть каким-то образом, что она – не Рахель. А некоторые считают (см. Радак), что если одна из двух жен очень любима, то другая на ее фоне называется שָׁנְאָה.

(לב) וַתֵּהָרַת לֵאָה וַתֵּלֶד בֵּן וַתִּקְרָא שְׁמוֹ רְאוּבֵן כִּי אָמְרָה כִּי־רָאָה יְהוָה בְּעַנְיִי כִּי עָתָה יִאָּהֲבֵנִי אִישִׁי:

"Когда Леа забеременела и [затем] родила сына, то назвала его Реувэн, потому что сказала (в сердце своем): 'Так как видел Всевышний мое горе (несчастье), то теперь полюбит меня муж [так же, как он любит мою сестру]'".

Все имена сыновей Яакова приводятся вместе с драшой шмот. Драша имен – постоянное явление в Танахе, и она не всегда точно с этимологической точки зрения. В данном случае совершенно не означает, что слово רְאוּבֵן действительно означает בְּעַנְיִי; но единственное, что есть общего между именем Реувен и драшой, которую говорит Леа (רָאָה ה' בְּעַנְיִי) – это просто лишь некоторое подобие звуков.

Обратите внимание – скольких сыновей она называет из-за мужа:

Реувен – כִּי עָתָה יִאָּהֲבֵנִי אִישִׁי;
 Леви – עָתָה הִפְעֵם יִלְוֶה אִישִׁי אֵלַי;
 Иссахар – נִתְתִּי שִׁפְחָתִי לְאִישִׁי –
 Зевулун – הִפְעֵם יִזְבְּלֵנִי אִישִׁי.

Это говорит о том, что несчастная нелюбимая жена все время искала расположения мужа, и все ее мысли были только об этом.

(לג) וַתֵּהָרַת עוֹד וַתֵּלֶד בֵּן וַתֹּאמֶר כִּי־שָׁמַע יְהוָה כִּי־שָׁנוּאַה אֲנֹכִי וַיִּתֶּן־לִי גַם־אֶת־זֶה וַתִּקְרָא שְׁמוֹ שִׁמְעוֹן:

"А [затем] она снова забеременела и родила сына, и сказала: 'Так как услышал Всевышний [мои мольбы о том] что я нелюбима, то дал мне также этого' – и назвала его Шимён".

(לד) וַתֵּהָרַת עוֹד וַתֵּלֶד בֵּן וַתֹּאמֶר עָתָה הִפְעֵם יִלְוֶה אִישִׁי אֵלַי כִּי־יִלְדֵתִי לּוֹ שְׁלֹשָׁה בָנִים עַל־בֶּן קָרָא־שְׁמוֹ לֵוִי:

"Когда она забеременела еще раз и родила сына, то сказала: 'На этот раз прильнет мой муж ко мне, потому что я родила ему трех сыновей' – и поэтому назвала его Левí".

Комментаторы несколько по-разному интерпретируют слова Леи:

Ункелос: "присоединится [муж ко мне]".
Радак: "теперь он будет сопровождает моей любовью больше, чем любовью моей сестры".
Хизкуни: "до сих пор я справлялась с двумя сыновьями сама – по одному в каждой руке, но теперь он будет вынужден помогать мне управляться с детьми".

Третий сын – это уже серьезная причина, чтобы относиться хорошо к жене.

(לה) ותהר עוד ותלד בן ותאמר הפעם אוהה את־יהוה על־בן קראה שמו יהודה ותעמד מלדת:

когда же она забеременела еще раз и [снова] родила сына, то сказала:"

"на этот раз возблагодарю Всевышнего [тем, что назову сына в Его честь]"

и поэтому назвала его יהודה" – על־בן קראה שמו, יהודה

"и [на этом она] перестала [беременеть и] рожать"; как следует из *Берешит* 30, 9, Лея прекратила рожать по естественным причинам – просто не получалось забеременеть, хотя она очень хотела.

ל א ותרא רחל כי לא ילדה ליעקב ותקנא רחל באחיה ותאמר אל־יעקב הבה־לי בנים ואם־אין מתה אנכי: ב ויחר־אף יעקב ברחל ויאמר התחת אלהים אנכי אשר־מנע ממך פרי־בטן: ג ותאמר הנה אמתי בלחה בא אליה ותלד על־ברכי ואבנה גם־אנכי ממנה: ד ותתן־לו את־בלחה שפחתה לאשה ויבא אליה יעקב: ה ותהר בלחה ותלד ליעקב בן: ו ותאמר רחל דניני אלהים וגם שמע בקלי ויתן־לי בן על־בן קראה שמו דן: ז ותהר עוד ותלד בלחה שפחת רחל בן שני ליעקב: ח ותאמר רחל נפתולי אלהים ונפתלתי עם־אחתי גם־יכלתי ותקרא שמו נפתלי: ט ותרא לאה כי עמדה מלדת ותקח את־זלפה שפחתה ותתן אותה ליעקב לאשה: י ותלד זלפה שפחת לאה ליעקב בן: יא ותאמר לאה בנד (בא גד) ותקרא את־שמו גד: יב ותלד זלפה שפחת לאה בן שני ליעקב: יג ותאמר לאה באשרי כי אשרוני בגות ותקרא את־שמו אשר:

(א) ותרא רחל כי לא ילדה ליעקב ותקנא רחל באחיה ותאמר אל־יעקב הבה־לי בנים ואם־אין מתה אנכי:

"Когда увидела (= поняла) Рахель, что [в отличие от сестры] она не рождает Якову, то возревновала к своей сестре, и сказала Якову: 'Дай мне детей, не то я умру'".

הבה־לי בנים – что хочет сказать Рахель?

Расаг, Раши, Ибн Эзра: она просит мужа молиться за нее.

Рамбан: комментаторы говорят, что она просила мужа молиться за нее... и я удивляюсь: если так, то почему же он рассердился на нее? Почему ответил ей: "Я что тебе, вместо Бога?" Что – ему трудно помолиться? Вон, Элияху и Элиша за чужих жен молились! Очевидно, что из-за этого *хазаль* сказали, что Яков здесь поступил плохо (*Берешит раба* 71, 10)... А по пшату действительно она имела в виду, чтобы он молился, пока не получится у них родить детей, а если нет – то она умрет от горя. Но она выразилась слишком резко в своей ревности, преувеличила, ожидала, что

Яков из-за любви к ней начнет поститься и молиться, чтобы она не умерла от горя, а он вместо этого рассердился на нее.

Шадаль: Рахель имела в виду, что он возьмет в жены ее служанку, но Яков не хотел понимать ее намеков, пока она прямо не сказала ему об этом.

(ב) וַיַּחֲרֹף יַעֲקֹב בְּרַחֵל וַיֹּאמֶר הֲתַחַת אֱלֹהִים אָנֹכִי אֲשֶׁר־מִנַּע מִמּוֹד פְּרִי־בֶטֶן:

"Яков разгневался на Рахель: 'Я тебе, что – вместо Бога, который не дает тебе детей?'"

Ибн Эзра: "Я что тебе – вместо Бога? Молился я уже, и не помогло!"

По ответу Якова ("я тебе, что – вместо Бога?") понятно, что Рахель, по пшату, не просила помолиться за нее, хотя все комментаторы так объясняют, а просто по-женски жаловалась ему: "Хочу ребенка; дай мне ребенка". Скорее всего, к словам Рахели можно отнести сказанное Ибн Эзрой в отношении Ривки (*Берешит* 27, 13), что женщины имеют обыкновение выражать свои чувства в преувеличенной форме. Просьба Рахели немного наивная: муж должен дать жене все необходимое – у него же она просит и детей, "до смерти" ей нужных. На что Яков резонно отвечает, что это не в его распоряжении.

(ג) וַתֹּאמֶר הִנֵּה אֲמַתִּי בִלְהָה בְּאֵי אֵלֶיהָ וַתֵּלֶד עַל־בְּרָכִי וְאֶבְנָה גַם־אֲנֹכִי מִמֶּנָּה:

הִנֵּה אֲמַתִּי בִלְהָה בְּאֵי אֵלֶיהָ – "тогда она сказала: 'Вот моя рабыня Бильһа, войди к ней'"

וְאֶבְנָה גַם־אֲנֹכִי מִמֶּנָּה = "а я воспитаю ее сыновей"

וְאֶבְנָה – от слова בָּן – "и будет у меня потомство через нее"; אֶבְנָה גַם־אֲנֹכִי, מִמֶּנָּה ("сын"); это означает размножение от нее (**Ункелос**); אֶבְנָה – не от слова בָּן, а от слова בָּנָן ("строительство") (**Пасаг**). См. подробнее *Берешит* 16, 2.

(ד) וַתִּתֵּן־לּוֹ אֶת־בִּלְהָה שְׁפָחָתָהּ לְאִשָּׁה וַיָּבֵא אֵלֶיהָ יַעֲקֹב:

"И она дала ему Бильһу, свою служанку, в жены; и вошел к ней Яков".

(ה) וַתַּהַר בִּלְהָה וַתֵּלֶד לְיַעֲקֹב בֶּן:

"И та забеременела и родила Якову сына".

(ו) וַתֹּאמֶר רַחֵל דִּנְיָ אֱלֹהִים וְנָם שָׁמַע בְּקִלִּי וַיִּתֶּן־לִּי בֶן עַל־כֵּן קָרָאתָ שְׁמוֹ דָּן:

"И тогда сказала Рахель: 'Рассудил меня Всесильный: принял мои молитвы и дал мне сына' – потому она назвала его Дан".

(ז) וַתַּהַר עוֹד וַתֵּלֶד בִּלְהָה שְׁפָחַת רַחֵל בֶּן שְׁנַי לְיַעֲקֹב:

"А Бильһа, служанка Рахели, забеременела снова и родила второго сына Якову".

(ח) וַתֹּאמֶר רַחֵל נִפְתְּלוּ לִי אֱלֹהִים | נִפְתְּלוּתִי עִם־אָחָתִי גַם־יִכְלֹתִי וַתִּקְרָא שְׁמוֹ נַפְתָּלִי:

"и сказала Рахель: "

נפְתוּלֵי אֱלֹהִים – "я вела тяжелую борьбу с моей сестрой": אֱלֹהִים здесь приводится в качестве усиления, как, например:

- רוּחַ אֱלֹהִים (Берешит 1, 2) = "сильный ветер", а не "божественный ветер" и не "божий дух";

- חַתַּת אֱלֹהִים (Берешит 35, 5) = "очень сильный страх", а не "божественный страх" и т.п. (см. подробнее Берешит 1, 2)

גַּם-יִכְלַתִּי – "в самом деле победила"

וַתִּקְרָא שְׁמוֹ, נַפְתָּלִי – "и назвала его Нафтали".

(ט) וַתֵּרָא לְאֵהָ כִּי עִמְדָה מִלֶּדֶת וַתִּקַּח אֶת-זֶלְפָּה שִׁפְחָתָהּ וַתֵּתֶן אֹתָהּ לְיַעֲקֹב לְאִשָּׁה:

"А Леа, когда поняла, что у нее больше не получается забеременеть, то взяла свою служанку Зильпу, и дала ее Яакову в жены".

(י) וַתֵּלֶד זֶלְפָּה שִׁפְחַת לְאֵהָ לְיַעֲקֹב בֶּן:

"И родила Зильпа, служанка Леи, Яакову сына".

(יא) וַתֹּאמֶר לְאֵהָ בְגַד (בָּא גַד) וַתִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ גַּד:

"и сказала Леа:"

בגד – в этом слове есть *keri* (קְרִי) – נָא גַד и *ketiv* (כְּתִיב) – בגד. В соответствии с *keri* это принято объяснять как "пришло счастье!" (вернее, "счастливая звезда"). *Ketiv* здесь можно видеть не как грамматическую вариацию того же слова, а как вариант придающий словам Леи иное значение.

Хизкуни: (объясняет в соответствии с *ketiv* – בגד (одним словом), т.е. "предательство") когда Рахель предложила Яакову жениться на ее служанке, то была для того веская причина: Рахель была бесплодна. Леа предложила Яакову служанку, чтобы не отстать от сестры-соперницы, так как та жена, которая больше преуспевает в продолжении рода, зарабатывает этим больше "очков" в глазах мужа. Леа же со времени своего неудачного замужества через обман только и старалась, что понравиться Яакову. Но Леа не была бесплодна и в глубине души надеялась, что Яаков откажется от служанки и тем самым проявит к своей первой жене привязанность. Поэтому согласие Яакова жениться на ее служанке (разумеется, за счет и без того ограниченного времени, уделяемого Лее) расценивается ей как очередной удар по их отношениям.

Сочетание между *keri* и *ketiv* в этом пасуке отражает борьбу и противоречивые чувства в душе Леи. Стоит напомнить, что как *хазаль*, так и многие комментаторы видят в данном Торой описании атмосферы в семье Яакова отрицательный пример и иллюстрацию для последующего запрета жениться на двух сестрах (*Ваикра* 18, 18) или антирекомендацию в отношении многоженства вообще.

Основные мнения по поводу явления *keri* и *ketiv*

Хазаль. В обобщенной форме можно сказать, что мудрецы Талмуда воспринимают *keri* и *ketiv* как традицию, установленную при даровании Торы, в соответствии с которой необходимо определенные слова в Торе записывать

одним образом, а читать другим. Эти слова вполне могут носить разные значения, и их сочетание призвано давать читателю информацию теологического, галахического, этического или комментаторского содержания.

Раби Моше Кимхи (старший брат и учитель Радака). *Кери* – это объяснение и упрощение, данное мудрецами сложной грамматической форме (*кетив*), и поэтому между ними нет смысловой разницы.

Среди комментаторов существуют также и другие объяснения (см., например, мнение Радака в предисловии к его комментарию на книгу Йешошуа).

וַתֵּלֶד זֶלְפָּה לְאֵהָ בֶן שְׁנֵי לְיַעֲקֹב: "и дала ему имя – Гад".

(יב) וַתֵּלֶד זֶלְפָּה שְׁפָחַת לְאֵהָ בֶן שְׁנֵי לְיַעֲקֹב:

"[А затем] родила Зильпа, служанка Леи, Яакову второго сына".

(יג) וַתֹּאמֶר לְאֵהָ בְּאִשְׁרֵי כִּי אֲשֶׁרוּנִי בְּנוֹת וַתִּקְרָא אֶת־שְׁמוֹ אֲשֶׁר:

וַתֹּאמֶר לְאֵהָ – "и сказала Леа:"

בְּאִשְׁרֵי – "пришло счастье!" или "как я счастлива!"

כִּי אֲשֶׁרוּנִי – "ведь все женщины скажут: какая же ты счастливая!"; אֲשֶׁר – форма פָּעַל от אָשַׁר

אֲשֶׁר – "и назвала его – Ашер".

Здесь, несомненно, Леа выражает радость по поводу рождения сына служанки.

יָד וַיֵּלֶד רְאוּבֵן בְּיַמֵּי קְצִיר־חֲטִיִּם וַיִּמְצָא דוֹדָאִים בְּשָׂדֶה וַיָּבֵא אֹתָם אֶל־לְאָה אִמּוֹ וַתֹּאמֶר רַחֵל אֶל־לְאָה תִּנִּינָא לִּי מִדוֹדָאֵי בְנֶיךָ: טו וַתֹּאמֶר לָהּ תִּמְעַט קַחְתִּיךָ אֶת־אִישִׁי וְלָקַחְתָּ גַם אֶת־דוֹדָאֵי בְנֵי וַתֹּאמֶר רַחֵל לָכֵן יִשְׁכַּב עִמָּךְ הַלַּיְלָה תַּחַת דוֹדָאֵי בְנֶיךָ: טז וַיָּבֵא יַעֲקֹב מִן־הַשָּׂדֶה בְּעֶרְבֹת וַתֵּצֵא לְאָה לִקְרֹאתוֹ וַתֹּאמֶר אֵלָי תָּבוֹא כִּי שָׂכַר שְׂכָרְתִּיךָ בְּדוֹדָאֵי בְנֵי וַיִּשְׁכַּב עִמָּה בַּלַּיְלָה הַזֶּה: יז וַיִּשְׁמַע אֱלֹהִים אֶל־לְאָה וַתֵּהָר וַתֵּלֶד לְיַעֲקֹב בֶּן חַמִּישִׁי: יח וַתֹּאמֶר לְאָה נָתַן אֱלֹהִים שְׂכָרִי אֲשֶׁר־נָתַתִּי שְׁפָחָתִי לְאִישִׁי וַתִּקְרָא שְׁמוֹ יִשְׁשֹׁכָר: יט וַתֵּהָר עוֹד לְאָה וַתֵּלֶד בֶּן־שְׁשִׁי לְיַעֲקֹב: כ וַתֹּאמֶר לְאָה זָבַדְנִי אֱלֹהִים אֶתִּי זָבַד טוֹב תַּפְעַם יוֹזְבֵלְנִי אִישִׁי כִּי־יִלְדֵתִי לוֹ שְׁשָׁה בְּנִים וַתִּקְרָא אֶת־שְׁמוֹ זָבֻלוֹן: כא וְאַחַר יִלְדָה בֵּת וַתִּקְרָא אֶת־שְׁמָהּ דִּינָה: כב וַיִּזְכֹּר אֱלֹהִים אֶת־רַחֵל וַיִּשְׁמַע אֲלֶיהָ אֱלֹהִים וַיַּפְתַּח אֶת־רַחְמָהּ: כג וַתֵּהָר וַתֵּלֶד בֶּן וַתֹּאמֶר אֶסְפָּר אֱלֹהִים אֶת־חַרְפְּתִי: כד וַתִּקְרָא אֶת־שְׁמוֹ יוֹסֵף לְאֹמֶר יוֹסֵף יִהְיֶה לִּי בֶן אַחֵר:

(יד) וַיֵּלֶד רְאוּבֵן בְּיַמֵּי קְצִיר־חֲטִיִּם וַיִּמְצָא דוֹדָאִים בְּשָׂדֶה וַיָּבֵא אֹתָם אֶל־לְאָה אִמּוֹ וַתֹּאמֶר רַחֵל אֶל־לְאָה תִּנִּינָא לִּי מִדוֹדָאֵי בְנֶיךָ:

וַיֵּלֶד רְאוּבֵן – "как-то раз" Реувен вышел [в поле]; Реувену в то время было 4-5 лет "летом" (букв. "во время жатвы пшеницы") – это уточнение является не свидетельством того, что семья Яакова занималась земледелием, а указанием сезона цветения

וַיָּבֵא אֹתָם אֶל-לֵאָה אִמּוֹ – "и принес их Лее, своей матери"
 וְתַנְי-נָא לִי מִדֹּדָאִי בְּנָךְ – "дай мне, пожалуйста, немного из *дудаим*, которые нашел твой сын".

Что такое דודאים и почему для Рахели так важно было их получить?

Раши: это סגולי (Санхедрин 99б), а по-арабски – жасмин.

Рашбам, Хизкуни: это תאנים (фиги, смоква).

Ибн Эзра: Унkelос перевел גברותין, и так их называют по-арабски. И есть у них приятный запах, и так написано: הדינאים נתנו-ריח (Шур ха-ширим 7, 14). Они имеют форму человека: подобие головы и рук. И я не вижу никакой связи между *дудаим* и зачатием.

Радак: это растение, у которого корень имеет форму человека. Может быть, Реувен слышал то, что говорили в народе – что они помогают забеременеть, поэтому он и принес их маме. На самом деле это неправда (т.е. *дудаим* никакого отношения к беременности не имеют), ведь Рахель не забеременела, когда получила их. Но Рахель думала, что мнение толпы – истина (и поэтому ей было важно получить их).

Рамбан: "жасмин" – так написано в *перуше* Раши, и это неверно, потому что и на языке *хазаль*, и по-арабски "жасмин" – это одно и то же слово, как сказано в *масехет Шабат* 50б. (На самом деле это, вероятно, не так: "жасмин", упомянутый в Талмуде, – это *сумсум*, а "жасмин" в арабском – это один из видов розы – прим. *Торат хаим*.) ...А в отношении *дудаим* стоит принять мнение Унkelоса, который перевел это как גברותין... и по-арабски это גרות. (Далее Рамбан цитирует слова Ибн Эзры и продолжает...) и это правильно, потому что Рахель хотела лишь украсить жилище и получить удовольствие, ведь она забеременела не из-за какого-то лечения, а в результате молитвы. Кроме того, Реувен принес ей ветки *дудаим* или их плоды, которые похожи на яблоки и имеют приятный запах, корни же, которые имеют форму головы и рук, он не приносил. Но ведь именно корни считались полезными для беременности. И если это верно, то это – "сгула", а не природное качество этих корней, но я не видел никаких свидетельств этому ни в одной из книг по медицине.

Шадаль: в древности из этого растения варили приворотное зелье – потому что название *дудаим* подобно слову *дод* ("любимый"). И все это, по-моему, неверно, ибо Рахель не нуждалась ни в каком приворотном зелье: она и так была любимой женой. Кроме того, нигде не сказано, что она вообще дала пить их сок Якову. Ибн Эзра упомянул, что некоторые говорят, что это помогает для беременности, но он не слышал в истории, чтобы это реально хоть кому-то помогло. Рамбан написал, что корень *дудаим* помогает для беременности, но Реувен принес не корни, а цветы! И я согласен с ним, что Леа использовала их в качестве парфюмерии (из-за приятного запаха) и косметики.

Даат микра: большинство ученых-натуралистов идентифицируют דודאים как растение, которое называется *Mandragora Officinalis*.

Мандрагора содержит алкалоиды и действует как природный наркотик. В зависимости от дозировки, она вызывает возбуждение, эйфорию, галлюцинации,

при большой дозировке – частичную или полную потерю сознания. Врачи в древности ее использовали в малых дозах – как успокаивающее и средство от депрессии, в больших дозах – для анестезии.

Использование наркотиков для усиления удовольствия от интимной жизни – это обычная практика у многих народов. В Японии для этого использовали опиум, в России и Европе – спиртное. А в древности считалось, что чем большее удовольствие получает женщина, тем больше ее шансы забеременеть. Это ошибка в причинно-следственной связи: наоборот, в те периоды, когда женщина имеет максимальные шансы забеременеть (точно в середине цикла), она получает максимальное удовольствие от связи (одни и те же гормоны дают эти два эффекта). Но в те времена в таких тонкостях не разбирались. Скорее всего, Рахель действительно верила, что *дудаим* помогают при зачатии, поэтому ей было очень важно их получить.

Mandragora Officinalis и ее корень

(טו) וַתֹּאמֶר לָהּ הַמַּעַט קָחְתִּיךָ אֶת-אִישִׁי וְלָקַחְתָּ גַם אֶת-דִּוְדָאִי בְנִי וַתֹּאמֶר רָחֵל לְבִן יִשְׂרָאֵל עִמָּךְ הַלַּיְלָה תַּחַת דִּוְדָאִי בְנִי:

היא – "и она (Леа) сказала ей (Рахели):"

המַעַט קָחְתִּיךָ אֶת-אִישִׁי – "мало тебе, что забрала у меня мужа?"

גַם אֶת-דִּוְדָאִי בְנִי – "так хочешь забрать еще и *дудаим*, которые принес мне сын!?"

וַתֹּאמֶר רָחֵל – "тогда сказала Рахель:"

לְבִן יִשְׂרָאֵל עִמָּךְ הַלַּיְלָה, תַּחַת דִּוְדָאִי בְנִי – "пусть он проведет с тобой эту ночь взамен на *дудаим* твоего сына".

Рамбан: Леа возражает: "Ты ведешь себя как госпожа, а я – как будто твоя рабыня, что ты хочешь забрать у меня даже эту парфюмерию!"

Мы видим из этого пасука несколько моментов:

- 1) отношения между двумя сестрами были настолько напряженными, что Леа обвиняет Рахель в том, что та отняла у нее мужа; но при этом Леа забывает, что это именно она сама подменила Рахель в день свадьбы и этим отняла у своей сестры мужа;
- 2) для Рахели было очень важно заполучить *дудаим*;
- 3) Яаков почти все время был с Рахелью.

(טז) וַיָּבֵא יַעֲקֹב מִן-הַשָּׂדֶה בְּעֶרְב׃ וַתֵּצֵא לָאֵה לִקְרָאתוֹ וַתֹּאמֶר אֵלַי תָּבוֹא בִּי שָׁכַר שְׂכַר-תֵּיךְ בְּדִוְדָאִי בְנִי וַיִּשְׁכַּב עִמָּהּ בַּלַּיְלָה הַהוּא:

וַיָּבֵא יַעֲקֹב מִן-הַשָּׂדֶה בְּעֶרְב׃ – "и когда Яаков вернулся вечером с пастбища"

וַתֵּצֵא לָאֵה לִקְרָאתוֹ וַתֹּאמֶר – "то Леа вышла ему навстречу и сказала:"

אָלֵי תְבוּא – двусмысленная фраза: с одной стороны, его можно понять как "[сегодня] ты зайдешь в мой шатер", поскольку каждая из сестер жила в отдельном шатре; с другой стороны, это выражение, обозначающее супружескую близость (*Даат микра*)

כִּי שָׁכַר שְׂכָרְתִּידָּ בְדוּדָאֵי בְנֵי – "потому что я наняла тебя у [Рахели] за *дудаим* моего сына"; *макор* שָׁכַר появляется для усиления фразы
וַיִּשְׁכַּב עִמָּהּ, בַּלַּיְלָה הַזֶּה – "и он возлег с ней в ту ночь".

(יז) וַיִּשְׁמַע אֱלֹהִים אֶל-לֵאָה וַתֵּהָר וַתֵּלֶד לְיַעֲקֹב בֶּן חַמִּישִׁי :

"И услышал Всесильный Лею, так что она забеременела и родила Яакову пятого сына".

Почему здесь написано וַיִּשְׁמַע אֱלֹהִים?

Этот пасук демонстрирует результат поведения Леи в предыдущем эпизоде: Леа отказалась от "сгулы" (от народного поверья, будто *дудаим* помогают забеременеть). Наоборот, ребенок был зачат "нормальным" способом. Т.е. ha-Шем быстрее "услышал" Лею, чем Рахель с этой "сгулой". ha-Шем дает беременность, а не "сгула" – это то, что хочет сказать пасук.

(יח) וַתֹּאמֶר לֵאָה נָתַן אֱלֹהִים שְׂכָרִי אֲשֶׁר-נָתַתִּי שְׂפָחָתִי לְאִישִׁי וַתִּקְרָא שְׁמוֹ יִשְׁשָׁכָר :

"и сказала Леа:"
וַתֹּאמֶר לֵאָה – "Всевышний наградил меня"; в этом выражении используется игра слов: שְׂכָר שָׁכַר здесь намекает на שְׂכָרְתִּידָּ в пасуке יז
וַתֹּאמֶר לֵאָה – "за то, что я дала свою служанку мужу"
וַתִּקְרָא שְׁמוֹ, יִשְׁשָׁכָר – "и назвала его Иссаха́р"; יִשְׁשָׁכָר – можно истолковать это имя как יש שָׁכַר – "есть награда за доброе дело, за *мицву*" (*Даат микра*).

За что ha-Шем наградил Лею? Что она такого сделала, какую *мицву*? Ну и что, что она дала служанку мужу – что здесь такого? И Рахель тоже дала свою служанку Яакову! Для чего они это делают?

Мы видели, что Рахель называет второго сына, который рождается от служанки, Нафтали – "борьба". Между сестрами идет соперничество: кто внесет больший вклад в становление народа, который будет продолжать дело Авраама, Ицхака и Яакова. И Леа, в чей шатер Яаков, очевидно, заглядывал нечасто, проявляет *месирут нефеш* (самоотверженность) и отдает часть ночей (хотя их и так мало) своей служанке – ради "идеи". За это, как она считает, ha-Шем наградил ее: дал забеременеть, несмотря на то, что муж проводит с ней немного времени.

(יט) וַתֵּהָר עוֹד לֵאָה וַתֵּלֶד בֶּן-שֵׁשִׁי לְיַעֲקֹב :

"И вновь забеременела Леа и родила шестого сына Яакову".

Еще один сын! И это все – без "сгулы"!

(כ) וַתֹּאמֶר לְאֵה זָבְדְנִי אֱלֹהִים | אֲתִי זָבַד טוֹב הַפְּעַם יִזְבְּלֵנִי אִישִׁי כִּי־יִלְדֵתִי לוֹ שֵׁשָׁה בָנִים וַתִּקְרָא אֶת־שְׁמוֹ זָבְלוֹן:

и сказала Леа: " – ותאמר לאה

"наделил меня Всевышний хорошей долей (участью)"

"на этот раз поселится у меня мой муж"; יִזְבְּלֵנִי – "поселится у меня" (от זָבַל – "место жительства")

"потому что я родила ему шестерых сыновей"

"и назвала его Зевулун".

(כא) וְאַחַר יִלְדָה בֵּת וַתִּקְרָא אֶת־שְׁמָהּ דִּינָה:

"После этого она родила дочь, и назвала ее Дина́".

(כב) וַיִּזְכֹּר אֱלֹהִים אֶת־רַחֵל וַיִּשְׁמַע אֱלֹהִים אֶת־רַחֵל וַיִּפְתַּח אֶת־רַחֵמָהּ:

"и вспомнил Всевышний о Рахели"; далее объясняется, в чем заключается это "припоминание":

"услышал (= принял) ее [молитвы]"

"и открыл ее утробу": образное выражение, обозначающее беременность.

Здесь тоже не написано, что "сгула" помогла: пользовалась ли она этим – не сказано.

(כג) וַתֵּהָר וַתֵּלֶד בֵּן וַתֹּאמֶר אֶקְרָא אֶת־הַרְפָּזִי:

"И когда она забеременела и родила сына, то сказала: 'Снял Всесильный мой позор'"

"убрал, снял"

"мой позор".

Если у женщины не было детей – это было позором для нее.

(כד) וַתִּקְרָא אֶת־שְׁמוֹ יוֹסֵף וַתֹּסֶף אֵמֶר לִי בֵּן אַחֵר:

"И дала ему имя – Йосе́ф, говоря тем самым: 'Всевышний даст (прибавит) мне и другого сына'"

Рахель надеется родить еще сыновей.

כַּה וַיְהִי כַּאֲשֶׁר יִלְדָה רַחֵל אֶת־יוֹסֵף וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־לְבָן שְׁלַחְנִי וְאַלְכָּה אֶל־מִקְוֵי וּלְאֶרְצֵי: כּו הִנֵּה אֶת־נַשִׁי וְאֶת־יְלָדֵי אֲשֶׁר עִבַדְתִּי אִתָּךְ בְּהֵן וְאַלְכָּה כִּי אֲתָה יֹדַעַת אֶת־עִבְדְּתִי אֲשֶׁר עִבַדְתִּיךָ: כּו וַיֹּאמֶר אֵלָיו לְבָן אִם־נָא מִצָּאתִי חֵן בְּעֵינֶיךָ נַחֲשִׁיתִי וַיְבָרְכֵנִי יְהוָה בְּגִלְגָּל: כַּח וַיֹּאמֶר נִקְבָה שְׂכָרְךָ עָלַי וְאַתְנָה: כֹּט וַיֹּאמֶר אֵלָיו אֲתָה יֹדַעַת אֶת אֲשֶׁר עִבַדְתִּיךָ וְאַת אֲשֶׁר־הָיָה מִקְנֶה אֲתִי: ל כִּי מַעֵט אֲשֶׁר־הָיָה לְךָ לַפְּנֵי וַיִּפְרֹץ לְדָב וַיְבָרַךְ יְהוָה אֶתְךָ לְרַגְלֵי וְעַתָּה מִתִּי אַעֲשֶׂה גַם־אֲנֹכִי לְבֵיתִי: לַא וַיֹּאמֶר מָה אֶתֵּן לְךָ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב לֹא־תִתֶּן־לִי מְאוּמָה אִם־תַּעֲשֶׂה־לִּי הַדָּבָר הַזֶּה אֲשׁוּבָה אֶרְעֶה צֹאנֶךָ אֲשֶׁמֶר: לַב אֶעֱבֹר בְּכָל־צֹאנֶךָ הַיּוֹם הַסֵּר מִזֶּשֶׁם כָּל־שֶׂה | נִקְד וְטָלוּ

וְכָל־שֶׁה־חֹמֶם בְּכַשְׂבִּים וְטָלוּא וְנָקֵד בְּעֵזִים וְהָיָה שְׂכָרִי: לֹא וְעִנְתָּה־בִּי צְדָקְתִּי בְּיוֹם מִזְחָר כִּי־תָבוֹא עַל־שְׂכָרִי לְפָנַי כֹּל אֲשֶׁר־אֵינְנִי נָקֵד וְטָלוּא בְּעֵזִים וְחֹמֶם בְּכַשְׂבִּים נָנוּב הוּא אֹתִי: לֹא וַיֹּאמֶר לָבֵן תָּן לִּי יְהִי כְדָבָרְךָ: לֹא וַיִּסַּר בְּיוֹם הַהוּא אֶת־הַתִּישִׁים הָעֲקָדִים וְהַטָּלָאִים וְאֵת כָּל־הָעֵזִים הַנִּקְדוֹת וְהַטָּלָאֵת כֹּל אֲשֶׁר־לָבֵן בּוֹ וְכָל־חֹמֶם בְּכַשְׂבִּים וַיִּתֵּן בְּיַד־בְּנָיו: לֹא וַיֵּשֶׁם דָּרָד שְׁלֹשֶׁת יָמִים בֵּינֵן וּבֵין יַעֲקֹב וַיַּעֲקֹב רַעְיָה אֶת־צֹאן לָבֵן הַנּוֹתֵרֶת: לֹא וַיִּקַּח־לּוֹ יַעֲקֹב מִקַּל לְבָנָה לֹחַ וְלוּז וְעֵרְמוֹן וַיַּפְצֵל בָּהֶן פְּצָלוֹת לְבָנוֹת מַחֲשֵׁה לְלָבֵן אֲשֶׁר עַל־הַמַּקְלוֹת: לֹא וַיִּצַּג אֶת־הַמַּקְלוֹת אֲשֶׁר פָּצַל בְּרֵהוּטִים בְּשִׁקְתוֹת הַמָּיִם אֲשֶׁר תָּבֹאן הַצֹּאן לְשִׁתוֹת לְנֹכַח הַצֹּאן וַיַּחַמְנֶה בְּבֹאֵן לְשִׁתוֹת: לֹא וַיַּחַמוּ הַצֹּאן אֶל־הַמַּקְלוֹת וַתִּלְדֵּן הַצֹּאן עֲקָדִים נִקְדִּים וְטָלָאִים: מ וְהַכַּשְׂבִּים הַפְּרִיד יַעֲקֹב וַיִּתֵּן פָּנֵי הַצֹּאן אֶל־עֵקֶד וְכָל־חֹמֶם בְּצֹאן לָבֵן וַיִּשְׁתְּ־לוֹ עֵדְרִים לְבָדוֹ וְלֹא שָׁתֵם עַל־צֹאן לָבֵן: מֵא וְהָיָה בְּכָל־יַחֲסֵם הַצֹּאן הַמִּקְשָׁרוֹת וְשֵׁם יַעֲקֹב אֶת־הַמַּקְלוֹת לְעֵינֵי הַצֹּאן בְּרֵהוּטִים לְיַחַמְנֶה בַּמַּקְלוֹת: מֵב וּבְהַעֲטִיף הַצֹּאן לֹא יִשִּׁים וְהָיָה הַעֲטָפִים לְלָבֵן וְהַקְשָׁרִים לְיַעֲקֹב: מֵג וַיַּפְרִץ הָאִישׁ מְאֹד מְאֹד וַיְהִי־לוֹ צֹאן רַבּוֹת וּשְׁפָחוֹת וְעֲבָדִים וְגַמְלִים וְחֲמָרִים:

(כה) וַיְהִי כַּאֲשֶׁר יִלְדָה רַחֵל אֶת־יוֹסֵף יַעֲקֹב אֶל־לָבֵן שְׁלַחְנִי וְאַלְכָה אֶל־מְקוֹמִי וְלֹא־רָצִי:

"И вот, когда Рахель родила Йосефа, то Яков сказал Лавану: 'Отпусти меня (или "позволь мне уйти") – и я пойду к своим местам, в свою страну"."

Что случилось? Почему Яков вдруг решил, что ему пора уходить?

Раши: *хазаль* сказали (*Берешит раба* 73, 6), что Йосеф противостоит Эсаву, поэтому Яков решил, что теперь можно вернуться.

По пшату же – потому что у Якова родился наследник. Жена Якова – не Леа: настоящая Жена – это Рахель. И все сыновья служанок – это "как будто" сыновья. "Настоящий" сын Рахели в глазах Якова – только Йосеф. Теперь у него есть законный наследник, и он может вернуться.

Некоторые комментаторы (**Рашбам**, **Хизкуни**) говорят, что это просто случайно – как раз закончились 14 лет работы на Лавана. Кроме того, некоторые считают, что Ривка как раз прислала свою кормилицу к Якову – сказать, чтобы он вернулся: мы видим потом, что кормилица Ривки находится с Яковом, и непонятно, как она там появилась.

(כו) תָּנָה אֶת־נַשְׂי וְאֶת־יְלָדֶי אֲשֶׁר עִבַּדְתִּי אֶתְךָ בָּהֶן וְאַלְכָה בִּי אֶתְּךָ יְדַעַת אֶת־עֲבָדְתִּי אֲשֶׁר עִבַּדְתִּיךָ:

הַעֲתִיד הַמֵּרַחֵב תָּנָה – "отдай мне моих жен и детей"; форма תָּנָה (הַעֲתִיד הַמֵּרַחֵב), как и וְאַלְכָה в предыдущем пасуке, указывает на то, что Яков просит сделать это немедленно

אֲשֶׁר עֲבַדְתִּי אִתְּךָ בְּהֶן – "за которых я у тебя работал"
 כִּי אַתָּה יָדַעְתָּ אֶת-עֲבַדְתִּי אֲשֶׁר עֲבַדְתִּיךָ – "ты ведь знаешь, как я работал на тебя" – т.е. работал на совесть, не спустя рукава = "ты ведь знаешь, что я отработал за них сполна".

Вроде бы, слышится из пасука, что причина обращения Яакова к Лавану – окончание "трудоового договора".

(כז) וַיֹּאמֶר אֵלָיו לָבָן אִם-נָא מָצָאתִי חֵן בְּעֵינֶיךָ נַחֲשֵׁתִי וַיְבָרַכְנִי יְהוָה בְּגִלְגָּלָהּ:

– "и ответил ему Лаван:"
 אִם-נָא מָצָאתִי חֵן בְּעֵינֶיךָ – "если я нашел милость в твоих глазах"; вежливое вступление перед тем, как отказать Яакову; далее следует аргументация отказа
 וַיְבָרַכְנִי ה' בְּגִלְגָּלָהּ – "что из-за тебя благословил меня Всевышний".

Что значит נַחֲשֵׁתִי?

- Ункелос, Расаг, Радак, Рамбан:** "опыт подсказал мне (= я догадался)".
- Раши, Ибн Эзра, Хизкуни:** он занимался гаданием, пытаюсь выяснить, откуда ему привалило такое богатство.
- Сфорно:** נַחֲשֵׁתִי = "посчастливилось мне".

(כח) וַיֹּאמֶר נִקְבְּהָ שְׂכָרְךָ עָלַי וְאַתָּנָה:

"[Лаван продолжил:] Назначь свою цену, и я дам ее".
 Каким образом Лаван пытается задержать Яакова на этот раз? Он предлагает ему заключить новый договор, и теперь он уже будет платить "наличными" (т.е. скотом): до этого Яаков работал "за жен".

(כט) וַיֹּאמֶר אֵלָיו אַתָּה יָדַעְתָּ אֶת אֲשֶׁר עֲבַדְתִּיךָ וְאַתָּה אֲשֶׁר-הֵיחָהּ מִקְנֵה אֶתִּי:

"И сказал ему [Яаков]: "Ты знаешь, что я хорошо работал на тебя, и что стало с твоим стадом под моим руководством".

(ל) כִּי מְעַט אֲשֶׁר-הֵיחָהּ לִּי לְפָנַי וַיִּפְרֹץ לְרֹב וַיְבָרַךְ יְהוָה אֶתְּךָ לְרִגְלִי וְעַתָּה מִתִּי אֲעֻשָׂה גַם-אֲנֹכִי לְבֵיתִי:

– "то небольшое количество скота, которое было у тебя до моего прихода увеличилось во много раз"
 – "потому что Всевышний благословил тебя из-за меня" (сравните с пасуком כז).
 – "когда же я сделаю и для своей семьи [то, что сделал для тебя]?"

Яаков согласен заключить новый договор. Мы видим, что для Яакова не было такой уж срочной необходимостью вернуться в Эрец Кнаан: он готов остаться поработать еще.

(לא) וַיֹּאמֶר מָה אֶתְּוֹלָךְ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב לֹא־תִתֶּן־לִי מֵאוֹמֶה אִם־תַּעֲשֶׂה־לִּי הַדָּבָר הַזֶּה אֲשׁוּבָה אֲרַעֶה צֹאנֶךָ אֲשָׁמֶר:

Лаван спрашивает: "что тебе дать?" ("сколько ты хочешь?", "назначь свою цену")

– ответ Якова: "ты не дашь мне ничего [от того скота, что есть у тебя сейчас, потому что этим я отработывал за твоих дочерей; но заплатишь из того скота, который я буду пасти у тебя с этого момента]" (**Рашбам**).

– "если ты согласен на следующее"

– "то я снова стану пасти и сторожить твоих овец"; в следующих псуким Яков выдвигает условия, на которых он согласен остаться.

(לב) אֶעֱבֹר בְּכָל־צֹאנֶךָ הַיּוֹם הַזֶּה מִשָּׁם כָּל־שָׂהָה וְנָקָד וְטָלוּא וְכָל־שָׂהָה־חַוִּים בְּכֶשֶׁבִים וְטָלוּא וְנָקָד בְּעֵזִים וְהָיָה שְׂכָרִי:

– "сегодня пройду по всему стаду"

– "выбери (забери) оттуда"

– "пятнистый и пестрый"

– "бурый"

– то же, что כְּבָשִׁים ("овцы") – это грамматическое явление называется שְׂכֹל ("перестановка букв"), подобно, например: שְׁלֵמָה – שְׁלֵמָה ("одежда")

– "это и будет моим вознаграждением".

Около 75% поголовья овец обычно чисто белого цвета, а коз – чисто бурого. Поэтому здесь упомянуты в качестве "второго сорта" чисто бурые овцы, но не козы.

(לג) וְעִנְתָה־בִּי צְדָקָתִי בַיּוֹם מָחָר כִּי־תָבוּא עַל־שְׂכָרִי לְפָנֶיךָ כֹּל אֲשֶׁר־אֵינְנוּ נָקָד וְטָלוּא בְּעֵזִים וְחַוִּים בְּכֶשֶׁבִים הוּא אֲתִי:

– "и сбудет [вот это будет] свидетельством моей честности в следующий раз, когда ты придешь проверить мое вознаграждение (= скот, который я получил в качестве вознаграждения)"

– "все, которые не пятнистые среди коз (= чисто бурые козы) и не бурые среди овец (= чисто белые овцы)"

– "украдены мной (= принадлежат тебе)".

В чем заключался договор:

- что Лаван уберет из стада всех пятнистых, и тогда все пятнистые, которые родятся после этого, будут принадлежать Якову;

или

- что Лаван отберет всех пятнистых, и они будут принадлежать Якову; и тогда все непятнистые, которые обнаружатся в этом личном стаде Якова – украдены им?

Раши, Рашбам, Радак (לב), Ибн Эзра (לה), Шадаль: первый вариант (т.е. Лаван поступил далее так, как он и договорился с Яковом).

Рамбан (לב): второй вариант; условие было обратным: "Дай мне сейчас тех, которые пятнистые и бурые из овец и пятнистые из коз – это и будет мое вознаграждение", а не те, которые родятся потом.

Нам представляется, что прав Рамбан. И тогда получается, что Лаван его обманул! Посмотрите следующие псукуим:

(לד) וַיֹּאמֶר לָבָן הֲלוֹ יְהִי כְדַבְרְךָ:

"И сказал Лаван: 'Ладно, пусть будет по-твоему!'"

(לה) וַיִּסַּר בַּיּוֹם הַהוּא אֶת-הַתְּיָשִׁים הַעֲקָדִים וְהַטְּלָאִים וְאֵת כָּל-הַעֲזִיִּים הַנִּקְדָּוֹת וְהַטְּלָאִת כָּל אֲשֶׁר-לָבָן בּוֹ וְכָל-חֹם בְּפִשְׁבִּים וַיִּתֵּן בְּיַד-בְּנָיו:

– "в тот день [Лаван] отобрал из стада всех пестрых козлов"; – от слова לעקוד ("связывать, стреножить"): т.е. в области ног, там, где скот обычно стреножат, цвет шерсти отличался от основного цвета животного: шерсть была пестрая

– "и всех пятнистых и пестрых коз: всех, у кого было белое [пятно на шерсти], и всех бурых овец" – "и передал их своим сыновьям".

(לו) וַיִּשֶׁם דָּרָךְ שְׁלֹשֶׁת יָמִים בֵּינוֹ וּבֵין יַעֲקֹב וַיַּעֲקֹב רֵעֵה אֶת-צֹאן לָבָן הַנּוֹתֶרֶת:

"[Затем] он отогнал стадо на расстояние трех дней пути между ним и Яковом; а Яков стал пасти оставшийся скот Лавана".

Лаван забрал всех пятнистых и белых коз и всех пятнистых и коричневых овец и отдал своим сыновьям, отдалив их от стада Якова на три дня пути. А у Якова остались только чисто белые овцы и чисто бурые козы. Т.е. Лаван его обманул!

(לז) וַיִּקַּח-לוֹ יַעֲקֹב מִקֶּלַח לְבָנָה לַח וְלוֹז וְעֶרְמוֹן וַיַּפְצֵל בָּהֶן פְּצָלוֹת לְבָנוֹת מִחֹשֶׁף הַלָּבָן אֲשֶׁר עַל-הַמַּקְלוֹת:

– "и взял Яков"

"путь", "палки" – מקל, המקלות

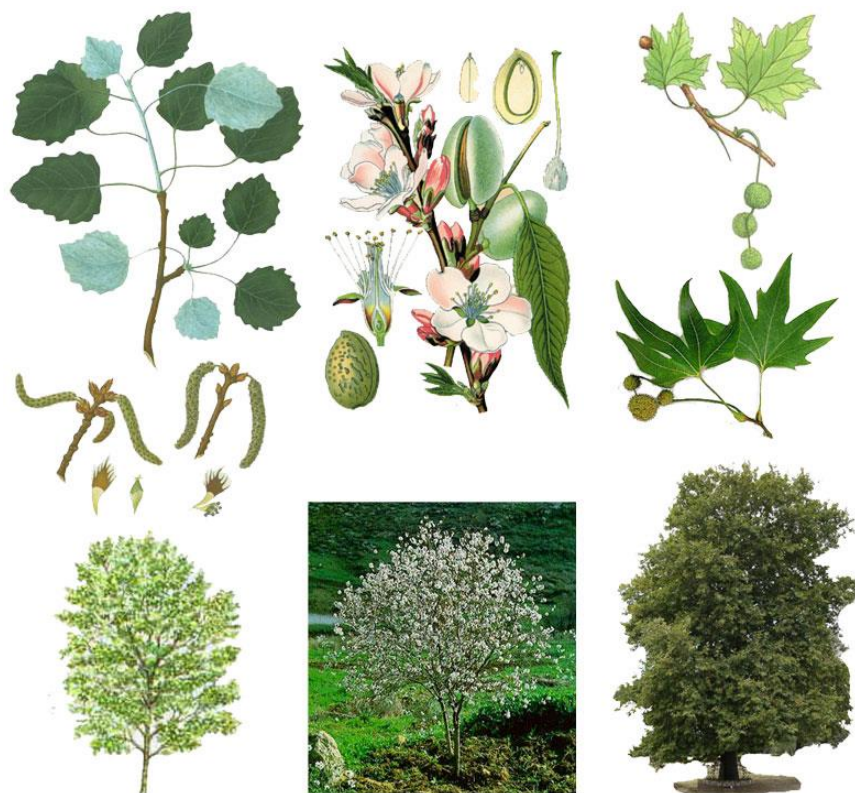
– названия растений; предположительно: тополь, миндаль и платан – "свежий, зеленый" (свежесрезанный, а не сухой)

– "и удалил местами с них кору, чтобы получились белые полосы, что на прутьях".

(לח) וַיִּצַּג אֶת-הַמַּקְלוֹת אֲשֶׁר פָּצַל בְּרִהְטִים בְּשִׁקְתוֹת הַמַּיִם אֲשֶׁר תְּבֹאֵן הַצֹּאן לְשִׁתוֹת לְנֹכַח הַצֹּאן וַיִּחַמְנָה בְּבֹאֵן לְשִׁתוֹת:

– "и воткнул эти палки, с которых снял кору"

– ברהטים, בשקתות המים, אשר תבאן הצאן לשיתות לנכח הצאן – "возле поилок, куда скот приходил на водопой, напротив скота"; здесь שקתות המים – объяснение слова רהטים (Ункелос)

слева направо: לבנה – тополь (Populus alba), לוז – миндаль (Prunus amygdalus), ערמוץ – платан (Platanus orientalis)

וַיַּחְמְנָה בְּבֹאֵן לְשִׁתּוֹת – "так чтобы [овцы] видели [эти палки] во время водопоя"; это слово происходит от арамейского корня חמ ("взглянуть, видеть") (*Даат микра*)³.

(לט) וַיַּחְמְנוּ הַצֹּאֵן אֶל-הַמִּקְלוֹת וַתִּלְדְּן הַצֹּאֵן עֲקָדִים נְקָדִים וּטְלָאִים:

וַיַּחְמְנוּ הַצֹּאֵן אֶל-הַמִּקְלוֹת – "животные возбуждались из-за этих палок"; слово וַיַּחְמְנוּ, которое образовано от корня חמ, стоит в форме мужского рода: т.е. הַצֹּאֵן здесь – это бараны и козлы

וַתִּלְדְּן הַצֹּאֵן עֲקָדִים נְקָדִים וּטְלָאִים – "и производили на свет пестрых [ягнят и козлят]"; слово וַתִּלְדְּן стоит в форме женского рода: т.е. הַצֹּאֵן здесь – это чисто белые овцы и козы.

³ От этого же корня образовано слово חומה ("городская, крепостная стена"): потому что с нее обозревают окрестности города.

(מ) והפְּשִׁימִים הַפְּרִיד יַעֲקֹב וַיִּתֵּן פָּנָיו הַצֹּאן אֶל-עֶקֶד וְכָל-חַיִּים בְּצֹאן לָבֵן וַיִּשֶׁת-לוֹ עֲדָרִים לְבָדוֹ וְלֹא שָׁתַם עַל-צֹאן לָבֵן:

בראשית ל – "Яков разделил стада"; далее следует объяснение – каким образом он это сделал:

פְּנֵי הַצֹּאן – бараны и козлы, которые идут впереди стада, вожаки
 – т.е. самых сильных баранов (вожаков) он спаривал с пятнистыми и коричневыми овцами (которые рождались у чисто белых овец) из стада Лавана

וַיִּשֶׁת-לוֹ עֲדָרִים לְבָדוֹ – Яков разделил исходное стадо: когда рождались пятнистые ягнята, он отбирал их в отдельное (личное) стадо

– "и не смешивал их со скотом Лавана".

(מא) וְהָיָה בְּכָל-יְחִים הַצֹּאן הַמְּקַשְּׁרוֹת וְשֵׁם יַעֲקֹב אֶת-הַמְּקַלּוֹת לְעֵינֵי הַצֹּאן בְּרִהָטִים לְיַחְמֶנָה בַּמְּקַלּוֹת:

– "и каждый раз, когда у активной части скота начинался период гона (спаривания)"; הַמְּקַשְּׁרוֹת – самцы, которые постоянно стремятся к самкам (они настолько возбудимые, что их надо сдерживать – привязывать)

– "Яков ставил палки перед глазами этих животных, у поилок, чтобы они возбуждались из-за палок".

(מב) וּבַהֲעֵטִיף הַצֹּאן לֹא יָשִׁים וְהָיָה הֶעֱטָפִים לְלָבֵן וְהַקְּשָׁרִים לְיַעֲקֹב:

– "a перед животными, которые были вялыми, пассивными, он не ставил эти палки"; соответственно, чтобы не стимулировать возбуждение у пассивных особей

– "и всех таких пассивных отдавал Лавану"

– "активных же, возбудимых, оставлял себе".

(מג) וַיַּפְרֹץ הָאִישׁ מְאֹד מְאֹד וַיְהִי-לוֹ צֹאן רַבּוֹת וּשְׁפָחוֹת וְעַבְדִּים וְגַמְלִים וְחֲמָרִים:

"В результате он очень разбогател: и было у него много овец, рабыни и рабы, верблюды и ослы".

Каким образом Якову это удалось, мы рассмотрим чуть позже.

לא א וַיִּשְׁמַע אֶת-דְּבָרֵי בְנֵי-לָבֵן לְאֹמֶר לְקַח יַעֲקֹב אֶת כָּל-אֲשֶׁר לְאֹבִינוּ וּמֵאֲשֶׁר לְאֹבִינוּ עֹשֶׂה אֶת כָּל-הַכְּבֹד הַזֶּה: ב וַיֵּרָא יַעֲקֹב אֶת-פָּנָיו לָבֵן וְהָיָה אֵינָנו עִמּוֹ כַּתְּמוּל שְׁלֹשׁוֹם: ג וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-יַעֲקֹב שׁוּב אֶל-אֶרֶץ אָבוֹתֶיךָ וּלְמוֹלַדְתְּךָ וְאֵתְּנָה עִמָּךְ: ד וַיִּשְׁלַח יַעֲקֹב וַיִּקְרָא לְרַחֵל וּלְלֵאָה הַשְׂדָּה אֶל-צִיּוֹנוֹ: ה וַיֹּאמֶר לָהֵן רֵאֵה אֲנֹכִי אֶת-פָּנָי אֲבִיכֶן כִּי-אֵינָנו אֵלַי כַּתְּמוּל שְׁלֹשָׁם וְאֵלֹהֵי אָבִי הָיָה עִמָּדִי: ו וְאֵתְּנָה יְדַעְתָּן כִּי בְּכָל-פְּחוֹי עַבְדְּתִי אֶת-אֲבִיכֶן: ז וְאֲבִיכֶן הַתֵּל בִּי וְהַחֲלַף אֶת-מִשְׁכַּבְתִּי עֲשֶׂרֶת מַנִּים וְלֹא-נָתַנּוּ אֱלֹהִים לְהִרְעֵ עַמְדִּי: ח אִם-כֵּן יֹאמֶר נִקְדִּים יְהוָה שְׂכָרְךָ וְנִלְדּוּ כָּל-הַצֹּאן נִקְדִּים וְאִם-כֵּן יֹאמֶר עֲקָדִים יְהוָה שְׂכָרְךָ וְנִלְדּוּ כָּל-הַצֹּאן עֲקָדִים: ט

וַיִּצְלַח אֱלֹהִים אֶת־מִקְנֵה אַבְיָכֶם וַיִּתֵּן־לִי יְיָ וַיְהִי בַעַת יַחַם הַצֹּאֵן וְאִשָּׁא עֵינַי וַאֲרָא בְּחִלּוֹם וְהִנֵּה הֶעֱתִידִים הָעֵלִים עַל־הַצֹּאֵן עֲקָדִים נִקְדָּים וּבָרָדִים: יא וַיֹּאמֶר אֵלַי מִלֵּאדָּה הָאֱלֹהִים בְּחִלּוֹם יַעֲקֹב וַאֲמַר הִנְנִי: יב וַיֹּאמֶר שָׂאֲנָא עֵינִיד וַרְאָה כָּל־הֶעֱתִידִים הָעֵלִים עַל־הַצֹּאֵן עֲקָדִים נִקְדָּים וּבָרָדִים כִּי רָאִיתִי אֶת כָּל־אֲשֶׁר לְבֶן עֵשָׂה לָדָּ: יג אָנֹכִי הָאֵל בֵּית־אֵל אֲשֶׁר מְשַׁחֵת שֵׁם מִצְבֵּה אֲשֶׁר נִדְרַת לִי שֵׁם נִדְרָ עֵתָה קוּם צֵא מִן־הָאָרֶץ הַזֹּאת וְשׁוּב אֶל־אָרֶץ מוֹלְדֹתְךָ: יד וַתַּעַן רַחֵל וּלְאָה וַתֹּאמְרֵנָה לֹו הַעוֹד לָנוּ חֶלֶק וְנִחְלָה בְּבֵית אַבְיָנוּ: טו הֲלוֹא נִכְרִיזוֹת נִחְשְׁבֵנוּ לֹו כִּי מִזְכְּרֵנוּ וַיֵּאכַל גַּם־אֶכּוֹל אֶת־כֶּסֶפֵּנוּ: טז כִּי כָל־הָעֵשֶׂר אֲשֶׁר הִצִּיל אֱלֹהִים מֵאֲבִינִי לָנוּ הוּא וּלְבִנְיָנוּ וְעֵתָה כָּל־אֲשֶׁר אָמַר אֱלֹהִים אֵלַיךָ עֲשֵׂה: יז וַיָּקָם יַעֲקֹב וַיִּשָּׂא אֶת־בָּנָיו וְאֶת־נְשָׁיו עַל־הַגְּמִלִים: יח וַיִּנְתֵּן אֶת־כָּל־מִקְנֵהוּ וְאֶת־כָּל־רֶכְשׁוֹ אֲשֶׁר רָכַשׁ מִקְנֵה קִנְיָנוֹ אֲשֶׁר רָכַשׁ בְּפָרְסָן אַרְם לְבוֹא אֶל־יַצְחָק אָבִיו אֲרֻצָּה כְּעֵשֶׂן:

(א) וַיִּשְׁמַע אֶת־דְּבָרֵי בְנֵי־לְבָן לֵאמֹר לָקַח יַעֲקֹב אֶת כָּל־אֲשֶׁר לְאֲבִינִי וּמֵאֲשֶׁר לְאֲבִינִי עֲשָׂה אֶת כָּל־הַכְּבֹד הַזֶּה:

"и услышал [Яаков], что сыновья Лавана говорят:"; Яаков услышал сам, или ему сообщили о словах сыновей Лавана
"забрал Яаков весь [скот] нашего отца"; имеются в виду "многочисленные стада, рабы и рабыни, верблюды и ослы" (см. предыдущий пасук)
"за счет [скота] нашего отца он сделал все это богатство, всю собственность".

(ב) וַיֵּרָא יַעֲקֹב אֶת־פְּנֵי לְבָן וְהִנֵּה אֵינְנוּ עִמּוֹ כַּתְּמוֹל שְׁלֹשׁוֹם:

"И [также] заметил Яаков, что Лаван ведет себя с ним не так как раньше".

כַּתְּמוֹל שְׁלֹשׁוֹם – оборот речи, означающий "как прежде, в предыдущие дни (месяцы, годы)".

Яаков заметил, что отношение к нему Лавана изменилось. Все, вроде бы, по закону, но Лаван начинает проявлять недовольство: ведь Яаков забирает все!

(ג) וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־יַעֲקֹב שׁוּב אֶל־אָרֶץ אֲבוֹתֶיךָ וּלְמוֹלְדֹתְךָ וְאֶתְּהִי עִמָּד:

"И сказал Всевышний Яакову: 'Возвратись в страну отцов твоих, к родне твоей (по другому мнению: на родину твою), и Я буду с тобой'".

Пора уходить: достаточно ты уже задержался!

(ד) וַיִּשְׁלַח יַעֲקֹב וַיִּקְרָא לְרַחֵל וּלְלֵאָה וּלְלֵאָה הַשְּׂדֵה אֶל־צֹאנֵהוּ:

"Яаков послал [раба], чтобы тот вызвал Рахель и Лею на пастбище, [туда, где он находился] со своим скотом".

(ה) וַיֹּאמֶר לָהֶן רֵאָה אֲנִכִּי אֶת־פָּנַי אֲבִיכֶן כִּי־אֵינְנִי אֵלַי כְּתַמֵּל שְׁלֹשָׁם וְאֵלֶיךָ אָבִי הִנֵּה עִמָּדִי:

"и сказал им [Яков]:"

"насколько я понимаю, ваш отец держит на меня камень за пазухой".

Что значит הִנֵּה עִמָּדִי אָבִי הִנֵּה עִמָּדִי?

Даат микра: ו expresses противопоставление: "однако Всесильный моего отца..."

Расаг: "однако, Всесильный не оставлял меня"

Радак: "однако, Всесильный помог мне преуспеть"

Рашбам: "однако, все мое имущество нажито не за счет вашего отца, а в результате того, что Всесильный благословил меня (= помог мне преуспеть)".

(ו) וְאַתְּנָה יָדַעְתָּן בִּי בְּכָל־פְּחֵי עֲבָדְתִּי אֶת־אֲבִיכֶן:

"Ведь вы же знаете, что я работал на вашего отца с полной отдачей".

(ז) וְאֲבִיכֶן תִּתֵּל בִּי וְהִחֲלַף אֶת־מִשְׁכְּרֹתַי עֲשָׂרַת מְנִים וְלֹא־נָתַנּוּ אֱלֹהִים לְהִרְעֵ עִמָּדִי:

"а ваш отец издевался надо мной"; תִּתֵּל – от корня תלל ("насмешка, издевательство")

"тем что изменял условия оплаты несколько (букв.: десять) раз"

"но Всевышний не дал ему совершить задуманное против меня злодейство".

Яков утверждает, что Лаван много раз менял условия договора. В следующем пасуке он разъяснит, как это было.

Ибн Эзра: עֲשָׂרַת מְנִים – это не обязательно именно "десять раз", а "десять" – это первое "круглое" число, т.е. עֲשָׂרַת מְנִים = "несколько раз".

Рашбам: не обязательно именно десять раз. Так же, как, например:

- וְאִפּוּ עֶשֶׂר נָשִׁים לְחִמְכָם בְּתוֹר אֶחָד (Ваикра 26, 26) – это не обязательно, что будут десять женщин, ни больше и не меньше, у каждой печи;

- הָ עֶשֶׂר פְּעָמִים תְּכַלְמוּנִי (Иов 19, 3) – это не значит, что точно десять раз его срамили. Т.е. עֲשָׂרַת – это "много".

(ח) אִם־כֹּה יֹאמֶר נֹקְדִים יִהְיֶה שְׂכָרְךָ וְיִלְדוּ כָל־הַצֹּאן נֹקְדִים וְאִם־כֹּה יֹאמֶר עֲקָדִים יִהְיֶה שְׂכָרְךָ וְיִלְדוּ כָל־הַצֹּאן עֲקָדִים:

"Если он говорил: 'Пятнистые будут твоим вознаграждением', то скот рожал пятнистых; а если он говорил: 'Те, у которых полосы на ногах, будут твоим вознаграждением', то скот рожал [ягнят] с полосами на ногах".

כָּל־הַצֹּאן – здесь это обычное преувеличение: т.е. "большая часть стада".

Радак: כֹּל-הַצֹּאן – большая часть стада, как, например:

- וְכָל-הָאֶרֶץ בָּאוּ מִצִּרְיָה (Берешит 41, 57) – не означает, что приходили люди из всех окружающих стран, но из многих стран, и много других подобных мест.

Всякий раз Лаван менял приметы, в соответствии с которыми он должен был отдавать Яакову причитающихся ему животных – и каждый раз в стаде рождалось больше именно таких.

Но когда же Лаван изменял условия договора? Мы нигде в тексте не видели ничего подобного, кроме как в этом месте – из слов самого Яакова. *Хазаль* приводят этот пасук в качестве примера для правила (*Йерушалми, Рош ha-шана* 3, 5): דְּבָרֵי תוֹרָה עֲנִיִּים בְּמִקְוָם וְעִשְׂרִים בְּמִקְוָם אַחֵר. Они исходят с той точки зрения, что если Яаков что-то говорит, то так оно и было, т.е. действительно Лаван менял условия много раз. Однако это не совсем соответствует тем действиям, которые производит Яаков со стадом: ни искусственный отбор, ни палки не могут объяснить, каким образом сначала рождались все пятнистые, а потом, когда Лаван менял условия, стали рождаться все полосатые. А ведь это – то, что сам Яаков здесь говорит! Единственное, что можно предположить, что Яаков не делал никаких "махинаций" ни с палками, ни с отбором, а просто у него была *сията дишмайя* ("помощь свыше") – какие условия ставил Лаван, такие овцы и рождались. Это то, что Яаков говорит своим женам: он делает акцент на том, что ему была оказана помощь "свыше", а Лавану, какие бы он условия ни ставил, не была.

Возможно, что в это עֲשָׂרָה מִנִּים включается также подмена Рахели на Лею (договорились, что Яаков будет работать семь лет, а работал четырнадцать) и т.п.

Рамбан (ר): мы могли бы подумать, что Яаков это выдумал, но он то же самое сказал потом Лавану (Берешит 31, 41), т.е. так действительно и было. Такое явление встречается во многих местах в Торе, как, например, Рахель заключает договор с Леей насчет *дудаим*, но не написано прямо, что Леа действительно ей отдала эти *дудаим*.

Рамбан хочет сказать, что есть вещи, которые сами собой разумеются: из текста слышится, что так оно и было.

Ибн Эзра: Лаван действительно изменял условия.

Рашбам: белые полоски на палках не оказывают влияния на масть ягнят.

Рашбам сам владел стадами и знал предмет не понаслышке. Он хочет сказать, что никакие цветные палки не могли помочь Яакову каждый раз изменять масть овец в соответствии с требованиями Лавана, но только помощь Всевышнего.

(ט) וַיִּצְלֵל אֱלֹהִים אֶת-מִקְנֵה אַבְיָכֶם וַיִּתֶּן-לִי:

"[Таким образом,] забрал Всесильный скот у вашего отца и отдал мне".

Яакову в этой беседе очень важно подчеркнуть перед своими женами *haishaxu*, которая есть на нем (т.е. что ha-Шем ему помогает). Все это он говорит до того, как Леа и Рахель высказали свое мнение – убежать или оставаться с папой: ведь

⁴ См. во Введении, "Стилевые особенности Танаха", пункт "Разделение информации на фрагменты".

убегать от Лавана может быть небезопасно, и делать это стóбит, только если они уверены в том, что у Яакова и его людей есть помощь свыше.

Каким же образом получилось так, что "Всесильный забрал скот у Лавана и передал его Яакову"? Яаков объясняет:

(י) וַיְהִי בַעַת יַחַם הַצֹּאֵן וְאִשָּׁא עֵינַי וְאָרָא בַּחֲלוֹם וְהִנֵּה הֶעֱתִידִים הָעֲלִיִּם עַל-הַצֹּאֵן
עֲקָדִים וְגֵרְדִים וְגֵרְדִים:

"как-то раз, в период гона, у меня было видение:"

וְהִנֵּה – выражение неожиданного открытия: "оказывается, что"

עֲקָדִים – "бараны, которые идут впереди, вожаки стада"; сравните:

- "будьте как вожаки впереди стада" (*Ирмеяну* 50, 8) – "וְהָיָה כְּעֹתוּדִים לְפָנַי-צֹאֵן"

עֲקָדִים וְגֵרְדִים – "спаривающиеся с самками, [на самом деле] – пестрые!"; גֵרְדִים – "крапчатые": пятна у них мелкие, как градины (גֵרְד).

Что он видит во сне? Что те "монохромные", чисто белые самцы, которые оплодотворяют самок, на самом деле – пятнистые!

(יא) וַיֹּאמֶר אֵלַי מְלֶאכֶד הָאֱלֹהִים בַּחֲלוֹם יַעֲקֹב וְאָמַר הִנְנִי:

"Обратился ко мне *mal'ax* Всесильного во сне: 'Яаков!' И я ответил: 'Я здесь' (= готов выслушать и выполнить волю Всевышнего)".

(יב) וַיֹּאמֶר שָׂא-נָא עֵינֶיךָ וּרְאֵה כָּל-הֶעֱתִידִים הָעֲלִיִּם עַל-הַצֹּאֵן עֲקָדִים וְגֵרְדִים
וְגֵרְדִים כִּי רָאִיתִי אֶת כָּל-אֲשֶׁר לָבֹן עָשָׂה לְךָ:

"тогда он приказал мне:"

שָׂא-נָא עֵינֶיךָ וּרְאֵה – "взгляни-ка"; возвышенный стиль для выражения состояния, когда некто видит нечто новое для себя (ср. *Берешит* 13, 10; 18, 2)

עֲקָדִים וְגֵרְדִים – "все доминирующие самцы, спаривающиеся с самками – пестрые!"

כִּי רָאִיתִי אֶת כָּל-אֲשֶׁר לָבֹן עָשָׂה לְךָ – "потому что Я видел всю [несправедливость], которую Лаван сделал тебе".

ha-Шем помогает Яакову – сообщает ему: "Смотри, все эти самцы – пятнистые!" Это то, что Яаков видит во сне: это *mal'ax* ему говорит! А наяву он видит, что они – чисто белые! Эти слова *mal'axa* объясняют именно искусственный отбор, который проводил Яаков, а не то, что Лаван менял условия, и рождались каждый раз овцы только нужной Яакову масти.

Энциклопедия *Олам ha-Танах* дает очень интересное объяснение всего этого рассказа об овцах:

Принято мнение, будто Яаков ставил палки перед овцами, чтобы, глядя на полосы, вырезанные на коре палок, овцы рожали бы полосатых и пятнистых ягнят. Это мнение основано на представлении, что внешняя среда (т.е. полосы, которые скот видит на палках во время спаривания) оказывает влияние на расцветку зародыша. Однако современная наука отвергает возможность подобной зависимости. Кроме того, при более

тщательном рассмотрении текста, можно увидеть, что овцы рожали пятнистых ягнят не из-за влияния палок, а благодаря тайне, которую *mal'ax* открыл Яакову во сне, как объясняется ниже.

Обычно порядка 75% овец – чисто белого цвета, а 25% – пятнистые. Такое же соотношение характерно и среди коз, только у них 75% – чисто черные, а 25% – пятнистые. Таким образом, выясняется, что ген монотонной расцветки (чисто белой или чисто черной) является доминантным (назовем его **A**), а ген пятнистой расцветки – рецессивным (назовем его **в**). Тогда при скрещивании белых овец (AA) с пятнистыми (vv) все потомство внешне будет белым (Av). Однако, в следующем поколении, в результате скрещивания этих белых овец, будут получены 25% пятнистых (vv) ягнят и 75% белых. Из этих 75% одна треть будут гомозиготными (AA), а две трети – гетерозиготными (Av), как это и должно быть в соответствии с законами Менделя.

Таким образом, когда Лаван отбирает из стада всех пятнистых и оставляет Яакову только белых, он рассчитывает, что Яакову в качестве вознаграждения достанется совсем немного овец (не более 8% от стада). Это было бы так, если бы Яаков не применил метод искусственного отбора, как это будет разъяснено ниже.

Лаван, в стремлении не допустить никаких контактов белого стада Яакова со смешанным стадом своих сыновей, удалил одно стадо от другого на три дня пути. И у Яакова остались исключительно белые овцы.

Далее рассказывается о палках с полосками, которые Яаков устанавливал у поилок для того, чтобы скот возбуждался. Этот метод применялся как в прошлом, так и в настоящее время: чтобы побудить скот к спариванию, пастухи палками огораживают небольшое пространство и загоняют туда овец. Яаков же делал это для того, чтобы успокоить Лавана: будто он ничего не изменяет в обычных приемах пастухов. Однако мы видим, что Яаков, рассказывая о своем сне женам, вообще не упоминает эти палки как играющие какую-то роль в скрещивании скота, но ставит рост поголовья пятнистых овец в стаде в зависимость от того, что говорит ему *mal'ax*: внешне, вроде бы, все овцы белые, однако на самом деле в большинстве из них скрыто подавленное (рецессивное) качество пятнистости. Яакову осталось только определить, кто же из овец гомозиготные (т.е. не являются носителями гена пятнистости), а кто – гетерозиготные, и позволить скрещиваться только гетерозиготным парам. Здесь, кроме законов наследования (т.е. "законов Менделя"), в тексте есть указание на дополнительное явление, которое называется гетерозис – это свойство, наблюдаемое у гетерозиготных особей первого поколения, превосходить по жизнестойкости, плодовитости и другим признакам лучшую из родительских форм. Яаков позволял спариваться только тем особям, которые проявляли повышенное стремление к продолжению рода: т.е. *мекушарот*, о которых говорит текст (*Берешит* 30, 41) – это и есть гетерозиготные особи! Тех же овец, которые были пассивны в этом отношении, Яаков не допускал к спариванию, так как знал, что они не являются скрытыми носителями пятнистости.

Пятнистых (вв) овец Яаков выделил в отдельное личное стадо: чтобы у Лавана не было повода утверждать, что от их связи с белыми овцами рождаются другие пятнистые, и чтобы тот не стал бы менять условия еще раз. В результате, по прошествии шести лет, к Яакову перешло около 50% исходного стада (а не 8% как предполагал Лаван).

(יג) אָנֹכִי הָאֵל בֵּית-אֵל אֲשֶׁר מְשַׁחֵת שָׁם מִצְבֵּה אֲשֶׁר נָדַרְתָּ לִּי שָׁם נָדַר עֲתָה קוּם צֵא מִן-הָאָרֶץ הַזֹּאת וְשׁוּב אֶל-אָרֶץ מוֹלְדֹתְךָ :

– "Я – Бог, [который открылся тебе в] Бейт-Эле, где ты воздвиг обелиск, и где дал мне обет"

– выражение подведения итога, вывод: "так что, теперь..."

קוּם צֵא מִן-הָאָרֶץ הַזֹּאת – выражение побуждения к действию: "давай-ка, уходи из этой страны"

וְשׁוּב, אֶל-אָרֶץ מוֹלְדֹתְךָ – "и возвращайся в страну, где живет твоя семья (либо: на свою родину)".

Яаков произносит длинную речь (от пасука ה до יג): он рассказывает своим женам вначале, как он старался, и как он честно работал на их отца; и как их отец менял ему зарплату много раз; и как Всевышний о нем заботился, чтобы он всегда выигрывал, несмотря на то, что Лаван пытался его обойти; и как стадо перешло к нему; и как *mal'ax* ночью сказал ему, что есть на нем *haugaha*. И теперь, о чем напоминает ему этот *mal'ax*? Что он дал *nəḏəp* в свое время, и теперь пора уходить из этой земли в землю его отцов. И поэтому Рахель и Леа отвечают в один голос: "Мы готовы за тобой идти хоть на край света!"

(יד) וַתַּעַן רַחֵל וְלֵאָה וַתֹּאמְרֶנָּה לּוֹ הַעוֹד לָנוּ חֵלֶק וְנַחֲלָה בְּבֵית אָבִינוּ :

– ותאמרנה; – тогда ответили Рахель и Леа, сказав ему: " – форма 3-го лица, множественного числа, женского рода: "[женщины] сказали"

– "есть ли у нас еще доля в доме (= имуществе) нашего отца?"; слова חֵלֶק и נַחֲלָה здесь – синонимы (*Даат микра*).

(טו) הֲלוֹא נִכְרִיּוֹת נִחְשְׁבָנוּ לּוֹ כִּי מָכַרְנוּ וַיֹּאכַל גַּם-אֶכּוֹל אֶת-כֶּסֶפֵּנוּ :

– "ведь он поступил с нами, как с чужими"; потому что так поступают когда продают дочь в рабыни, или когда продают пленницу, захваченную на войне, а не когда выдают дочь замуж (*Даат микра*)

– "когда продал нас (= заставил тебя за нас отрабатывать, вместо того, чтобы дать нам приданное)" (*Раши*)

– "да еще и обобрал нас дочиста!" – это сказано с возмущением: абсолютная форма (מְקוֹר מְחֻט) глагола אָכּוֹל используется для усиления фразы.

Пасаг: כֶּסֶפֵּנוּ – "нашу цену (= приданное)".

Даат микра: в древности существовал обычай, согласно которому было принято при выдаче дочери замуж давать кроме движимого имущества (драгоценностей и др.) также и недвижимое имущество (участок земли).

Из месопотамских источников известно также, что калым, который отец получал за дочь от жениха, было принято отдавать дочери в приданое.

Раши: כִּפְּפוּ – "он задерживал выплату твоего вознаграждения".

Рашбам: כִּפְּפוּ – это то, что Яаков заплатил Лавану своей работой (т.е. Лаван заработал на нас хорошо, теперь Яаков должен заработать).

(טז) כִּי כָל-הָעֶשֶׂר אֲשֶׁר הִצִּיל אֱלֹהִים מֵאֲבִינוּ לָנוּ הוּא וּלְבָנֵינוּ וְעֵתָהּ כָּל אֲשֶׁר אָמַר אֱלֹהִים אֵלֶיךָ עֲשֵׂה:

כי – "поэтому на самом деле"

כָּל-הָעֶשֶׂר – "все богатство"; это тот же הָזָה, о котором говорили сыновья Лавана (выше, пасук א)

אֲשֶׁר הִצִּיל אֱלֹהִים מֵאֲבִינוּ – "которое Всесильный забрал у нашего отца, принадлежит нам и нашим детям"; они применяют здесь тот же речевой оборот – "забрал", который использовал Яаков в пасуке ט

וְעֵתָהּ – выражение подведения итога, здесь: "поэтому (= на основании всего вышесказанного)"

כָּל אֲשֶׁר אָמַר אֱלֹהִים אֵלֶיךָ – "делай все, что приказал тебе Всесильный".

(יז) וַיִּקַּם יַעֲקֹב וַיִּשָּׂא אֶת-בָּנָיו וְאֶת-נָשָׁיו עַל-הַגְּמָלִים:

וַיִּקַּם יַעֲקֹב וַיִּשָּׂא – выражение, которое указывает на поспешность, с которой действовал Яаков (*Даат микра*)

וַיִּשָּׂא אֶת-בָּנָיו וְאֶת-נָשָׁיו עַל-הַגְּמָלִים – "посадил своих детей и жен на верблюдов".

(יח) וַיִּנְהַג אֶת-כָּל-מִקְנֵהוּ וְאֶת-כָּל-רֶכְשׁוֹ אֲשֶׁר רָכַשׁ מִקְנֵה קַנְיָנוּ אֲשֶׁר רָכַשׁ בְּפָדוֹן אָרָם לְבֹא אֶל-יִצְחָק אָבִיו אֲרָצָה כְּנָעַן:

Перечисление имущества Яакова в этом пасуке параллельно перечислению в *Bereshit* 30, 43: צֹאן רְבוֹת, וְשִׁפְחוֹת וְעֶבְדִים, וְגַמְלִים וְחֹמְרִים

וַיִּנְהַג אֶת-כָּל-מִקְנֵהוּ – "и повел весь свой скот"; здесь כָּל-מִקְנֵהוּ параллельно רְבוֹת

"(וְשִׁפְחוֹת וְעֶבְדִים) = "и все имущество, которое нажил"

מִקְנֵה קַנְיָנוּ אֲשֶׁר רָכַשׁ בְּפָדוֹן אָרָם – "скот, приобретенный им, который он нажил в Падан Араме"; это остальные животные: וְגַמְלִים וְחֹמְרִים

לְבֹא אֶל-יִצְחָק אָבִיו, אֲרָצָה כְּנָעַן – "к своему отцу Ицхаку, в Эрец Кнаан".

Пасук подчеркивает, что Яаков забрал все, что у него было: и скот, и людей.

יט וּלְבָן הַלֶּדֶךְ לָנוּז אֶת-צֹאֲנוֹ וְתַנְנֹב רְחֵל אֶת-הַתְּרָפִים אֲשֶׁר לְאֵבִיהָ: כ וַיִּנְגַב יַעֲקֹב אֶת-לֵב לָבָן הָאֲרָמִי עַל-בְּלִי הַגִּיד לֹא כִי בָרַח הוּא: כא וַיִּבְרַח הוּא וְכָל-אֲשֶׁר-לוֹ וַיִּקַּם וַיַּעֲבֹר אֶת-הַנְּהַר וַיִּשֶׂם אֶת-פָּנָיו הַר הַגִּלְעָד: כב וַיַּגִּד לְלָבָן בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי כִי בָרַח יַעֲקֹב: כג וַיִּקַּח אֶת-אֶחָיו עִמּוֹ וַיִּרְדֹּף אַחֲרָיו דֶּרֶךְ שִׁבְעַת יָמִים וַיִּדְבֹּק אֹתוֹ בְּהַר הַגִּלְעָד: כד וַיָּבֹא אֱלֹהִים אֶל-לָבָן הָאֲרָמִי בְּחֻלָּם הַלַּיְלָה וַיֹּאמֶר לוֹ הֲשֹׁמֵר לְךָ פֶּן-תִּדְבֹּר עִם-יַעֲקֹב מִטּוֹב עַד-רָע: כה וַיִּשָּׂג לָבָן אֶת-יַעֲקֹב וַיַּעֲקֹב תִּקַּע אֶת-אֶהָלוֹ בְּהַר וּלְבָן תִּקַּע אֶת-אֶחָיו בְּהַר הַגִּלְעָד:

(יט) וְלָכֵן הִלְךְ לָגֹז אֶת-צֹאֲנוֹ וַתִּגְנֹב רַחֵל אֶת-הַתְּרָפִים אֲשֶׁר לְאָבִיהָ:

וְלָכֵן הִלְךְ – "а Лаван [как раз] ушел"; слово הִלְךְ стоит здесь в форме преждепрошедшего времени – plusquamperfectum (см. *Берешит* 4, 1); т.е. эти события (уход Лавана и кража תְּרָפִים) произошли прежде, чем семья Якова двинулась в путь.

לָגֹז אֶת-צֹאֲנוֹ – "стричь свой скот"

וַתִּגְנֹב רַחֵל אֶת-הַתְּרָפִים אֲשֶׁר לְאָבִיהָ – "и [воспользовавшись этим,] Рахель украла *терафим*, которые принадлежали ее отцу".

Почему написано, что Лаван ушел стричь скот?

Для того чтобы показать, что его не было дома: Яков воспользовался этим, чтобы убежать, а Рахель воспользовалась отсутствием Лавана, чтобы украсть תְּרָפִים.

Раши: жадность погубила Лавана: он угнал стада на три дня пути, чтобы они не смешивались со стадом Якова, а Яков воспользовался тем, что он ушел далеко, и убежал.

Что такое תְּרָפִים? Для чего Рахель их украла?

Ункелос: взяла (а не украла).

Агада

Раши: Рахель хотела, чтобы папа больше не занимался идолопоклонством (*Берешит раба* 74, 5).

Смысл агады: если у вашего папы есть какие-то предметы идолопоклоннического культа, и вы боитесь прямо противостоять его религиозным предпочтениям, то надо втайне от него эти предметы украсть и уничтожить.

Расаг: תְּרָפִים – статуэтки.

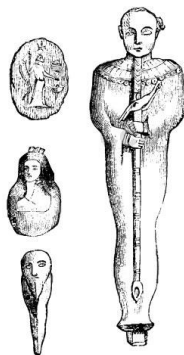
Рашбам: תְּרָפִים использовались для гадания, и Рахель украла их, чтобы те не "подказали" Лавану, в каком направлении ушел Яков.

По мнению Рашбама, Рахель верила в эффективность гадания.

Ибн Эзра: תְּרָפִים – статуэтки, предназначенные принимать высшие силы, и я не могу комментировать это. (Ибн Эзра верил в астрологию – она считалась "тайным учением", которое нельзя записывать в книги.) ... Некоторые считают (намек на Раши и Рабейну Хананэля), что Рахель украла תְּרָפִים, чтобы папа не занимался идолопоклонством, и в самом деле, Лаван называет תְּרָפִים "мои боги" (ниже пасук י: אֶת-אֱלֹהֵי לָמָּה גִּבַּתְּ, אֶת-אֱלֹהֵי לָמָּה גִּבַּתְּ, אֶת-אֱלֹהֵי לָמָּה גִּבַּתְּ). Но если так, то почему же Рахель взяла их с собой, а не спрятала где-нибудь по дороге? Я думаю, что Лаван был знатоком астрологии, и она боялась, что папа с помощью תְּרָפִים узнает, в каком направлении они сбежали.

Рамбан: действительно возможно, что Лаван поклонялся этим תַּרְפִּים, т.к. он сказал далее: לְמַה גִּנְבֶּתָּ, אֶת-אֱלֹהֵי אַוְדַת זָרָה в доме нашего господина Давида?

В книге *Шмуэль* 1 19, 13 рассказывается о том, что Михаль спасает Давида от людей Шауля: она спускает его через окно, а в кровать кладет תַּרְפִּים и говорит, что это – Давид, лежит больной. Отсюда ясно, что: 1) תַּרְפִּים сделан по форме человека; 2) он достаточно большой (скорее всего, были в ходу תַּרְפִּים разных размеров – иначе как Рахель их потом спрятала под седельную подушку?) 3) у Давида в доме тоже были תַּרְפִּים.

תַּרְפִּים – домашние божки из Кнаана

(Рамбан продолжает) Но мне ближе мнение, что תַּרְפִּים – это специальные инструменты для определения времени, которые использовали для гадания о будущем... ведь Лаван был колдуном и гадалщиком, как он сам говорит: נִחְשֵׁתִי (см. выше, *Bereishit* 30, 27, объяснение этого слова).

Абрабанель (комментарий на книгу *Шмуэль* там): תַּרְפִּים, которые были в доме у Давида – это нечто вроде фотографий (говоря современным языком): тогда не было свадебных фотографий, так они делали статуэтки и держали в доме – каждая женщина держала в доме תַּרְפִּים, изображающие мужа.

Это объяснение кажется нам довольно натянутым.

Радак: תַּרְפִּים – это медные инструменты для определения дневных часов, и определяли с их помощью будущее, причем очень часто обманывались. Это слово стоит во множественном числе, потому что תַּרְפִּים представляли собой несколько (медных) дощечек, а мудрец р.Аврахам Ибн Эзра написал, что они были сделаны в форме человека, и что Рахель украла их, чтобы Лаван не узнал, в каком направлении они сбежали.

Понятно, что תַּרְפִּים связаны с *аводой зарой*, но это – не сама *авода зара*. В книге *Шофтим* (18, 14) упоминаются вместе פְּסָלִים, מַסְכָּה и תַּרְפִּים – это, очевидно, сама *авода зара*, а תַּרְפִּים – это статуэтки, на которых гадали, т.е. что-то вроде "сгулот". Мы вернемся к обсуждению этого вопроса чуть позже.

(כ) וַיִּגְנֹב יַעֲקֹב אֶת-לֵב לְבֹן הָאֲרָמִי עַל-בְּלֵי הַגִּיד לוֹ כִּי בָרַח הוּא:

וַיִּגְנֹב יַעֲקֹב אֶת-לֵב לְבֹן הָאֲרָמִי עַל-בְּלֵי הַגִּיד לוֹ, כִּי בָרַח הוּא – "не сказав ему, что он уходит".

Что означает יַעֲקֹב אֶת-לֵב לְבֹן הָאֲרָמִי?

Расаг: "Яков скрыл от Лавана [что он уходит]".

Ибн Эзра: "Яков обманул Лавана [тем, что не сообщил ему, что он собирается уходить]" (а Лаван был уверен из предыдущего поведения Яакова, что тот здесь и никуда не денется).

В Танахе, когда говорится про мудрость, то это всегда в сердце, а не в голове. Например:

- וּבְלֵב כָּל-חָכָם לֵב נִתְּנִי חָכְמָה (Шмот 31, 6) – "и в сердце каждого мудреца поместил мудрость";

- הִנֵּה נָתַתִּי לְךָ לֵב חָכָם וְנָבוֹן (Млахим 1 3, 12) – "вот я дал тебе мудрое и понимающее сердце";

- לֵב חָכָם יִשְׁפִּיל פִּיהוּ (Мишлей 16, 23) – "сердце мудреца вразумляет его речь" и много других.

(כא) וַיִּבְרַח הוּא וְכָל-אֲשֶׁר-לוֹ וַיָּקָם וַיַּעֲבֵר אֶת-הַנָּהָר וַיֵּשֶׁם אֶת-פָּנָיו הַר הַגִּלְעָד:

и сбежал со всем, что у него было (= со своей семьей, рабами, со всем скотом и имуществом)"

– "и сбежал со всем, что у него было (= со своей семьей, рабами, со всем скотом и имуществом)"
 – "быстро переправился через реку"; выражение קימה в сочетании с последующим глаголом означает поспешность и решительность в действиях (*Даат микра*); הנהר – река Прат (Евфрат): в переводе с аккадского הנהר = "большая река"

– образное выражение, смысл которого: "и направился в сторону гор Гильада"; הַר הַגִּלְעָד – горный район к востоку от реки Иордан.

(כב) וַיַּגִּד לְלָבָן בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי כִּי בָרַח יַעֲקֹב:

"Когда на третий день [после бегства Яакова] Лавану сообщили, что Яаков убежал..."

(כג) וַיִּקַּח אֶת-אֶחָיו עִמּוֹ וַיִּרְדּוּ אַחֲרָיו הַרְדָּ שְׁבַעַת יָמִים וַיִּדְבֹּק אֹתוֹ בְּהַר הַגִּלְעָד:

"...то он взял с собой своих людей и после семи дней погони настиг его (Яакова) у горы Гильад".

– это расстояние: путь длиной в семь дневных переходов. Это может быть семь дневных переходов от точки выхода Лавана и его родственников (а он был в трех днях пути от Яакова, как следует из предыдущего пасука) до того места, где Яаков расположился на стоянку: Лаван настиг Яакова на седьмой день преследования⁵ (*рав Ицхак Арама, Даат микра*). Либо, если эти семь дней пути относятся к Яакову, то получается, что Лаван преодолел все расстояние, пройденное Яаковом за неделю, за один день⁶ (*Раши, Рашбам*).

⁵ Т.е. когда Яаков был в пути уже десять дней: три дня пути заняло у гонца, который сообщил Лавану о бегстве Яакова, плюс семь дней погони – итого десять дней. Получается, что путь, который Яаков прошел за десять дней, Лаван преодолел за четыре дня: три дня заняло у него, чтобы прибыть в точку, откуда вышел в путь Яаков, и еще четыре дня, чтобы догнать его.

⁶ Яаков двигался семь дней, из них три дня взяло у гонца сообщить Лавану, что Яаков сбежал, еще три дня, чтобы прибыть в исходную точку, откуда вышел Яаков – остается один день, чтобы преодолеть расстояние, пройденное Яаковом за неделю. Это возможно, поскольку Яаков, обремененный семьей и многочисленными стадами, двигался очень медленно, Лаван же преследовал его налегке.

הר הגלעד

Что значит אָחיו? У Лавана были братья?

Скорее всего, братья у Лавана были. Но в данном случае слово אָחיו применяется в другом значении.

Раши: אָחיו – "родственники".

Радак: "родственники и друзья".

Даат микра: это не обязательно родственники, но также и рабы, и, возможно, союзники, так же, как были הַנִּיכִים וְהַיְרִית у Авраама (см. *Берешит* 14, 13-14).

(כד) וַיָּבֹא אֱלֹהִים אֶל-לָבָן הָאֲרָמִי בְּחֶלֶם הַלַּיְלָה וַיִּנְאֹמֶר לוֹ הַשְּׁמֹר לָךְ פֶּן-תִּדְבֹר עִם-יַעֲקֹב מִטוֹב עַד-רָע:

и пришел Всесильный к Лавану-арамейцу в ночном сне"

הַשְּׁמֹר לָךְ – "берегись!"; см. *Берешит* 24, 6

פֶּן-תִּדְבֹר עִם-יַעֲקֹב מִטוֹב עַד-רָע – "чтобы не говорить с Яковом ни хорошего, ни плохого"; "и тем более причинить ему какой-либо вред" (*Даат микра*); "то, что, как тебе кажется, хорошо для него, на самом деле – плохо, поэтому не пытайся уговорить его вернуться" (*Ибн Эзра*). Эта фраза – לְדַבֵּר מִטוֹב עַד-רָע – представляет собой фразеологический оборот, смысл которого: "не сделать (или не сказать –

как в *Beresheet* 24, 50) ничего". Здесь имеется в виду: "смотри, не делай ничего Якову (= не трогай его)".

Что это значит, что Всевышний с ним разговаривал? Лаван был пророком?

Ибн Эзра (כג-כד): Всевышний "пришел" к Лавану ради Якова.

Т.е. этот пророческий сон случился у Лавана не из-за того, что он был пророком, а потому, что его надо было предупредить от причинения вреда Якову. См. также *Beresheet* 20, 3.

(כה) וַיִּשָּׁן לָבָן אֶת־יַעֲקֹב וַיַּעֲקֹב תִּקַּע אֶת־אֹהֶלוֹ בְּהָר וּלְבָן תִּקַּע אֶת־אֹהָיו בְּהָר הַגִּלְעָד :

Лаван приблизился к лагерю Якова" (*Даат микра*)
 "а Яков [еще до того, как пришел Лаван] раскинул (установил) свои шатры на [вершине] горы"; אֹהֶלוֹ здесь – собирательная форма
 "и Лаван [также] разбил лагерь со своими людьми на горе Гильад [неподалеку от лагеря Якова]".

כו וַיֹּאמֶר לָבָן לַיַּעֲקֹב מַה עָשִׂיתָ וַתִּגְנֹב אֶת־לִבִּי וַתִּנְהַל אֶת־בְּנֹתַי כַּשְּׂבוֹיֹת חָרָב: כז לָמָּה נִחַבְתָּ לְבַרְתִּי וַתִּגְנֹב אֹתִי וְלֹא־הִגַּדְתָּ לִּי וְאַשְׁלַחְךָ בְּשֹׁמְחָה וּבְשָׂרִים בְּתַף וּבְכַנּוּר: כח וְלֹא נִטְשָׁתָנִי לְנֹשֶׁק לְבָנִי וּלְבְנֹתַי עִתָּה הַסִּפְּלֹת עָשׂוּ: כט יִשְׁלַל אֱלֹהֵי יָדַי לַעֲשׂוֹת עִמָּכֶם רָע וְאֱלֹהֵי אֲבִיכֶם אֲמַשׁוּ אֶמֶר אֵלַי לֵאמֹר הַשְּׁמַר לָךְ מִדְּבַר עַם־יַעֲקֹב מִטּוֹב עַד־רָע: לו וְעִתָּה הִלְךְ הַלְכַתְּ כִּי־נִכְסְךָ נִכְסַפְתָּה לְבֵית אָבִיךָ לָמָּה נִגְבַּת אֶת־אֱלֹהֵי: לא וַיַּעַן יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר לְלָבָן כִּי יָדַאתִי כִּי אֲמַרְתִּי פֶן־תִּגְזַל אֶת־בְּנוֹתַי מֵעַמִּי: לב עִם אֲשֶׁר תִּמְצָא אֶת־אֱלֹהֶיךָ לֹא יִהְיֶה גִגַּד אַחֲיִנו הַכֹּרֶךְ לָךְ מִה עֲמַדִּי וְקַח־לָךְ וְלֹא־יָדַע יַעֲקֹב כִּי רָחַל וְגַבְתָּם: לד וַיָּבֵא לָבָן בְּאֹהֶל יַעֲקֹב וּבְאֹהֶל לָאָה וּבְאֹהֶל שְׁתֵּי הָאִמְהֹת וְלֹא מִצָּא וַיִּצָּא מֵאֹהֶל לָאָה וַיָּבֵא בְּאֹהֶל רָחֵל: לה וּרְחֵל לָקְחָה אֶת־הַתְּרָפִים וַתִּשְׂמֶם בְּכַר הַנֶּמֶל וַתִּשֶׁבַע עֲלֵיהֶם וַיִּמָּשֶׁשׂ לָבָן אֶת־כָּל־הָאֹהֶל וְלֹא מִצָּא: לה וַתֹּאמֶר אֶל־אָבִיהָ אֵל־יִחָר בְּעֵינַי אֲדֹנָי כִּי לֹא אוֹכַל לָקוּם מִפְּנֵיךָ כִּי־דָרַךְ נָשִׁים לִי וַיַּחֲפֹשׂ וְלֹא מִצָּא אֶת־הַתְּרָפִים: לו וַיִּחַר לַיַּעֲקֹב וַיִּרֶב בְּלָבָן וַיַּעַן יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר לְלָבָן מִה־פָּשַׁעִי מִה־חַטָּאתִי כִּי דָלַקְתָּ אַחֲרָי: לו כִּי־מִשְׁשַׁתָּ אֶת־כָּל־כְּלֵי מַה־מִּצָּאתָ מִכָּל־כְּלֵי־בֵיתְךָ שֵׁים כֹּה גִגַּד אֲחִי וְאַחֲרָי וַיִּוָּכַחוּ בֵּין שְׁנֵינֵינוּ: לה זֶה עָשִׂים שְׁנֵה אֲנֹכִי עִמָּךְ רָחֵלְךָ וְעֵזֶיךָ לֹא שָׁכְלוּ וְאֵילֵי צֹאנְךָ לֹא אֲכָלְתִּי: לוט טָרַפְהָ לֹא־הִבֵּאתִי אֵלֶיךָ אֲנֹכִי אַחֲטָנָה מִיָּדִי תִּבְקַשְׁנָה וְגַבְתִּי יוֹם וַיִּגְבַּחְתִּי לָיִלָה: מ הֵייתִי בַיּוֹם אֲכָלְנִי חָרָב וְקָרַח בְּלִילָה וַתִּדַּד שְׁנֵתִי מֵעֵינַי: מא זֶה־לִּי עָשִׂים שְׁנֵה בְּבֵיתְךָ עֲבַדְתִּיךָ אַרְבַּע־עָשָׂרָה שָׁנָה בְּשֵׁתִי בְנִיתִיךָ וְשֵׁשׁ שָׁנִים בְּצֹאנְךָ וַתַּחֲלֶךְ אֶת־מִשְׁכַּרְתִּי עֲשָׂרַת מָנִים: מב לִילֵי אֱלֹהֵי אָבִי אֱלֹהֵי אֲבֹרָהֶם וַפְּחַד יִצְחָק הִיָּה לִּי כִּי עִתָּה רִיקָם שְׁלַחְתָּנִי אֶת־עֵנָי וְאֶת־יָגִיעַ כַּפִּי רָאָה אֱלֹהִים וַיִּוָּכַח אֲמַשׁ:

(כו) וַיֹּאמֶר לְבֶן לִיעֶקֶב מַה עָשִׂיתָ וַתִּגְנֹב אֶת־לְבָבִי וַתִּנְהַג אֶת־בְּנֹתַי כַּשְּׂבִיּוֹת חָרָב:

"Сказал Лаван Якову: "Что это ты делаешь: обманул меня, да и еще и дочерей моих увел как пленниц?!"

Этот пасук – *кляль*. За ним следует *прат* – несколько псуким, раскрывающих более подробно содержание речи Лавана.

(כז) לָמָּה נִחַבְתָּ לְבָרְחַת וַתִּגְנֹב אֹתִי וְלֹא־הִגַּדְתָּ לִּי וְאַשְׁלַחְךָ בְּשִׂמְחָה וּבְשָׂרִים בְּתַף וּבְכִנּוֹר:

לָמָּה נִחַבְתָּ לְבָרְחַת – "почему ты ушел тайком?"; слово נִחַבְתָּ образовано от корня חבא ("прятаться, таиться")

וַתִּגְנֹב אֹתִי – "обманув меня"

וְלֹא־הִגַּדְתָּ לִּי – "если бы ты сказал мне [о своих намерениях]"; здесь וְלֹא = אֵלּוּ (Таргум Эрец Исраэль)

וְאַשְׁלַחְךָ בְּשִׂמְחָה וּבְשָׂרִים בְּתַף וּבְכִנּוֹר – "то я бы проводил тебя с радостью и песнями, под музыку".

Слева: כִּנּוֹר (реконструкция по изображению на монете). Справа: תַּף – бубен

Лаван стал вдруг большим праведником? Он действительно согласился бы отпустить Якова с песнями и плясками?

Обратите внимание на *мила манха* в тексте: Лаван несколько раз в своей речи использует слово *ганав*.

(כח) וְלֹא נִטְשָׁתָנִי לְנִשְׁק לְבָבִי וּלְבִנְתֵי עֵתָה הִסְכַּלְתָּ עִשׂוֹ:

וְלֹא נִטְשָׁתָנִי לְנִשְׁק לְבָבִי – "а ты не позволил мне поцеловать [на прощание] внуков!"; לְבָבִי וּלְבִנְתֵי – здесь: "внуков" (*Даат микра*)

עֵתָה – выражение, предвещающее вывод, итог речи: "так что"

הִסְכַּלְתָּ עִשׂוֹ – "ты поступил глупо"; это форма древнего *смихута* (*Ибн Эзра*).

(כט) יֵשׁ־לְאֵל יָדַי לַעֲשׂוֹת עִמָּכֶם רָע וְאֱלֹהֵי אֲבִיכֶם אָמַשׁ | אָמַר אֵלַי לְאֹמֶר הַשְּׂמֹר לָךְ מִדְּבַר עַם־יַעֲקֹב מִטּוֹב עַד־רָע:

יֵשׁ־לְאֵל יָדַי לַעֲשׂוֹת עִמָּכֶם רָע – "у меня есть сила и возможность устроить вам неприятности"

וְאֱלֹהֵי אֲבִיכֶם אָמַשׁ אֵלַי – "однако Бог отцов ваших сказал мне вчера:"; אָמַר здесь играет роль двоеточия

הַשְּׂמֹר לָךְ מִדְּבַר עַם־יַעֲקֹב מִטּוֹב עַד־רָע – "остерегайся, чтобы не причинить вред Якову" (см. выше, пасук כד).

(ל) וְעַתָּה הֲלֹךְ הַלְכֹתָ כִּי־נִכְסְךָ נִכְסַּפְתָּה לְבֵית אָבִיךָ לָמָּה נִגְבַּתְתָּ אֶת־אֵלֶיךָ:

וְעַתָּה – выражение для подведения итога речи: "ну ладно, допустим"

הֲלֹךְ הַלְכֹתָ כִּי־נִכְסְךָ נִכְסַּפְתָּה לְבֵית אָבִיךָ – "ты решил уйти из-за того, что так сильно тосковал по отцовскому дому"; подобные двойные выражения используются для

усиления и эмоциональной окраски речи; נִכְסֵף נִכְסַּפְתָּהּ – образовано от корня כספ ("сильно желать, тосковать")

יִלְמָה נִגְבַּת אֶת-אֱלֹהֵי – "но зачем же красть моих богов?!"

(לא) וַיַּעַן יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר לְלָבֵן כִּי יָרֵאתִי כִּי אֶמְרָתִי פֶן-תִּגְזַל אֶת-בְּנוֹתַי מֵעַמִּי:

"Ответил Яков, сказав Лавану: "[Я ушел тайком] потому что боялся, что ты не позволишь своим дочерям пойти со мной".

Из ответа Якова мы понимаем, что он совершенно не доверял Лавану.

(לב) עִם אֲשֶׁר תִּמְצָא אֶת-אֱלֹהֵיךָ לֹא יִחְיֶה נֶגְדַי אֲחֵינוּ הַכֹּהֲלֵךְ מִה עֲמָדֵי וְקַח-לָךְ וְלֹא-יָדַע יַעֲקֹב כִּי רָחֵל גָּנְבָתָם:

יִלְמָה נִגְבַּת אֶת-אֱלֹהֵיךָ – "что же касается твоего утверждения о краже, то] тот, у кого найдешь своих богов"

נֶגְדַי אֲחֵינוּ הַכֹּהֲלֵךְ מִה עֲמָדֵי וְקַח-לָךְ – "[заявляю] перед лицом родственников (= пусть присутствующие здесь родственники будут свидетелями) – [устрой обыск, и] то из находящегося среди моих вещей, что ты опознаешь как свое имущество – возьми себе"

וְלֹא-יָדַע יַעֲקֹב כִּי רָחֵל גָּנְבָתָם – "и не знал Яков, что Рахель украла их".

Что означает здесь לא יחיה נגדי?

Раши: это – проклятие, из-за которого впоследствии Рахель умерла в дороге (при родах) (*Берешит раба* 74, 9).

По мнению Раши это не означает, что это – клятва, и Яков обязуется казнить вора.

Рашбам: "я с ним разберусь" (т.е. это обещание, что вор будет казнен).

Ибн Эзра: "я казню вора". И есть такие (намек на Раши), которые утверждают, что это – молитва (чтобы Всевышний наказал вора смертью); и если это так, то пусть они сообщат мне, кто же это, интересно, помолился за жену Пинхаса (которая тоже умерла при родах – *Шмуэль* 1 4, 18).

Сфорно: Яков подумал, что один из его рабов решил снова служить *аводе заре* и с этой целью украл *терафим*, и поэтому он заслуживает смерти за идолопоклонство.

Т.е. Сфорно понимает так, что у Якова вся семья и все слуги не служили *аводе заре*.

Потом, после истории со Шхемом, мы увидим, что Яков говорит своим сыновьям: "Уберите всех *элоhey нэхар*, которые у вас". Комментаторы в этом месте задаются вопросом: откуда в семье Якова были *элоhey нэхар* (букв. "чужие боги"): трудно предположить, что Яков допустил, что *авода зара* находится у него в доме, тем более среди его сыновей, к которым он обращается. И многие комментаторы говорят, что эти *элоhey нэхар* – из добычи, которую взяли в Шхеме. Но может быть, что у них просто были всякие украшения, которые тоже являлись *элоhey нэхар*, потому что написано потом, что они сняли кольца, серьги

из ушей и носов и т.д. – всякие талисманы, на которых, вероятно, были изображения божков. Т.е. это не сама *авода зара*, а то, что сегодня мы бы назвали *мингагей авода зара*.

А что же с *терафим* у Давида? Большинство комментаторов считают, что они служили для украшения. Тора говорит: "Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим" (*Шмот* 20, 2). *Хазаль* сказали: "Если человек относится к ним (к статуям) как *мингаг элохут* (т.е. считает эти статуи божествами) – то нельзя, а если нет – то можно (и это – статуи для украшения)" (*Мишна, Авода зара* 3, 4).

(לג) וַיָּבֵא לְבֶן בְּאֶהֱל יַעֲקֹב וּבְאֶהֱל לֵאָה וּבְאֶהֱל שְׁתֵּי הָאֲמָהוֹת וְלֹא מְצָא וַיֵּצֵא מֵאֶהֱל לֵאָה וַיָּבֵא בְּאֶהֱל רַחֵל:

"И Лаван обыскал шатер Яакова, а затем шатер Леи и шатер двух рабынь, но ничего не нашел; и, выйдя из шатра Леи, он зашел в шатер Рахели".

Лаван учиняет серьезный обыск!

(לד) וְרַחֵל לָקְחָה אֶת־הַתְּרָפִים וְתַשְּׂמֵם בְּכַר הַנֶּמֶל וַתַּשֵּׁב עֲלֵיהֶם וַיִּמַּשֵּׁשׁ לְבֶן אֶת־כָּל־הָאֱהָהִל וְלֹא מְצָא:

"а Рахель взяла этих *терафим*"

"и, засунув их в седельную сумку, уселась на них"; и *תַּשְּׂמֵם בְּכַר הַנֶּמֶל*, וַתַּשֵּׁב עֲלֵיהֶם – седло с переметными сумками для путешествия на верблюде; отсюда мы видим, что *תְּרָפִים* – это были небольшие статуэттки

"и перерыл Лаван весь шатер, но ничего не нашел".

Этот пасук носит откровенно сатирический характер: Рахель, которая, вроде бы, украдала *терафим* из-за того, что так боялась их, теперь вынуждена была усестыся на них, чтобы скрыть – явное проявление непочтения к богам! Возможно, что так Всевышний воспитывает человека "тяжелым путем". Описание того, как сами события вынуждают человека выбрать правильный путь в жизни, является проявлением *hashgach*.

(לה) וַתֹּאמֶר אֶל־אָבִיהָ אֵל־יִחִר בְּעֵינַי אֲדֹנָי כִּי לֹא אוֹכַל לָקוּם מִפְּנֵיךְ כִּי־דָרְךָ נָשִׂים לִי וַיַּחֲפֹשׂ וְלֹא מְצָא אֶת־הַתְּרָפִים:

"и она сказала своему отцу:"

"אל־יִחִר בְּעֵינַי אֲדֹנָי כִּי לֹא אוֹכַל לָקוּם מִפְּנֵיךְ – да не гневается мой господин, что я не могу встать перед тобой"

"– потому что у меня обычное, что у женщин"; это – эвфемизм для обозначения менструации

"и обыскал [Лаван все], но так и не нашел этих *терафим*".

Рахель уселась на *терафим*, да еще и придумала отговорку – почему она не может выйти.

Известно, что различные законы, связанные с месячным циклом у женщин, существовали у разных народов еще до дарования Торы.

Рамбам (в *Морэ ха-невухим*, часть 3, глава 47) пишет, что законы ритуальной чистоты и, в том числе, законы *ниды*⁷, установленные Торой, не предназначены устрашать, а наоборот – облегчать: у всех народов того времени законы *ниды* были очень-очень строгие, и это было связано с различными суевериями. Например, женщина в состоянии *нида* должна была сидеть в отдельной палатке довольно долгое время – ее полностью отделяли от общества. Тора пытается облегчить: убрать эти нелогичные, глупые и строгие законы, мучающие людей, и сделать их более приемлемыми, ограничив их областью семейных отношений и ритуала в Храме.

Рамбан: я не понимаю, что это за извинение: что, женщина во время месячных не может встать, пошевелить рукой или ногой? Просто она хотела сказать, что неважно себя чувствует – это обычное дело в таком состоянии. Я думаю, что в древности *ниду* отделяли от общества, т.к. мудрецы прежних поколений знали, что дыхание *ниды* вредит тем, с кем она общается... как разъяснили это философы ("философы" здесь – это неоплатоники, но не ученики Аристотеля).

Мы видим, что у Рамбама и у Рамбана одна и та же информация, только оценка разная: Рамбан считает, что причиной этих законов была мудрость древних, а Рамбам говорит, что в основе их лежали всякие суеверия (что дыхание женщины в таком состоянии вредит и поэтому надо от нее отстраняться), и поэтому Тора пришла, чтобы эти суеверия вежливо устранить: не сказав, что это – глупости, а превратив в законы, связанные с Храмом и семейной жизнью, не больше!

Рамбан продолжает: и наши учителя разъяснили в трактате *Нуда* (*барайта де-масехет Нуда* 2, 5), что нельзя разговаривать с *нидой*.

Почему? По той же причине, сказал бы Рамбан: ее дыхание вредит. А что сказал бы Рамбам по этому поводу? Он бы сказал, что есть известный закон: нельзя спрашивать у женщины "как поживаете?", если это не твоя жена или близкая родственница, по соображениям скромности (такой вопрос может означать начало заигрывания) (*Мишне Тора, хилхот исурей биа* 21, 5). А поскольку *нида* запрещена своему мужу так же, как чужая жена, то и на нее этот закон следует распространить.

Рамбан продолжает: раби Нехемия сказал, что даже речь из ее уст – *тамэ* (т.е. разговор с ней делает тебя ритуально нечистым), а раби Йоханан сказал, что запрещается идти по следам *ниды*, т.к. они – *тамэ* (т.е. если ты идешь следом за ней, то это делает тебя ритуально нечистым), и запрещено получать удовольствие от ее рукоделия.

Понятно, что халаха не установлена согласно этим мнениям: ни один из *ришоним*, в том числе и сам Рамбан не утверждает, что следует так поступать. Просто у некоторых из *хазаль* были крайние взгляды на эту тему.

Рамбан продолжает: и поэтому сказала Рахель: "Я бы с удовольствием поцеловала бы твои руки, но у меня женские дела, и поэтому я не смогу приблизиться к тебе, и вообще даже встать и пройти внутри шатра –

⁷ *Нуда* – женщина в период менструации.

чтобы ты случайно не наступил на мои следы". И Лаван ничего не ответил, потому что не было принято вообще разговаривать с ними из-за того, что их речь – тамэ.

Это верно: вне зависимости от того, какую оценку дает Рамбан этому суеверию, нет сомнения, что Лаван верил во все эти вещи. Рахель тем самым оградила вокруг себя все пространство, чтобы Лаван туда не приблизился. И тем более, Лаван не будет трогать то место, где она сидит.

(לו) וַיַּחַר לְיַעֲקֹב וַיִּרְבּוּ בְלָבָן וַיַּעַן יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר לְלָבָן מַה־פְּשָׁעִי מִהַ חָטָאתִי כִּי דָלַקְתָּ אַחֲרָי:

"[когда выяснилось, что Лаван ничего не нашел] Яаков разгневался и вознегодовал на Лавана"; וַיִּרְבּוּ здесь означает не "поспорил", а "стал требовать справедливости", например:

"рассудит нас по справедливости" (Шмуэль 1 24, 15) – וַיִּרְבּוּ אֶת-רִיבֵי וַיִּשְׁפֹּטֵנִי מִדָּד - "и ответил Яаков Лавану [на сообщение о том, что тот ничего не нашел]"

"[объясни мне] в чем преступление мое, и в чем вина моя, что ты преследовал меня?" – מַה־פְּשָׁעִי מִהַ חָטָאתִי כִּי דָלַקְתָּ אַחֲרָי

(לז) כִּי־מִשְׁשֶׁתָּ אֶת־כָּל־כְּלֵי מַה־מִּצָּאתָ מִכָּל־כְּלֵי־בֵיתְךָ שִׁים כֹּה נָגַד אַחֵי וְאַחֲרֶיךָ וַיֹּכִיחוּ בֵּין שְׁנֵינוּ:

"когда ты перерыл все мои вещи – что нашел ты из твоих вещей?!"

"выкладывай все, что у тебя есть (= все твои претензии) в присутствии моих и твоих людей"; אַחֵי וְאַחֲרֶיךָ – это общее название: обращение ко всем родственникам

"и пусть они рассудят между нами".

(לח) זֶה עָשָׂרִים שָׁנָה אֲנֹכִי עֹמֵד רֹחֵלֶיךָ וְעֹזֶיךָ לֹא שָׁכְלוּ וְאֵילֵי צֹאנֶיךָ לֹא אָכַלְתִּי:

"Двадцать лет я работал на тебя, [и никогда] твои овцы и козы не выкидывали [плод], и баранов твоих я не ел [несмотря на то, что по закону эти бараны были частью вознаграждения пастухов]" (Даат микра).

(לט) טֶרְפָּה לֹא־הִבָּאתִי אֵלֶיךָ אֲנֹכִי אֲחַטָּנָה מִיָּדֶי תִּבְקָשָׁנָה גִּנְבָתִי יוֹם וַיִּגְנַבְתִּי לַיְלָה:

טֶרְפָּה – здесь: "скот, задранный диким зверем"

– לֹא־הִבָּאתִי אֵלֶיךָ – "я не возвращал тебе"; имеются в виду части туши, которые оставались после того, как пастуху удавалось отогнать хищника

– אֲנֹכִי אֲחַטָּנָה, מִיָּדֶי תִּבְקָשָׁנָה – "[потому что в любом случае] вина была на мне, с меня ты взыскивал [возмещение ущерба]"

– גִּנְבָתִי יוֹם וַיִּגְנַבְתִּי לַיְלָה = גִּנְבָתִי יוֹם וַיִּגְנַבְתִּי לַיְלָה – "было ли это украдено днем или ночью"; слово גִּנְבָתִי написано с окончанием י – но это не означает "было украдено у меня" (и тем более "было украдено мной" – понятно, что сам Яаков не воровал): это древняя форма окончания, встречающаяся в возвышенной прозе, например:

- אַסְרֵי לֶגֶפֶן עִירָה, וְלִשְׂרָקָה בְּנֵי אֲתָנּוּ... חֲכָלִילֵי עֵינַיִם מִיָּוֶן - (Bereshit 49, 11-12, см. там объяснение псуким).

По закону Торы, если зверь растерзал животное, то если пастуху удалось найти какую-то часть тела от его туши, чтобы предъявить хозяину животного в качестве доказательства, он не обязан платить за ущерб:

- אִם-טָרַף וְטָרַף, יְבֹאֵהוּ עַד: הִטְרַפָּה לֹא יִשְׁלֹם - (Шмот 22, 12) – "если [животное] было растерзано, то пусть представит этому доказательство, и тогда не должен будет платить за растерзанное животное".

Вполне возможно, что подобный закон был и у арамейцев. Из пасука слышится, что есть разница – было ли животное задрано днем или ночью. По некоторым мнениям, местный закон обязывал сторожа платить только в случае украденного днем, но не ночью. Т.е. Яаков, даже если находил остатки туши животного, украденного ночью, не возвращал их Лавану, потому что знал, что тот все равно взыщет с него.

(מ) הִיָּיתִי בַיּוֹם אֲכָלְנִי חֶרֶב וְקָרַח בַּלַּיְלָה וַתִּדְרֹךְ שְׁנֵתִי מֵעֵינָי:

"Бывало, днем обжигал меня ветер пустыни, а ночью [обжигала] стужа; и не смыкал я глаз ни днем, ни ночью".

(מא) זֶה-לִּי עֶשְׂרִים שָׁנָה בְּבֵיתְךָ עֲבַדְתִּיךָ אַרְבַּע-עֶשְׂרֵה שָׁנָה בְּשֵׂתִי בְּנֹתֶיךָ וְשֵׁשׁ שָׁנִים בְּצֹאנְךָ וַתַּחֲלֶךְ אֶת-מִשְׁכַּבְּתִּי עֶשְׂרֵת מָנִים:

"Двадцать лет я провел в твоём доме: четырнадцать лет работал за двух твоих дочерей и шесть лет за скот; ты же менял мою плату множество раз".

Этот пасук очень важный – отсюда мы видим хронологию пребывания Яакова в доме Лавана: двадцать лет всего, из них 14 лет он работал за дочерей Лавана и 6 лет – за стадо.

(מב) לוֹלִי אֱלֹהֵי אָבִי אֱלֹהֵי אַבְרָהָם וַפַּחַד יִצְחָק תְּהִה לִּי כִּי עָתָה רִיקָם שְׁלַחְתָּנִי אֶת-עֲנָנִי וְאֶת-יָגִיעַ כְּפִי רָאָה אֱלֹהִים וַיּוֹכַח אֹמֶשׁ:

"если бы не Всесильный отца моего, Всесильный Авраама и Страх Ицхака"; פַּחַד יִצְחָק – одно из прозвищ ha-Шема: т.е. "Тот, которого боялся Ицхак"

"который был на моей стороне [и помог мне получить большую часть твоего стада]"

"то ты ведь отправил бы меня с пустыми руками"

"Всесильный видел мои страдания и честный труд" – אֶת-עֲנָנִי וְאֶת-יָגִיעַ כְּפִי רָאָה אֱלֹהִים – "и рассудил [между нами и сказал тебе: "Не трогай Яакова!" в том сне, что ты видел] вчера вечером"; т.е. Всевышний заботится о справедливости.

מג וַיַּעַן לָבָן וַיֹּאמֶר אֶל-יַעֲקֹב הַבְּנוֹת בְּנֹתַי וְהַבָּנִים בְּנֵי וְהַצֹּאֵן צִאֲנֵי וְכֹל אֲשֶׁר-אַתָּה רָאָה לִי-הוּא וְלִבְנֹתַי מִה-אֲעֹשֶׂה לְאֵלֶּה תִּזְוֶה אוֹ לְבְנֵיהֶן אֲשֶׁר יִלְדוּ: מִד וְעָתָה לְכָה נְכַרְתָּה בְּרִית אֲנִי וְאַתָּה וְהָיָה לְעַד בֵּינִי וּבֵינְךָ: מוּ וַיִּקַּח יַעֲקֹב אֶבְרָהָם וַיִּשְׁלַח אֶת-הַגִּלְגָּל: מוּ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב לְאַחִיו לְקַטְוּ אֲבָנִים וַיִּקְחוּ אֲבָנִים וַיַּעֲשׂוּ-גִלְגָּל וַיֹּאכְלוּ שָׁם עַל-הַגִּלְגָּל: מוּ

וַיִּקְרָא-לוֹ לָבָן יַגֵּר שְׁהָרוּתָא וַיַּעֲקֹב קָרָא לוֹ גַלְעָד: מַח וַיֹּאמֶר לָבָן הַגֵּל הַזֶּה עַד בֵּינִי וּבֵינֶךָ הַיּוֹם עַל-כֵּן קָרָא-שְׁמוֹ גַלְעָד: מַח וְהַמַּצְפָּה אֲשֶׁר אָמַר יִצְחָק וְהָיָה בֵּינִי וּבֵינֶךָ כִּי נִסְתַּר אִישׁ מִרְעֵהוּ: נ אִם-תִּעַנֶּנָּה אֶת-בְּנֹתַי וְאִם-תִּקַּח נָשִׁים עַל-בְּנֹתַי אֵין אִישׁ עִמָּנוּ רְאֵה אֱלֹהִים עַד בֵּינִי וּבֵינֶךָ: נא וַיֹּאמֶר לָבָן לְיַעֲקֹב הִנֵּה הַגֵּל הַזֶּה וְהַנֶּהַח הַמַּצְפָּה אֲשֶׁר יָרִיתִי בֵּינִי וּבֵינֶךָ: נב עַד הַגֵּל הַזֶּה וְעַד הַמַּצְפָּה אִם-אֲנִי לֹא-אֶעֱבֹר אֵלֶיךָ אֶת-הַגֵּל הַזֶּה וְאִם-אֶתָּה לֹא-תֵעָבֵר אֵלַי אֶת-הַגֵּל הַזֶּה וְאֶת-הַמַּצְפָּה הַזֹּאת לְרַעַת: נג אֱלֹהֵי אַבְרָהָם וְאֱלֹהֵי נְחוֹר וְשִׁפְטוֹ בֵּינֵנוּ אֱלֹהֵי אַבְיָהֶם וַיִּשָּׁבַע יַעֲקֹב בְּפָחוּד אָבִיו יִצְחָק: נד וַיִּזְבַּח יַעֲקֹב זָבַח בָּהָר וַיִּקְרָא לְאָחִיו לְאֶכְל־לֶחֶם וַיִּנְאֲכְלוּ לֶחֶם וַיְלִיְנוּ בְּהָר:

(מג) וַיֵּעַן לָבָן וַיֹּאמֶר אֶל-יַעֲקֹב הַבָּנוֹת בְּנֹתַי וְהַבָּנִים בְּנֵי וְהִצְאָן צֹאנִי וְכָל אֲשֶׁר-אֶתָּה רְאֵה לִי-הֲיֹא וּלְבָנֹתַי מַה-אֲעֲשֶׂה לְאֵלֶּה הַיּוֹם אִו לְבָנִיתָן אֲשֶׁר יִלְדוּ:

Лаван тоже не промах – умеет ответить, когда нужно: "Все, что ты тут говоришь про справедливость, про то, что старался – все ты у меня взял! Я дал тебе дочерей, от которых у тебя родились сыновья, я дал тебе овец, которых ты смог размножить. Таким образом, все твое богатство и семья – моя заслуга".

Что он хочет сказать: לַבָּנֹתַי מַה-אֲעֲשֶׂה לְאֵלֶּה הַיּוֹם?

Раши, Рашбам: "как мог ты подумать, что я сделаю зло своим дочерям и внукам!"

Рамбан: после того, как Яаков говорит: "Что плохого я тебе сделал?", Лаван меняет интонацию и говорит: "Нет, я пришел сюда, чтобы проститься со своими дочерьми и внуками".

Это – риторический вопрос: "что я сделаю хорошего для своих дочерей?" И следом за этим следует предложение о заключении договора: "я заключу с тобой соглашение, что ты не будешь брать дополнительно жен, кроме моих дочерей".

(מד) וַעֲתָה לָכֶּה נְכַרְתָּה בְּרִית אֲנִי וְאַתָּה וְהָיָה לְעַד בֵּינִי וּבֵינֶךָ:

וַעֲתָה – выражение подведения итога речи: "так что"

לָכֶּה נְכַרְתָּה בְּרִית – "давай заключим союз"; содержание союза будет изложено ниже "я и ты (= как равные по своему статусу)"

וְהָיָה לְעַד בֵּינִי וּבֵינֶךָ – "и [та вещь, которую мы сделаем *от* (= знаком союза),] будет свидетельством [этого союза] между нами".

(מה) וַיִּקַּח יַעֲקֹב אֶבֶן וַיְרִימֶה מַצְבָּה:

"Тогда взял Яаков камень и поставил его 'на попа', [установив на высоком месте]".

Мы видим, что Лаван больше говорит, а Яаков больше делает.

(מ) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב לְאֶחָיו לְקַטְוּ אֲבָנִים וַיִּקְחוּ אֲבָנִים וַיַּעֲשׂוּ-חֹלְם וַיֹּאמְרוּ שָׁם עַל-הַחֹלְם:
 "и сказал Яаков..."

Кто это אָחָיו (букв. "братья") Яакова?

Раши: это его сыновья, потому что все родственники могут называться אָחָים (братья).

По мнению *Даат микра*:

אָחָיו – это те родственники, которые пришли с Лаваном.

Т.е. вся семья называется אָחָים.

לְקַטְוּ אֲבָנִים – "соберите камней"

וַיִּקְחוּ אֲבָנִים – "и они набрали камней"

וַיַּעֲשׂוּ-חֹלְם – "и сделали холм"

וַיֹּאמְרוּ שָׁם, עַל-הַחֹלְם – "чтобы устроить там, возле этого холма, трапезу" (**Рамбан**).

Радак: אָחָיו – люди Яакова. И несмотря на то, что Яаков сказал это своим людям, Лаван со своими людьми тоже взяли камни и насыпали груды, и трапезничали там вместе. Или אָחָיו – это также и люди Лавана, т.к. все они считаются "братьями" после того, как заключили мир между собой. И трапеза – когда ели все вместе – была в честь заключения этого союза.

Брит всегда связан с совместной трапезой. Камень используется как *мацева* – жертвенник, где совершается жертвоприношение, затем животное режут на две части, как бы показывая: мы с тобой – две части одного целого. Проходят между этими частями, а потом едят это животное – это был символ заключения союза.

Эта глава начинается камнем и заканчивается камнем. Это – *хатима мэ-эйн птиха*. Нет никакого сомнения, что это как-то связано с характером Яакова, с его личностью, так же как поле связано с Ицхаком.

(מז) וַיִּקְרָא-לוֹ לְבֶן יִגָּר שְׁהַדוּתָא וַיַּעֲקֹב קָרָא לוֹ גַלְעָד:

"И назвал его (этот холм из камней) Лаван *йегар сахадута*, а Яаков назвал его *гальעד*".

וַיִּקְרָא-לוֹ לְבֶן יִגָּר שְׁהַדוּתָא, גַלְעָד – первое по-арамейски, а второе на иврите означают одно и то же: "холм свидетельства".

Понятно, что Лаван говорил на арамейском языке. И находясь у Лавана Яаков, несомненно, общался с ним на местном наречии – по-арамейски. Но здесь выясняется, что родным для Яакова был другой язык, хотя вся его семья, потомки Авраама, родом из того же Харана. Почему? В одной из последних глав книги *Берешит* мы познакомимся с мнением Рамбана по этому вопросу. А пока у нас есть время подумать.

(מח) וַיֹּאמֶר לָבָן הַגֵּל הַזֶּה עֵד בֵּינִי וּבֵינָהּ הַיּוֹם עַל-כֵּן קָרָא שְׁמוֹ נֹלְעָד:

"[Потому что] сказал Лаван: 'Этот холм отныне будет свидетельством [союза] между нами'. Поэтому и называется [этот холм]: 'холм свидетельства'".

(מט) וְהַמְצָפָה אֲשֶׁר אָמַר יִצְחָק יְהוּהָ בֵּינִי וּבֵינָהּ כִּי נִסְתַּר אִישׁ מֵרְעֵהוּ:

וְהַמְצָפָה אֲשֶׁר אָמַר – "с этой высоты (букв. "место, с которого ведут наблюдение"), о которой мы решили [что она будет свидетелем нашего союза]"

יִצְחָק יְהוּהָ בֵּינִי וּבֵינָהּ – "Всевышний будет наблюдать (следить) за мной и за тобой"

כִּי נִסְתַּר אִישׁ מֵרְעֵהוּ – "потому что мы [будем далеко друг от друга и] не сможем видеть друг друга".

"Мы не будем видеть друг друга, но ha-Шем будет наблюдать за нами и контролировать выполнение условий соглашения".

(נו) אִם-תִּעַנֶּנָּה אֶת-בְּנֹתַי וְאִם-תִּקַּח נָשִׁים עַל-בְּנֹתַי אִין אִישׁ עִמָּנוּ רָאָה אֱלֹהִים עֵד בֵּינִי וּבֵינָהּ:

אִם...וְאִם – выражение, обычное для начала клятвы через отрицание: "не делай так-то... и не делай так-то"

וְאִם-תִּקַּח נָשִׁים עַל-בְּנֹתַי – "и если возьмешь жен сверх дочерей моих"

אִין אִישׁ עִמָּנוּ – "нет никого [кто бы был этому свидетелем]"

רָאָה – "но знай"

אֱלֹהִים עֵד בֵּינִי וּבֵינָהּ – "Всевышний – свидетель между нами".

По поводу дополнительных жен понятно: если будут взяты дополнительные жены, то первые две будут урезаны в правах – придется ведь на всех делить наследство. Важно понять, что Лавана не интересуется количество женщин, с которыми Яаков вступает в интимные отношения. Его интересует социальное положение его дочерей: наложниц у Яакова может быть хоть тысяча, но жен с полноценными правами – только эти две.

А что значит אִם-תִּעַנֶּנָּה אֶת-בְּנֹתַי?

Расаг, Хизкуни: "если не будешь исполнять свои супружеские обязанности".

Ибн Эзра: объяснение Расага совершенно не характерно для Танаха: нигде слово תִּעַנֶּנָּה не используется в подобном значении. И что плохого в том, чтобы понять это слово в его прямом смысле ("мучить")? И тогда эта фраза означает, что Яаков не должен причинять им зло и вынуждать их делать какие-то вещи против их желания.

Даат микра: אִם-תִּעַנֶּנָּה אֶת-בְּנֹתַי – по пшату, речь идет о мучениях в широком смысле (**р.Ш.Р.Гирш**). Сравните:

- וַתַּעֲנֶה שָׂרַי – "угнетала ее Сарай".

Там, в *Берешит* 16, 6, мы приводим объяснение, что это слово – תִּעַנֶּנָּה – не обязательно означает физические мучения, но "ущемление в правах". Т.е. эту

фразу Лавана можно понять так: "Если низведешь моих дочерей до положения рабынь, лишив их прав госпожи в доме..."

(נא) וַיֹּאמֶר לָבָן לְיַעֲקֹב הַגֵּה | הַגֵּל הַזֶּה וְהִנֵּה הַמַּצֵּבָה אֲשֶׁר יָרִיתִי בֵּינִי וּבֵינֶךָ:

ב"י ויאמר לבן, ויאמר לבן, ליעקב:

"הנה הגל הזה, והנה המצבה" – вот этот холм [из камней] и этот обелиск

– "אשר יריתי, ביןי וביןך" – "который я установил между мною и тобою"; "ביןי וביןך" – букв. "я бросил", здесь: "я установил"; хотя Яков установил этот камень, Лаван выражается так потому, что Яков сделал это по его предложению.

(נב) עַד הַגֵּל הַזֶּה וְעַד הַמַּצֵּבָה אִם-אֶנִּי לֹא-תַעֲבֹר אֵלַיךָ אֶת-הַגֵּל הַזֶּה וְאִם-אֲתָהּ לֹא-תַעֲבֹר אֵלַי אֶת-הַגֵּל הַזֶּה וְאֶת-הַמַּצֵּבָה הַזֹּאת לְרַעָה:

"этот холм и эта мацева – свидетели"

– "אם-אני... ואם-אתה..." – подобный стиль начала клятвы мы уже видели в пасуке 5;

"אם-אני לא-תעבר אליך את-הגל הזה" – "что я не перейду эту границу"

– "וְאִם-אֲתָהּ לֹא-תַעֲבֹר אֵלַי אֶת-הַגֵּל הַזֶּה וְאֶת-הַמַּצֵּבָה הַזֹּאת לְרַעָה" – "и ты также не перейдешь эту границу с дурными намерениями".

Обычно в древности на границе ставили жертвенники – там была *авода зара*, которая "охраняла" страну.

(נג) אֱלֹהֵי אַבְרָהָם וְאֱלֹהֵי נָחוֹר יִשְׁפָּטוּ בֵּינֵינוּ אֱלֹהֵי אַבְיָהֶם וַיִּשָּׁבַע יַעֲקֹב בְּפָנָיו אָבִיו יִצְחָק:

"Всесильный Авраама и Всесильный Нахора, и Всесильный их отца пусть рассудят между нами. И поклялся Яков [Именем Того,] перед кем трепещет его отец, Ицхак".

(נד) וַיִּזְבַּח יַעֲקֹב זֶבַח בְּהָרַ וַיִּקְרָא לְאָחִיו לְאָכַל-לֶחֶם וַיֵּאכְלוּ לֶחֶם וַיְלִינוּ בַּהָרַ:

"Яков зарезал жертву на горе и позвал своих родственников пировать; и они пировали, а [потом] заночевали на горе".

לב א וַיִּשְׁכֹּם לָבָן בַּבֹּקֶר וַיִּנָּשֶׂק לְבָנָיו וּלְבָנוֹתָיו וַיְבָרֶךְ אֹתָהֶם וַיֵּלֶךְ וַיִּשָּׁב לָבָן לְמִקְמוֹ: ב וַיַּעֲקֹב הָלַךְ לְדַרְכּוֹ וַיִּפְגְּעוּ-בּוֹ מְלֹאכֵי אֱלֹהִים: ג וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב בְּאֲשֶׁר רָאָם מַחְנֵה אֱלֹהִים זֶה וַיִּקְרָא שְׁם-הַמָּקוֹם הַהוּא מַחְנֵי-אֱלֹהִים: {פ}

(א) לב א וַיִּשְׁכֹּם לָבָן בַּבֹּקֶר וַיִּנָּשֶׂק לְבָנָיו וּלְבָנוֹתָיו וַיְבָרֶךְ אֹתָהֶם וַיֵּלֶךְ וַיִּשָּׁב לָבָן לְמִקְמוֹ:

"А когда поднялся Лаван рано утром, то поцеловал [на прощанье] внуков, благословив их; и пошел Лаван обратно, к себе домой".

(ב) וַיַּעֲקֹב הָלַךְ לְדַרְכּוֹ וַיִּפְגְּעוּ-בּוֹ מַלְאֲכֵי אֱלֹהִים:

"а Яаков пошел своей дорогой, и встретили его..."

Что это за מַלְאֲכֵי אֱלֹהִים?

Раши: *mal'achey* Эрец Исраэль вышли ему навстречу.

Т.е. это вроде *хатима мэ-эйн птиха*: когда Яаков выходил за границу, *mal'achim* его провожали, а теперь – встречают.

Рашбам: эти *mal'achim* пришли, чтобы охранять его.

Ибн Эзра: *mal'achim* встретили его, чтобы помочь в пути.

Абрабанель: это были кочевники, которые встретились ему в пути и предупредили о приближении Эсава.

(ג) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב כְּאֲשֶׁר רָאָם מַחֲנֵה אֱלֹהִים זֶה וַיִּקְרָא שְׁם-הַמָּקוֹם הַהוּא מַחֲנֵי: {פ}

"и сказал Яаков, когда увидел их:"

הַזֶּה – מַחֲנֵה אֱלֹהִים – "это – стан Всесильного!"; или "это – стан посланцев Всесильного!" (*Даат микра*)

– "и назвал то место Маханáим"; – букв. "два лагерь".

Эти два пасука (ג-ב) связаны с последующей главой: там Яаков посылает *mal'achim*. Т.е. эти два пасука – вступление к последующему отрывку. Это те два *mal'achim*, которые пришли предупредить Яакова о том, что Эсав идет ему навстречу. На самом деле Яаков послал *mal'achim*, т.е. здесь – *кляль у-прат*: *кляль* – это эти два пасука, а потом, в следующей главе, мы видим, что Яаков посылает *mal'achim* к Эсаву, они возвращаются и докладывают, что Эсав уже идет навстречу; Яаков страшно боится и разделяет свой лагерь на две части – *маханаим*.

Т.е. *mal'achim* здесь – это те люди, которые встретили Яакова и предупредили его о приближении Эсава. И поэтому они называются *mal'achim*: они предупредили его, чтобы предостеречь, охранить его (как говорит Рашбам). Яаков очень обрадовался, когда их увидел, сказав: *маханэ элоhim зэ...* (как говорит Абрабанель).

Можно, конечно, сказать, что это было пророческое видение – как в начале главы *Вайецэ*. Но в следующей главе нам встречается та же игра слов: и *mal'achim*, и *маханаим*. *Мидраш агада* говорит, что это – *mal'achim* в прямом смысле; и мы постараемся выяснить, что имеет в виду мидраш.